

ИЕРОМОНАХ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ
ПРОКОПИЙ (ПАЩЕНКО)

О ПРОБЛЕМАХ СОЗАВИСИМОСТИ

КОНЦЕПЦИЯ СОЗАВИСИМОСТИ
И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ

ЧАСТЬ 3

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ
(ИЗ СЕРИИ КНИГ «О ПРОБЛЕМАХ ЗАВИСИМОСТИ И СОЗАВИСИМОСТИ»)
ПОЯВИЛОСЬ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНЕНИЯ
К КНИГЕ «ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ.
ЗАВИСИМЫМ И ИХ БЛИЗКИМ
(РОДСТВЕННИКАМ, ПЕДАГОГАМ)»

ОП

Иеромонах Прокопий (Пашенко)

**Концепция созависимости
и альтернативный путь**

«Автор»

2026

(Пащенко) И.

Концепция созависимости и альтернативный путь /
И. (Пащенко) — «Автор», 2026

О проблемах зависимости и созависимости, книга третья «Концепция созависимости и альтернативный путь». Тексты о проблемах созависимости преследуют две задачи. Во-первых, помочь тем, кто находится в общении с зависимым человеком. В качестве выхода из этой ситуации сегодня им широко предлагается концепция созависимости, но данная концепция имеет ряд ограничений. Создавая видимость решения, она порождает новые проблемы, модифицируя человека, приучая к идее отделения, делая его менее способным к социальным контактам. Но именно через духовное и культурное возрастание человека, у него появляется основа для решения проблем, которые ранее были неразрешимыми. Во-вторых, концепцию, созданную на базе индивидуалистического подхода к жизни, пытаются христианизировать, без учета затруднений, которые она порождает в рамках конкретной жизни и влияния на общество. В книге предлагаются критические отзывы на концепцию созависимости и альтернативные ей взгляды - идея становления личности.

© (Пащенко) И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	8
Часть I. Истории и комментарии. Социальное отчуждение	13
Раздел 1. Проблемные точки концепции созависимости и альтернатива ей	13
Предисловие к части I	13
Деградация воцерковления. Есть ли альтернатива?	14
«Что не так?» — рассказ ведущей приходских занятий о взаимодействии с последовательницей АА	21
Концепция созависимости, идеология либерализма, self-made терапия	24
Истории и проблемные точки концепций созависимости и сепарации	28
Раздел 2. Истории и комментарии	29
История № 4.1. «Всё это было похоже на сюжет из книги Джорджа Оруэлла “1984”, когда нормальное пытались сделать ненормальным и наоборот»	29
История № 4.2. «Дать столкнуться зависимым с последствиями своего шага»?	29
История № 4.3. «У Бога нет других рук, кроме наших»	30
История № 5.1. «Такой подход внятно ощущается противоестественным»	34
История № 5.2. «Тревожность, апатия, жёсткий самоконтроль, оторванность от мира — это самое малое, что можно оттуда вынести»	44
История № 6.1. «Борьба со страстями ведёт в Царствие Небесное, а не просто разговоры и некое восхваление себя»	44
История 6.2. «Созависимость — сомнительный термин»	48
История 6.3. «Мы обратились в организацию Ненорма»	53
История № 7 «Любовь, Забота, Милосердие, Сострадание — а где они здесь?»	56
Раздел 3. Трагедия религиозного опыта	58
Трагедия религиозного опыта	58
«Сердце Пармы»	58
Ориентация на евангельские принципы	58
Для чего нам даются сложные ситуации	60
Какой должна быть Исповедь	60
Ситуации, данные нам для искупления	61
Страх — твой союзник, но страх не должен овладеть тобой	62
Отделить одно от другого	62
Часть II. Спорность концепции созависимости и альтернативный путь	65
Вступление	65
Раздел 4. О размытости термина «созависимость» — к вопросу о спорности концепции	68
Данные из англоязычной литературы	68
Данные из популярных видео русскоязычного интернета	69

Данные по специфичной группе распространяются на всех	70
Созависимость есть и у тех, кто не имеет зависимых родственников?	72
Созависимость — корень почти всего и созависимы — почти все?	75
Что же такое созависимость?	76
Нужда в разграничении понятий	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Иеромонах Прокопий (Пащенко)

Концепция созависимости и альтернативный путь

Автор благодарит

Марию М., Ирину Д., Елену М., Надежду С., Алину С., Наталию У., Марию Д., Дарию П., Георгия Г. и Ксению Г., Алису С., Анну А., Ольгу В., Наталию С., Марию Б. — за помощь в создании текста.

Марину Г., Екатерину К. — за всестороннюю организационную поддержку.

*Дарью Д. — за создание обложки,
Бэлли К. — за помощь с иллюстрациями.*

Ирину П., Надежду К., Ирину М., Ольгу В., Надежду С., Юлию Ш., Алину С., Елену Л., Людмилу Е., Наталию С., Георгия С., Ингу Н. — за собеседования и предоставленную информацию.

*Марию М., Екатерину Х. —
За то, что поделились материалами.*

Схиизум. Гаршила (В.), мон. Иоанна, Людмилу М., Надежду З., Александра Т., Екатерину Е., Ирину П., Диану Ф., Павла Ш. — за помощь советом.

Александра П., Артура Н., Варвару С., Тимура Н., Алексея С. — за финансовую помощь.

Александра С., чей совет привёл к мысли издать эту книгу.

Введение

Вы держите в руках третью книгу из серии, в которой разбираются проблемы зависимости и созависимости.

В первой книге рассматривался вопрос зависимости. При этом рассматривался в разговорном ключе (более глубоко и структурированно вопрос раскрывается в книге «Преодоление зависимого поведения: зависимым и их близким (родственникам, педагогам)» [64]). Начиная со второй книги, разговор идёт о проблемах созависимости.

Почему так много внимания уделяется данному вопросу? Потому что данный вопрос только на первый взгляд ограничен рамками общения с зависимым родственником, на самом деле концепция созависимости выводит своего последователя за них рамки данного контура. Она сообщает человеку определенное мировоззрение, наводит на определенный метод взаимодействия с окружающими людьми.

В книгах не раз подчёркивается, что модель созависимости была сформирована в ментальности, выстроенной на иных, отличных от славянских, цивилизованных кодах. В эпоху постмодерна не принято говорить о существовании индивидуальных особенностей и универсальных принципов, но, как неоднократно отмечено в книгах, определенная цивилизация формирует соответствующее отношение к действительности. Модель, сформированную в одном смысловом пространстве, не всегда возможно перенести в умы людей, живущих в другом смысловом пространстве.

Концепцию созависимости пытаются христианизировать. В книгах высказывается идея, что концепция порождает ряд проблем. Предлагается альтернатива ей, и эта альтернатива выходит за рамки общения с зависимым человеком.

Если в жизни что-то надламывается, надлом проявляет себя, как правило, в чем-то ещё. Допустим, у человека случился вывих бедра. Чтобы ходить более-менее прямо, позвоночник выгибается, то есть адаптируется к существующим изменениям в теле. Со временем адаптация может привести к дезадаптации. Одна часть спины находится в состоянии гипернапряжения, группа мышц с другой стороны спины (так как они менее активны), наоборот, теряет тонус; формируется определенный перекося. Гипернапряжённые мышцы дубеют, расслабленные мышцы превращаются в «тряпочку», позвонки начинают смещаться в то пространство, где не сдерживаются нормальной работой мышц.

Так и человек. Как показывает реальная жизнь, если у человека в семье присутствует одна серьёзная проблема, где-то рядом существует и другая.

Концепция созависимости пытается перестроить человека на какие-то внятные, можно сказать прямолинейные алгоритмы, через призму которых он смотрит на ситуацию. Бесспорно, кому-то такие алгоритмы нужны. К примеру, человеку со сломленной волей, которого никто не слушает, которому порой угрожает уже физическая опасность, действительно, наверно, нужны «металлические распорки», с которыми можно сравнить указанные алгоритмы. Образно выражаясь, посредством таких «распорок» (или алгоритмов) такой человек может своё желеобразное тело заставить ходить. Однако со временем человеку надо как-то входить в общество, обращаясь к метафоре — идти сложным маршрутом, возможно, через лес или по горам. И металлические распорки, которые человек использовал, чтобы вылезти из болота, он тащит за собой. Соответственно, то, что поначалу обещало ему выход из проблемы, потом становится проблемой само по себе.

В первой книге о зависимости показано, что выход из неё сопровождается пересмотром мировоззрения, у человека появляется любовь к ближнему, он начинает вкладываться в созидательную деятельность, испытывать неподдельный интерес к миру. Когда появляется альтернатива, которая выводит его на новые рубежи восприятия реальности, тогда личные эмоции

перестают быть мерилем всего (а они на данный момент «отравлены» зависимостью). Тогда он действительно избавляется от зависимости, она ему становится просто не интересна. Человек начинает ощущать её как ограничение (к нему приходит это понимание).

Если человек к таким новым рубежам не пришёл и пытается избавиться от зависимости просто потому, что она угрожает его жизни, здоровью или благополучию, то вроде бы он пишет дневники, шлифует свой характер и как будто борется со своим эго, но на самом деле нередко это эго возвращает. Так как жизнь человека сущностно не изменилась, несмотря на применяемые психологические практики, в итоге всё возвращается на круги своя — в человеке растёт внутреннее напряжение, которое ищет себе выход привычными способами. На примере конфликтности — человек остаётся конфликтным, поэтому и напряжение продолжает расти.

Эти же принципы применимы и к родственникам зависимых, потому что болезненная ситуация, если мы воспримем её с точки зрения Промысла Божьего, призывает нас к развитию — к тому, чтобы мы что-то пересмотрели в своей жизни, избавились от каких-то своих страстей.

Одной из смысловых доминант серии является опыт христиан, прошедших гонения, в том числе используются и воспоминания людей, которые свою христианскую позицию ярко не проявили (учитывая, что в атеистическое время массовых репрессий немногие люди имели возможность познакомиться с христианством, но некоторые могли унаследовать христианский ход мыслей от своих родителей или родственников).

Перед масштабными катаклизмами 20-го века в России было очень много глубоких христиан. Опыт людей, прошедших через жернова тотального давления, в особенности женщин (в основном упоминаются женские мемуары; так сложилось, что с вопросом на тему зависимых родственников обращаются преимущественно женщины) даёт богатейший материал, который может стать основой для настоящей психологии (настоящей — значит, основанной не на сиюминутных концептах, не на творческих методиках, придуманных кем-то, не доказавшим убедительно, что его методика может дать человеку опору под ногами).

Опыт людей, прошедших гонения, показывает, что конкретно людям помогало остаться людьми, а если речь шла о женщинах, — то остаться ещё и женщинами. В ситуациях, когда на тебя давит не один зависимый муж или сын, а когда на тебя давит всё окружающее пространство в целом. Люди читали друг другу стихи, помогали друг другу, чем могли, проявляли заботу и сострадание, любили друг друга, учили языки. Их опыт показывает, что только любовь, как бы пафосно это ни звучало, помогает человеку сформировать то, что называется стержнем или опорой. Если человек приходил к вере, то у него появлялись дополнительные силы.

Концепция созависимости как будто бы стремится уничтожить ту основу, которая помогает человеку вступить в созидательные отношения с близкими. Выдвигается предположение, что концепция более настраивает на снижение динамики социального контакта, нежели его развитие и углубление.

Концепция созависимости родилась не только на базе иной ментальности, она родилась в обществе, которое находилось под влиянием определенных философских и мировоззренческих идей. Эти идеи, эволюционируя со временем, стали основой для появления так называемых критических теорий¹, в рамках которых человек представляется жертвой угнетения. При этом статус жертвы травмирующих обстоятельств человек присваивает себе с некоей претензией по отношению к остальному миру.

---

¹ Хелен Плакроуз и Джеймс Линдси. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. Пер. с англ. Дмитрия Виноградова [608]. (Стоит учесть, что Д. Линси в некоторых других вопросах, в частности, в отношении к вере, занимает агрессивную позицию. Поэтому ссылка на данного автора не означает полного согласия со всеми транслируемыми им идеями).

Речь идёт о теориях, согласно которым с помощью языка и науки некоторые группы людей угнетают других. Угнетение реализуется в соответствии с расой, полом, гендером (вопрос дискриминации также рассматривается в отношении инвалидности, физической полноты и пр.). Теории предполагают, что, например, белый мужчина, уже по определению угнетатель, женщина (по определению) — объект дискриминации. Теории занимаются поиском в языке и социальных взаимодействиях механизмов, обеспечивающих процесс угнетения, чтобы эти механизмы изобличить и разрушить. Также, например, если человека, невнятно излагающего противоречивые взгляды не понимать на уровне тех терминов, которые он использует, то, согласно теории, по отношению к данному человеку реализуется акт дискриминации.

Некоторые сегменты концепции созависимости могут быть христианизированы, перестроены или адаптированы, отдельным человеком на частном уровне или сообществом на уровне более масштабном. Но существует вероятность, что развитие смысловых сегментов, формирующих концепцию созависимости, приведёт (у развития идей есть своя логика) к вживанию в те самые критические теории.

Говорят, что концепция созависимости основана на программе «12 шагов», а программа «12 шагов» — это «единственное, что помогает».

Здесь нужно учесть, во-первых, что анонимное сообщество не ведёт статистику и мы не можем иным образом оценить, что и кому помогает, кроме как «на глазок». А во-вторых, принципы движения созависимости несколько (если сказать мягко) отличаются от главы 8-ой из базовой для программы «12 шагов» книги «Анонимные алкоголики». Эта глава адресована женщинам и содержит вполне разумные идеи, основанные на опыте и здравом смысле, а не на популярной психологии. Советы, содержащиеся в этой главе, не вызывают протеста.

Со временем популярная психология, основанная на продвижении идеи индивидуализма, взяла, как можно предположить, в оборот наработанные анонимным сообществом взгляды. Но после модернизации и перестройки этих взглядов на основе психологических моделей, в этих взглядах трудно узнать то, что первоначально анонимное сообщество в них вкладывало. Концепция созависимости постулирует свою связь с программой «12 шагов», не поддерживая, по сути, описанных в указанной главе.

Эти слова не выражают того, что автор солидарен с программой «12 шагов». Эти слова приведены объективности ради. Отношение автора к программе изложено в опубликованных им материалах². Эти слова не выражают однозначного отвержения психологии, которая не является единым смысловым пространством. Существуют десятки, а кто-то говорит, что и сотни различных направлений и взглядов на то, что есть психология. И разбирать лучше конкретные направления на предмет того, разумны они или нет.

В данном случае, можно предположить, что речь идёт о развитии направления, которое тесно смыкается с т. н. self-help литературой³.

Суть этой «литературы» в том, что «ты можешь всё, нужно только постараться», «твоя жизнь представляет собой бизнес-проект, твои эмоции, внешность — капитал для инвестиций, брак, отношения — то, во что ты инвестируешь, чтобы получить пользу». Данное направление также нацеливает читателя на атомизацию, выпадение из того пространства, в котором происходят встречи с Другим.

² См. подборку материалов «АА/АН, "12 шагов"». [609]

³ Качественная критика self-help направления даётся современным философом Алексеем Соловьёвым в книгах «Эпоха выгорающих супергероев» [610], «Критика психополитического разума» [611], а также в его многочисленных видео. Единственный нюанс, на который стоит обратить внимание, состоит в утверждении Соловьёва, что христиане верили в индульгенции. Необходимо отметить, что учение об индульгенциях, постулирующих возможность прощения грехов за деньги, глубоко чуждо православному мировоззрению. Соловьёв, ведя речь о христианах вообще, не принял во внимание, что данный концепт относится к западной, католической ветви. О причинах возникновения данного концепта и других, специфичных для западного менталитета идей применительно к христианству, — в работе патриарха Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении» [612].

Человек двигается в русле т. н. эмоционального капитализма, где язык психологических трендов смыкается с экономическим (с точки зрения некоторых версий концепции созависимости, женщина вступает в отношения с пьющим мужчиной, чтобы «получить психологическую выгоду»).

Self-management предполагает достижение роста продуктивности, высокого уровня самоорганизации «посредством мотивации, целеполагания, подталкивания». Предлагаются инструменты — «от полезных привычек и книг по самопомощи до разных экспертов-консультантов и образовательных программ для обучения в течение всей жизни». Вся данная совокупность представляется, как ответ на вопрос: «Как быть человеком?»

Но такой настрой не имеет отношение к тому, что мы называем субъектом, то есть человеком, совершающим осмысленный выбор. В предлагаемой реальности выбор происходит «по лекалам неолиберального типа рациональности». Собственная жизнь с поиском себя и осмыслением личного опыта затемняется. Заменяется практикой «управления собой» с параллельным процессом конструирования заданных форм мышления и поведения. Формируется индивид с развитыми self-management навыками, но слабо представляющий, что значить «быть собой» и «жить свою жизнь». Под данными понятиями он начинает представлять процесс реализации описанных навыков. На деле он лишается самосознания и отчуждается от самого себя. Инструменты самопомощи, неолиберальная рациональность «становятся формой жизни, в которой техники себя, этические предписания и внутренняя жизнь пропитаны идеологической регламентацией: быть предпринимателем самого себя в любой жизненной ситуации»⁴.

Смысловое пространство, произрастившее self-help литературу и критические теории, как можно предположить, своими спорами насытило и концепцию созависимости. И принимающий её близко к сердцу с логической необходимостью приходит и к другим порождённым данным пространством идеям.

Текст, который отражает основную суть не только третьей книги, но и главные ведущие принципы, на базе которых построена вся серия книг «О проблемах созависимости»:

Прокопий (Пащенко), иером. Основная суть серии книг «О проблемах созависимости». [613]

---

⁴ Глава «Неолиберальный селф-менеджмент и фигура предпринимателя самого себя» из книги А. Соловьёва «Критика психополитического разума». [611]

Часть I. Истории и комментарии. Социальное отчуждение

Раздел 1. Проблемные точки концепции созависимости и альтернатива ей

Предисловие к части I

В этой части приводятся истории людей, которые на своём личном опыте столкнулись с концепциями созависимости и сепарации. Истории сопровождаются комментариями автора. Общий фон, формируемый историями и комментариями на них, сигнализирует о наличии в этих концепциях множества уязвимых мест.

Данные истории не показывают того, что на группах для созависимых люди не получают помощи. Кому-то эти группы помогают. И действительно, нельзя всё многообразие опыта свести к каким-то проблемным аспектам. Здесь масса людей, которые делятся своим замечательным опытом, который прошёл проверку жизнью. Такие люди действительно могут по совету святейшего патриарха Алексия наполнить 12-шаговую программу православным содержанием.

Но в то же время само количество историй, присланных людьми (автору), уже свидетельствует о наличии проблемы. Да, если бы мы имели один, два сигнала, то их можно было бы списать на то, что человек, написавший историю, что-то понял не так. Но автор получил немалое количество сигналов, притом специально не кидая клич и специально не призывая людей, чтобы они присылали свои истории. И этот факт уже свидетельствует о том, что от проблемы нельзя отмахнуться просто так и признать её несуществующей.

В некоторых дискуссиях по поводу концепций созависимости и сепарации отмечается, что идея сепарации не означает разделение, не означает призыв к разводу. А означает, например, то, что мама перестаёт быть манипулируемой пьющим и принимающим наркотики сыном, когда сепарируется от него. Но здесь важно учесть, и это будет показано ниже, что термин «сепарация» появился (родился) в культуре, которая отличается от нашей. Отличается от той культуры, на которой воспитывалась наша цивилизация. И после того, как приведены данные предыдущих двух частей, далее также будет показано, что термин «сепарация» появился — взращён на основе определённого культурного кода. И хотим мы этого или не хотим, этот термин в силу своего прямого значения как минимум способен активировать в сознании смыслы, относящиеся к идее разделения.

Здесь можно даже предложить провести определённые исследования, благо современные цифровые платформы позволяют совершать масштабные опросы. Есть масса ресурсов, с помощью которых можно провести статистический анализ собранных анкет на предмет того, как именно люди воспринимают термин «сепарация».

При анкетировании можно задать такие критерии: подберите два синонима к термину «сепарация» и подберите два синонима к термину «созависимость». Подберите антонимы, т. е. слова противоположные по смыслу к этим терминам. Можно придумать другие вопросы и уже на диаграмме показать, какое количество смыслов в определённой выборке наиболее часто встречается. Здесь, возможно, если прогнозы верны, мы увидим, что термин активизирует скорее всего именно те идеи, которые сходятся в концепт разделения.

Истории, в которых люди делились своими сомнениями в отношении концепций созависимости и сепарации (в данной книге и в предыдущих двух), сопровождаются комментариями автора, сопровождаются и ответами. К комментариям присоединяются ответы, в которых делается попытка прояснить, как хотя бы теоретически выглядит положительный исход дела. В принципе, суть ответов, ссылки на которые приводятся в предыдущих книгах, одна и та же: воспитание субъектности в человеке и формирование картины мира (ответы составят пятую книгу после книг «Зависимость» [1], «Созависимость» [2]). О данном подходе уже было сказано в предыдущих частях и о нём же ещё будет сказано в последствии. На данную тему автором предлагается и доклад на Рождественских Чтениях 2025 года — «Воспитание субъектности как основа устойчивости родственников зависимого человека».

Деграция воцерковления. Есть ли альтернатива?

Наличие историй, подобных тем, которые приведены как в данной части, так и в других, сигнализирует, возможно, о наличии ещё одной проблемы: речь идёт о деграции воцерковления. Суть проблемы, по объяснениям монаха Иоанна (Адливанкина), вплотную занимающегося помощью лицам, пришедшим в православие из сект и оккультизма, состоит в следующем.

Человек, имеющий, скажем, зависимого родственника или сам страдающий зависимостью, наконец всё-таки приходит к храму. И, так получается, что с ходу он может попасть на психологическую консультацию, действующую при храме. Или — может быть направлен на группу для, скажем, созависимых, действующую там же.

Консультацию, к примеру, ведёт женщина, прошедшая программу 12 шагов, на группе обсуждение ведётся более-менее в русле той же программы. И получается, что человек с ходу, так и не успев понять, в чём, собственно, выражается православное мирозерцание, попадает в поток протестантской идеологии (одна докладчица, ведущая при храме группу, считала, что ведущие подобных групп должны проходить 12-шаговую программу, иметь спонсора, притом вопрос о воцерковлении ведущих ею как-то был обойдён вниманием⁵).

И здесь возникает риск (может быть, он не будет реализован и останется лишь в потенции) подмены воцерковления «выздоровливанием», основанном на спорной концепции созависимости. То есть, вот приходит в храм человек, возможно, желающий сформировать христианскую картину мира, на основе которой он мог бы осмыслить как себя, так и своего зависимого родственника и свои взаимоотношения с ним. И он с ходу включается в модель, которая неоднозначна сама по себе. То есть речь идёт о риске подмены христианской картины мира набором психологизмов, высокий уровень качества которых не доказан.

В частности, упомянутая докладчица отметила, что если в семье есть зависимый человек, то остальные члены семьи, по её мнению, должны быть созависимыми. Ей невозможно представить, чтобы они не были повреждены. И если кто-то считает, что в такой ситуации можно остаться здоровым, то такое мнение, как следует из её доклада, противоречит науке.

Интересно, о какой науке докладчица упоминает? Вопрос не праздный.

Ведь, например, с точки зрения академика Г.В. Залевского, сам факт выделения такого понятия, как «созависимость», — это большой вопрос. С «зависимым» человеком всё «понятно» — человек от чего-то зависит. А что значит «созависимый»? Тут есть принципиальная неточность. Если муж пьёт, у него алкогольная зависимость, а жену автоматически опре-

---

⁵ Доклад Елены Ивановой [3]. Форматы проведения собраний Общины трезвости.

деляют как созависимую. Вопрос: от чего она зависит?⁶ Про академика рассказывают, что ему было непонятно, на каком основании человека, у которого есть зависимый родственник, автоматически причисляли к созависимым⁷.

Если ставить вопрос о научных исследованиях, то в качестве примера можно привести книгу Джорджо Бонанно «Конец травмы» (книга издана на англ. яз.; George A. Bonanno, «The end of trauma: how the new science of resilience is changing»). В книге автор рассматривает такой феномен, как жизнестойкость. Речь в данном случае идёт о том, что при столкновении с кризисными ситуациями и стрессом не все люди ломаются, не у всех формируется ПТСР.

Автор показывает, что исследователи, считавшие, что столкновение со стрессовой ситуацией однозначно ведёт к формированию ПТСР, находятся под воздействием когнитивных ошибок и разного рода допущений. Дело в том, что они, как правило, имели дело с теми, кто обратился, например, в клинику после столкновения с кризисным событием. Но мимо поля зрения таких исследователей прошли те, кто в клинику в подобных случаях не обращался. Не брались в расчёт люди, состояние которых в силу определённых причин стабилизировалось без вмешательства психологов и врачей.

Автору не хватает немного данных по физиологии мозга, добытых русскими учёными академиками Ухтомским и Павловым, чтобы до конца объяснить феномен жизнестойкости. По сути, совокупность текстов и лекций, составным элементом которых является данная часть, также строится вокруг темы жизнестойкости. Что необходимо сформировать человеку, чтобы суметь не только преодолеть кризисное состояние, но и вынести из случившего созидательный опыт, который поможет в дальнейшем?

Вот что, например, Джорджо Бонанно пишет в отношении детей из неблагополучных семей. «Теоретики и исследователи, занимающиеся вопросами благополучия детей из неблагополучных семей, начали замечать, что удивительно большое число детей из неблагополучных семей, по-видимому, способны преодолевать взлёты и падения, связанные с их трудными жизненными обстоятельствами, и в конечном итоге им удаётся вести нормальную, здоровую жизнь... Несмотря на эти, казалось бы, изнурительные условия (бедность, хроническое жестокое обращение, надругательства, лишения, нехватка экономических ресурсов, плохое питание) исследователи в области развития обнаружили, что дети на удивление устойчивы. Значительное число детей из неблагополучных семей последовательно достигали нормативных показателей развития. Став взрослыми, они, например, смогли наладить здоровые социальные отношения и компетентно выполнять свою работу и во многих других сферах нормальной взрослой жизни... Исследование детей из неблагополучных семей предоставило убедительные доказательства способности человеческого разума преодолевать неприятные обстоятельства» (см. главу 2 «Обретение жизнестойкости» в книге Джорджо Бонанно «Конец травмы»).

Основные идеи книги «Конец травмы», рассмотренные сквозь призму православного мировоззрения, приводятся в книге «Щиты веры (часть 3): Воину-защитнику и гражданскому населению в помощь». Здесь же можно отметить, что в некоторых беседах автором рассматривались причины, в соответствии с которыми формируется жизнестойкость. Беседы были проведены в музее Бутовского полигона⁸.

---

⁶ О любви, о механизмах со-зависимого поведения, о структуре психики и не только (ответы академика Генриха Владиславовича Залевского). [4]

⁷ Лекция «Психология кризисных состояний. Отличие кризисных состояний от ПТСР и к ПТСР». Преподаватель: Климов Александр Александрович, клинический психолог, руководитель портала ДПО для психологов и терапевтов. [5]

⁸ «Счастье и страдание. Опыт христианского подвига и практическая психология». Часть 1. [6]; Часть 2. [7]; Часть 3. [8]. См. также «Травма. Христианское понимание. Преодоление, выход из травматического опыта, создание иммунитета». Части 1–2 [9]; Часть 3. [10]; Часть 4. [11]

Примечательно, что феномен жизнестойкости всегда был известен в православной культуре. Чего стоит только опыт христиан, прошедших гонения в 20-м веке?

Если какую-либо женщину, например, ломает только один зависимый муж, то в годы гонений на веру христиан ломала вся репрессивная система. Годы гонений выявили невероятно глубокий созидательный опыт, который может помочь и тем, кто имеет зависимых родственников.

Исследователи, о которых писал Дж. Бонанно, не знали, что есть жизнестойкие люди. Ведь изучались в основном те, кто обратился за помощью. Но в годы гонения на веру в СССР жизнестойкие, выжив, оставили свои воспоминания в мемуарах. Мысли, изложенные в них, можно сопоставить с феноменом посттравматического роста (когда в результате столкновения с травматическим событием человек не только не ломается, но и приобретает опыт, мудрость).

Чтение мемуаров приводит к пониманию, что знание об условиях, на базе которых развивается жизнестойкость, всегда жило в христианской среде.

О том, каким образом опыт христиан связан с феноменом жизнестойкости, рассказывается в докладе «Посттравматический рост и опыт христиан, переживших гонения. Между памятью и забвением» [12].

Православное учение о страстях и добродетелях, дополненное учением о физиологии мозга, помогает сформулировать принципы, реализация которых сообщает человеку жизнестойкость.

Применительно к теме женщин, имеющих зависимых родственников, были подготовлены беседы в рамках 5-й части цикла бесед «Остаться человеком: Офисы, мегаполисы, концлагеря». В беседах, помимо прочего, рассказывается о женщинах, прошедших гонения.

Не все упомянутые в беседах женщины были православными христианками. Необходимо учесть, что речь шла о тех годах, когда православие в атеистическом государстве было гонимым. И многим людям просто негде было узнать о православии.

Но парадигма мышления, характерная для православного мирозерцания, опытно была найдена выжившими. Ведь были ещё живы те, глядя на которых, можно было бы перенять как эту парадигму мышления, так и образ жизни, на базе которого развивается феномен жизнестойкости.

В 5-й части цикла «Остаться человеком: Офисы, мегаполисы, концлагеря», начиная с пункта 5.24, на примере женщин, прошедших концентрационные лагеря и экстремальные обстоятельства, обсуждается и вопрос о родственниках зависимого человека. Как женщинам удалось не сломаться? Какие ошибочные стратегии использовали узники и как эти стратегии воспроизводятся в современной популярной психологии?

5.24. Ошибки выживания и психо-практик: любить себя, отрицание вины, отстранение. Родственникам зависимых. [13]

5.25. Выжить: положительные воспоминания, дружба, этика, настрой, трезвение. Ошибки. Родственникам зависимых. [14]

5.26. Ошибки выживания и психо-практик. Уход в грёзы. Голод и деформация. Родственникам зависимых. [15]

5.27. Выжить: Пожизненное заключение. Ольга Адамова-Слюзберг. Родственникам зависимых. Не переступить грань. [16]

5.28. «Живой труп», ошибки выживания. Современная женщина-узник. Созависимы ли? Татьяна Новосёлова. [17]

5.29. Татьяна Новосёлова — образ русской женщины; что давало силы? Женщины в экстр. обст-вах. Зулейха. [18]

5.30. Что отличало выживших? Сравнение с концепцией созависимости. Женщины. Зулейха открывает глаза. [19]

5.31. Помог ты, помогли тебе. Любовь к матери, счастье. Керсновская. Разрушение логики и принципы. Голицын. [20]

5.32. Свой взгляд vs измен. сост. сознания. Созависимость. Скукоженный персонаж. Выстоять: Чернавин. [21]

5.33. Пройти по верхнему краю или нижнему? Дух или регрессия. Лоуренс Гонсалес: психология выживания. [22]

5.34. Узники и родств. зависимых, ошибки, созависимость. О прп. Никоне Опт., среде, скорбях, врагах. [23]

5.35. Узники и родств. зависимых, общее в истории. Опыт Евгения Гинзбург: остаться человеком, женщиной. [24]

5.36. Выжить: принципы, благочестие. Промысл. Покой. Подняться над обстановкой. Всё возвращается. [25]

5.37. Выжить. Евгения Гинзбург: быть чел-ком, женщиной. Любовь, книги, стихи. Муки совести, ад, вина. [26]

В 4-й части того же цикла [27], в беседах 24–30 ставится вопрос: каким образом человек превращался в «живой труп». В данном случае речь идёт о человеке, в котором угасла рефлексия. Можно предположить, что состояние «живого трупа» — это и есть очень далеко зашедший процесс, который пытается описать концепция созависимости.

В экстремальных обстоятельствах концентрационного лагеря трудно было следовать этой концепции, а где-то следование ей могло подвести к гибели. Нужно было не столько отстраняться, сколько, поддерживая в себе горение искры жизни, учиться вступать в созидательные отношения с ближними. Развивая одновременно навык вчувствования в социальную ситуацию.

И опять же идею искры жизни можно сопоставить со святоотеческой идеей трезвения. В данном случае речь идёт о сформированном умении хранить «внутреннюю лампаду»: равновесие, внутренний мир, связь со Христом. В этом смысле тема хранения искры применительно к теме жизнестойкости разворачивается в тексте «Остаться человеком: Офисы, мегаполисы, концлагеря», часть 4.1 «Доминанта жизни и точка опоры» [28], в главах «Искра жизни», «Связь со Христом и точка опоры».

См. также текст «О вере», часть 4.2 «Преодоление внутреннего раскола через связь со Христом». [29]

Имея такой массив свидетельств, можно вернуться к заявлению упомянутой докладчицы. Она говорила, что противоречит науке мнение, что человек может остаться неповреждённым при столкновении со стрессовой ситуацией. О какой науке идёт речь?

Может, о той, спорность которой выставлял на вид Дж. Бонанно? Может, речь идёт о публикациях, продвигающих концепцию созависимости? Публикации такого рода вызвали в научной среде критические отзывы, некоторые из которых приводятся далее.

Тот же миссионер, монах Иоанн (Адливанкин), отметил, что «в миссионерской деятельности Церкви (как минимум в молодёжной среде) стали использоваться упрощённые — протестантские по своему происхождению, духу и этике методы... часть православной работы по реабилитации зависимостей изначально была организована именно бывшими протестантами, что осложняет реализацию сугубо церковного подхода в этой области, ориентированного на святоотеческий опыт»⁹.

Если развить мысль монаха Иоанна, то можно осторожно наметить ещё одну причину, в связи с которой в области развития церковного подхода намечается пробел. Дело в том, что,

---

⁹ Доклад монаха Иоанна (Адливанкина) // Четвёртая сектоведческая научно-практическая богословская конференция (с международным участием) «Неопротестантизм в России». [30]

когда мы ставим вопрос о вхождении в христианскую жизнь, то мы неизбежно приходим к необходимости поставить вопрос об образе жизни, в рамках которого христианину становятся понятны ответы, например, на следующие вопросы. Как христианину общаться с коллегами на работе, как воспитывать детей, как относиться к художественной литературе, преодолевать конфликты? И много чего другого необходимо понять и узнать для того, чтобы иметь возможность посреди волн житейского моря хранить лампаду своего сердца, которую зажёл Христос.

Чтобы сохранить внутренний мир, необходимо воспитать в себе множество навыков, развить массу качеств. И обсуждение комплекса понятий, на основании которых такой образ жизни выстраивается, могло бы стать чрезвычайно интересным делом, объединяющим прихожан и мотивирующим их приходить на встречи.

Построение такого образа жизни само по себе является терапией, так как, по объяснению отца Иоанна, такой образ жизни требует избавления от всех страстей. Чтобы быть способным удерживать внутренние равновесие, хранить внутренний мир, необходимо вывести за орбиту своей жизни всё то, что сбивает тебя в сторону. И таким образом борьба со страстями приобретает положительную направленность. Она реализуется ради того, чтобы сохранить связь со Христом, способность переживать приобщение к полноте жизни. Эта главная цель разбивается на подцели: научиться по возможности бесконфликтному общению с детьми и коллегами и пр. Жизнь становится интересной, а процесс её познания насыщенным и в хорошем смысле этого слова бесконечным.

Пример того, как такой процесс познания мог бы выглядеть, приводится в разделе 8 книги второй «О проблемах созависимости» [2], подразделах «Комментарий к заметке по поводу Семейных Клубов Трезвости (СКТ)» и «Дополнительные источники к заметке о СКТ». В последнем также упоминаются материалы, подготовленные автором.

В материалах, в том числе, выдвигается предположение, почему приходские инициативы иногда затухают. Возможно, они затухают по той причине, что, когда прихожане собираются вместе, обсуждение опять строится вокруг самых что ни на есть начальных положений. Речь идёт о тех положениях, которые усваиваются теми, кто только вчера переступил порог храма. Да, конечно, возможно, на обсуждении присутствует человек, который интересуется тем, что для православного христианина является азами. Но другая часть присутствующих, получается, остаётся за бортом обсуждения. Азы, конечно, полезно повторить и им. Но в следующий раз, когда им будет предстоять выбор, идти ли им на собрание или нет, они могут предпочесть отправиться по своим делам.

Или обсуждение строится вокруг темы текущего праздника. Безусловно, важно знать, в чём состоит суть праздника. Но для тех, кто в Церкви находится уже многие годы, эта суть более-менее известна. И теоретически может возникнуть следующий выбор. Идти ли на встречу при понимании того, что разговор пойдёт в предполагаемом ключе? Или не идти при понимании того, что дома ждут дела?

Выбор при таких вводных и при условии нехватки времени может быть сделан в пользу второго варианта. Но опыт показывает: если в обсуждение вплетены практические вопросы, то прихожане с жадностью принимают участие во встречах, даже не считаясь с нехваткой времени. Но речь идёт о не об обсуждении практических вопросов самих по себе. Жажда возникает тогда, когда они рассматриваются с позиции учения Евангелия. И тогда воспоминание о празднике возводится на новую высоту интереса, если из этого воспоминания делается практический вывод в отношении текущего обсуждения.

Чтобы научиться на основании учения Евангелия решать задачи повседневности, необходим навык выработки такого рода решений. А также — определённый уровень образования в духовном отношении и определённый опыт в плане практическом. Тогда такие процессы, как

воспитание детей, образование, построение отношений с коллегами и всё прочее, что интересует человека, — становятся пронизанными светом Евангелия. Тогда жизнь становится интересной и созидательной, эмоциональные перекосы, такие как злоба, постепенно сходят на нет, человек выбирается из ямы апатии. На протяжении всего пространства жизни, в целом, как-то всё начинает выравниваться. И разворачивание усилий в данном направлении является подлинной терапией, как было показано в работе «Внешняя жизнь и мир мыслей», в части 4.1 «Главная проблема конкретного человека (например: срыв, психоз) и обретение равновесия, внутреннего мира» [31].

Но если движение в данную сторону так и не началось, то у людей может так и не выработаться понимание, каким образом совместить повседневную жизнь и Евангелие. И тогда представления о духовной жизни, например, ограничиваются намерением прочитать правило перед Св. Причащением. Да, человек и в течение недели читает какие-то молитвы, но в целом его жизнь может идти примерно в том же русле, что и жизнь живущего без Бога человека. В условиях данного подхода человек выучивает ряд несложных правил и в силу, возможно, привычки следует им. Как можно предположить, такой тип религиозности мог быть сформирован у части населения Российской Империи перед революцией 1917 года. Как оказалось, масштабной эмоциональной вспышки оказалось достаточно, чтобы многие (но далеко не все) выпали из рамок в таком ключе понимаемой религиозности.

Будет ли ошибкой предположить, что для многих вопрос развития в вере остаётся на уровне эпизодического чтения молитв и присутствия на воскресном богослужении? Но если вера действительно ограничивается только участием в воскресном богослужении, то чем человек занимается в течение остальных шести дней недели? И если его жизнь не пронизана светом Евангелия во время его общения с детьми и коллегами, во время его нахождения в больнице ли или в дальней поездке, то такой человек остаётся уязвимым в отношении зависимого поведения (конечно, если смотреть правде в глаза, то уязвимы мы все, но вопрос в том, кто — в большей степени, а кто — в меньшей). И если эта уязвимость найдёт свою реализацию в зависимом поведении, то куда двинется такой человек? Начнёт ли он выстраивать своё равновесие во Христе? Или, оставив за собой эпизодическое чтение молитв, обратится к секулярной психологии?

И в качестве ответа на данный вопрос можно предложить размышления из раздела, который идёт после заметок автора насчёт того, каким образом могло бы проходить общение с народом на приходе. В упомянутом выше разделе 8 книги второй «О проблемах созависимости» [2] «Семейные Клубы Трезвости (СКТ)» (автор — Стройкова Надежда) рассказывается об обществах трезвости, бывших в России до революции 1917 года. Общая идея обществ трезвости состояла именно в построении целостного образа жизни. Человек учился, например, как общаться с семьёй, как в трезвости проводить досуг, а не только фокусировался на вопросе, как бы ему перестать пить.

Если соединить вопрос о построении христианского образа жизни с вопросом воплощения принципов Евангелия на практике, то количество тем, которые можно рассмотреть, становится практически неисчерпаемым. Руководствуясь данным принципом, автор готовил лекции и тексты как на тему преодоления зависимого поведения, так и на иные темы.

Но чтобы данный принцип воплощать в жизнь, им нужно пропитаться. Нужно подбирать материалы, искать ответы на реальные вопросы, которые на самом деле интересовали бы людей. И чтобы вся эта деятельность пульсировала и жила, необходимо всегда иметь её в виду. А как её иметь в виду, если на некоторых приходах предпочитают брать готовые методики, основанные на принципах секулярной психологии, или методики 12-шаговой программы?

Вместо обсуждения, каким образом евангельские принципы воплотить в реальную жизнь, просветительская деятельность, как говорил известный преподаватель Священной Библиейской Истории Ц.П. Миронович, ограничивается убогим пересказом Евангельского текста, читаемого за богослужением. Собрания прихожан строятся иногда вокруг изучения Св. Писания, и это, безусловно, благая цель. Но в стороне остаётся вопрос, а как в условиях современной жизни принципы, изложенные в Писании, научиться воплощать в практическую деятельность.

На словах в православии не принимается протестантский принцип *sola scriptura*¹⁰, суть которого состоит в идее, что достаточно знания одного Писания (в отношении данного подхода есть серьёзные возражения¹¹). Но на практике прихожанам нередко объясняется лишь Писание и иногда на том уровне, на каком они могут почитать Писание и дома.

На практике практическая суть христианства для многих остаётся непонятной. И эту лакуну как раз и заполняют спикеры, которые оседают на приходах. Причём заполняют данными, заимствованными из далеко не самых проверенных психологических источников.

В итоге складывается такая ситуация, что на приход обращаются люди, которые опытно убедились в том, что Бог есть, что во Христе они обретают утешение. Им хотелось бы как-то продвинуться далее в познании той жизни, которая им приоткрылась. Но получается так, что такие люди попадают в оборот тех курсов, которые открыты при приходах.

Это замечательно, что людям на приходах предлагается помощь! Но проблема состоит в том, что людей с ходу иногда ориентируют либо на секулярную психологию, либо на протестантские подходы под предлогом реабилитации и психологической помощи. В итоге человек попадает в то ментальное поле, в которое он мог зайти и не покидая своего жизненного пространства. Ведь на группу АА он мог попасть и самостоятельно.

Не совсем понятно, что в итоге человек обретает на приходе, если его воцерковление подменяется выздоровлением? Если вопрос о построении христианского образа жизни подменяется вопросом прохождения «шагов»?

Да, конечно, опытный ведущий может попытаться наполнить программу православным содержанием. Да, человек имеющий глубокий жизненный опыт и глубокий опыт воцерковления теоретически сумеет, отделив одно от другого, взять что-то из программы и включить заимствованное в видение мира, сформированное чтением святых отцов православия. Но сложится ли такой шаг у человека, стоящего только в начале пути? Сможет ли отделить одно от другого тот, у которого не сформировались сами критерии отбора информации?

Если бы 12-шаговые группы с продвижением концепции созависимости существовали вне прихода, то вопросов бы было меньше. Каждый ходит туда, куда считает нужным. Но когда программа продвигается в рамках прихода, тогда вновь пришедший санкционируется на погружение в ту структуру мысли, которая изначально была построена на базе протестантизма.

О возможных последствиях такого погружения рассказывает протоиерей Сергей Бельков, руководитель реабилитационного центра «Сапёрное». Он свидетельствует (автор текста имел с ним личный разговор), что, если человек начал свой духовный путь с 12-шаговой программы, то он становится невосприимчивым к православному учению. Более того, в тех пунктах, в которых православное учение не сходится с представлениями программы, православное учение яростно отрицается.

По мысли одного современного мыслителя, если человек начал свой духовный путь с программы, то программа канализирует его духовные устремления в определённое русло. Такой

---

¹⁰ Принцип *Sola Scriptura* (лат. «только Писание») — один из ключевых тезисов протестантизма, утверждающий, что Священное Писание является единственным непогрешимым и достаточным авторитетом в вопросах христианской веры, нравственности и духовной практики. (ред.)

¹¹ О несостоятельности протестантской точки зрения на Священное Писание см., к примеру: Джон Уайтфорд, свящ. «Только одно Писание?» [32].

человек за основу берёт уже постулаты программы. Если же человек обратился к программе уже после появления у него православного базиса, то он что-то берёт из неё, но в целом имеет шансы остаться на православных позициях.

Кто бы что ни говорил, программа является не светской, как обычно заявляется. Она постулирует определённые принципы духовного плана, что подтвердили и суды, проходившие в США, которые признали программу религиозной. [33]

Когда деятельность 12-шаговой группы не только постулируется на приходе, но и никак не регулируется со стороны священника, возникают определённые сложности мировоззренческого плана. О них рассказывается в трёх ответах, упомянутых в комментарии к истории № 7 «Ответы по поводу АА и дискуссионных взглядов на духовность».

В качестве примера, который наглядно проиллюстрировал бы описанную выше проблематику, можно привести заметку одной женщины, которая на приходе ведёт занятия для женщин. На занятиях она со своими подопечными пытается придерживаться святоотеческого подхода, ибо опыт вхождения в смысловое пространство АА у неё уже был, и этот опыт был осмыслен ею как повреждающий. История взаимоотношения женщины и программы приводится в разделе 6 части III предыдущей книги [2], в историях 3.1, 3.2 и 3.3 (см. также часть 3.3. «Истории и комментарии. Разрыв и регрессия» [34].

Конечно, в отношении приводимой ниже истории кто-то может сказать, что она нетипична, что она единична. Кто-то скажет: она показывает только, что всегда найдётся человек, которые неправильно истолкует исповедуемое им учение. Такие точки зрения понятны, но всё же по какой-то причине истории, подобные той, которая приведена ниже, случаются.

«Что не так?» — рассказ ведущей приходских занятий о взаимодействии с последовательницей АА

«Шесть лет существует наша православная группа трезвения при храме. При всей схожести тематик собраний таких групп: био-психосоцио-духовные аспекты зависимости, мы пришли к выводу, что самое главное — понять духовные законы бытия, их действие на нас и наших близких. А также и то, что при всей значимости остальных составляющих парадигмы возникновения зависимости, они являются не причиной, а следствием нарушений в духовной сфере человека.

Подтверждение нашим мыслям мы нашли в двух ярких событиях, произошедших в этом году: знакомстве с трудами Т.А. Флоренской — выдающегося отечественного психолога и общению с женщиной из группы АА — убеждённым носителем идеологии 12-шаговой программы.

Противоречия, внутренний конфликт этой женщины, пришедшей к нам на группу, выражались в следующем:

1. Вера в высшую силу и неверие в промысел Божий.
2. Потребность в любви и уважении и ультимативные требования к окружающим с постоянными сепарациями.
3. Желание получить знания и полное неприятие чужого мнения.
4. Желание общения и дружеского участия и авторитарность, агрессия с пренебрежением к людям, имеющим отличные от программы взгляды.

Кульминационным моментом стала встреча группы по теме «Отличия Православия от других религий». Оказалось, что её представления о Боге совершенно не совпадают с православными. Она утверждала, что любые религиозные течения ведут к спасению. Когда она услышала от нас, что спасение — во Христе, она заявила, что такой Бог ей не нужен, что Он — жестокий, что у неё глубочайший стресс, и она разочаровалась во всём».

Комментарий о. Прокопия:

Если тему разбирать подробно, то начать говорить можно о том, что некоторые течения по-разному понимают саму идею спасения, поэтому никак к одному и тому же они вести не могут. С точки зрения православных духовных авторов, загробная жизнь является продолжением жизни настоящей. В вечной жизни раскрываются те содержания, которые человек сформировал в себе в жизни земной.

Подробнее вариант ответа на тему «Все ли спасутся?» — см. в тексте «Только православные спасутся? А как же — другие?» [35].

См. также ответ: «Вера. Протест против понимания Бога как жестокого, часть 1 [614] и часть 2 [615]».

Далее ведущая приходских занятий продолжает:

«Иногда мне казалось, что она провокатор. Иногда — что ею управляет злая сила, столько злобы из неё выплёскивалось, то в едких замечаниях, то в хамстве, то в каких-то балаганах на грани истерики. И тут же — страдания неприкаянной души, когда она начинала говорить, что её обижает сын, вернее, не выполняет её условия, не относится к ней с должным почтением, и ей приходится ставить ему границы, а по сути, терять единственного близкого человека.

Поэтому сложно написать точно, но суть в том, что на АА им внушают мысль, что в детстве вас бабушки пугали карающим Богом (не делай того-то, а то Бог накажет), а на самом деле он любящий. И на группах подсовывали протестантские ежедневники и прочее, где шло потакание удовлетворению материальных запросов. А Христос — этот Бог или нет, каждый решал сам, главное он не наказующий, хочет, чтобы у них всё было хорошо. В этом суть, думаю, её возмущения.

Поэтому они и не приемлют страдания. Ведь их Богу этого не надо. Просто, с их точки зрения, есть зависимые люди, которые выбирают нездоровое поведение. И им надо выставить границы. Получается, они становятся судьями, а их “бог” просто им помогает пережить то, что их обижают и несправедливо к ним относятся. Это моё понимание идеологии АА. Наверное, много написала, но хотела быть точной про Христа мы не говорили напрямую, только о спасении.

В своё время, посещая группу Ал-Анон, я столкнулась со специальной литературой, которую надо было ежедневно прорабатывать в парах. Такой ежедневник содержал молитвы к Богу в виде прошений всяческих благ. Почему-то мне врезалась в память просьба сделать меня сексуальной.

Всё поведение этой женщины на практике показывало, что освоение принципов 12-шаговой программы не избавили её от глубокого внутреннего конфликта между духовным Я и Я наличным (по Т.А. Флоренской), искажённым в значительной степени ложными постулатами, такими как: Бог — это исполнитель желаний, духовная сторона жизни не более важна, чем учёба в институте или шейпинг, что если тебе некомфортно с людьми, то исключи их из своей жизни.

Такой механистический подход к людям и самому себе ведёт к разочарованию, пустоте, одиночеству и депрессии, о чём она и делилась с нами. К сожалению, диалога у нас не получилось, потому что в её представлении мы “просто больные на всю голову созависимые”».

Мне кажется, такой диагноз она нам вывела, потому что в основе православного мирозерцания лежит любовь, что на практике выражается в жертвенности. А протестантский мир, на базе которого возникли такие психологические доктрины, как, например, программа 12-шагов, постулирует личный комфорт.

«В душевный и духовный мир человека нельзя вторгаться с мерками рассудка, к нему надо относиться благоговейно — не пытаться... манипулировать им... Не понимая и не учитывая духовное, мы не можем правильно понимать ни душевное, ни телесное в человеке», — этими словами Т.А. Флоренской мне хотелось бы завершить этот рассказ о нашем опыте и наших открытиях.

Получается, на АА незаметно подменяют Бога, убирают страх Божий, совесть заменяют самооценкой, а жажду Бога — саморазвитием в четырёх сферах. Это ведь интервенция в духовный мир.

До меня дошло, что в АА убрана иерархичность, что в телесном, душевное и духовное выставлено на один уровень. Опять серьёзная подмена.

По данной теме см. текст «КОНЦЕПЦИЯ материалов о преодолении ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ, подготовленных иеромонахом Прокопием (Пащенко)», часть 1 «Можно ли рассматривать зависимость как био-психо-социо-духовную проблему?», глава «Справедлива ли концепция зависимости как био-психо-социо-духовной модели?» [36].

И получается, что правильнее говорить не больные (духовно, имеется в виду, люди), а заблуждающиеся, т. е. сбившиеся с пути спасения люди. Значит, АА губит людей в отношении будущей вечной жизни. Мне так стало понятно.

Конечно, кто-то скажет, что здесь ведущая выразила только свою личную точку зрения, а она не богослов, не прозорливица, не святая. Да, она много кто «не». Но тем не менее такая точка зрения высказана. И как бы ни хотелось закрыть глаза на проблему, сказав, что её нет, всё-таки в отношении данного вопроса есть, что обсуждать.

Так сложилось, что помимо трёх ответов, которые приводятся в отношении АА в главе «Ответы по поводу АА и дискуссионных взглядов на духовность», в отношении АА были подготовлены ещё следующие материалы.

По теме АА / АН проходили беседы цикла «Программа АА / АН: Какие к ней возникают вопросы»:

Аудио. [37]

Видео (начиная с 4.1). [38]

Плейлист — АА / АН. [39]

Было подготовлено 2 текста «Программа АА/АН. Какие к ней возникают вопросы»:

Часть 1.1. «Является ли зависимость болезнью? Достаточно ли для выздоровления одной борьбы с зависимостью?». [40]

Часть 1.1.2. «Дополнительная — "О медицинской модели" и о связи зависимости с поражениями в духовно-нравственной сфере человека». [41]

Также были подготовлены ответы:

Текст АН/АА. «АА. Стороннице программы «12 шагов», перешедшей в Семейные Клубы Трезвости. Ч. 1». [42]

Текст АН/АА. «АА. Стороннице программы «12 шагов» о заявлении АА, что программа духовная, а не религиозная. Ч. 2». [43]

Текст АН/АА. «АА. Стороннице программы «12 шагов» — о заявлении АА, что программа духовная, а не религиозная. Ч. 3». [44]

Текст АН/АА. «Отношения. Женищине, прошедшей с мужем 12-шаговую программу. О семейных трудностях». [45]

«Психология. Женщине о концепциях созависимости, самооценке и внутреннем ребёнке (часть 1)». [\[46\]](#)

«Психология. Женщине о концепции созависимости. (часть 2)». [\[47\]](#)

Текст АН/АА. «Женщине, ходившей на группы ВДА (взрослые дети алкоголиков)». [\[48\]](#)

Текст «Любовь. Стороннице программы 12 шагов о любви на её вопрос о том, чтобы заняться собой. Ч. 1». [\[49\]](#)

«АА. Концепция алкогольной зависимости как болезни. Часть 1». [\[50\]](#)

«АА. Концепция алкогольной зависимости как болезни. Часть 2.1». [\[51\]](#)

«Программа АА/АН. Правда ли, что зависимый болен прогрессирующей болезнью? Является ли зависимость болезнью? Часть 1». [\[52\]](#)

«АА. Программа АА/АН. Два примера. Люди проходили программу, но внутренние проблемы давали о себе знать (часть 2)». [\[53\]](#)

«АА. В отношении дискуссии вокруг движения АА на вопрос, что значит в Православии — исцеление чувств». [\[54\]](#)

«АА/АН. В ответ на историю женщины, сказавшей, что программа работает, но ушедшей в срыв». [\[55\]](#)

«Семья. Молился о браке, если не складывается, собирается идти в хаотизированный интим. О программе 12 шагов (АА/АН)». [\[56\]](#)

МАТЕРИАЛЫ, В КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕН АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗЛЯД НА ВОПРОС О ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ (только некоторые материалы):

Текст «Преодоление зависимого поведения. Часть 1. Зависимым и их близким: лекции и тексты иеромонаха Прокопия (Пащенко)». [\[57\]](#)

Текст «Преодоление зависимого поведения. Часть 2. Родственникам, близким». [\[58\]](#)

Цикл бесед «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения (алкоголь, иные ПАВ, игра и пр.)». [\[59\]](#)

Цикл бесед «ТИРАНИЯ МЫСЛИ И АЛКОГОЛЬ: О выходе из состояния "тирании мысли" и преодолении того, что толкает человека к алкоголю». [\[60\]](#)

См. текст «ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛНОТЕ. Становление личности как путь преодоления зависимого поведения», часть 3 «Обращение к полноте и доминанта на лицо другого». [\[61\]](#)

Текст «Две доминанты». [\[62\]](#)

Концепция созависимости, идеология либерализма, self-made терапия

Почему же случаются подобные истории? И случайны ли они? Пытаясь ответить на данные вопросы, а также переходя к иным вопросам и комментариям на них, стоит учесть, что концепт, пустивший отростки в мировоззрение женщины, сформировался не только на группах АА и не за один день.

Можно предположить, что концепция созависимости родилась на базе определённого мировоззрения и, как думается, имеет отношение к либерализму. Частными выражениями которого, как предполагается, являются не только психологические доктрины, сродные концепции созависимости, но и старики, одиноко умирающие в своих квартирах.

Целью либерализма является освобождение индивидуума от Церкви, государства, правовых ограничений, семьи и детей (и далее — от пола, от принадлежности к человеческому

роду). То есть речь идёт о идеологии «освобождения от ВСЕХ форм коллективной идентичности».

Для либерального сознания, которое зародилось в Европе в XVII в., характерен взгляд на семью как на орудие страха и подавления, семья понимается как слепая приверженность удушающему прошлому. Либеральное сознание враждебно семье. Не семья, а индивид помещается в центр социальных отношений. Данное мировоззрение, более двух столетий определявшее политику Западного мира, привело к появлению политических движений (например, национал-социализма в Германии; нацизма), которые «поставили «освобождённого» индивида в положение раба или винтика в государственной машине».

Либеральная идеология постулирует эгоизм и верховенство «Я». Объявлялось, что связующими элементами социальных отношений выступают не стремление к взаимной привязанности, а эгоизм, жадность и страх вместе со стремлением к индивидуальной выгоде. Объявлялось, что брак не имеет никаких естественных основ, что брак — «это просто ещё одна форма состязания за власть, форма борьбы одного индивида против другого за привилегированное положение». По мнению Джона Миля, семья носит угнетающий характер, является аренной властности и потакания эгоизму. Он повторял, что «семья — это школа деспотизма».

Данная схема «освобождала» мужчин и женщин от значимых отношений с детьми, родителями, родственниками. Но ирония в том, что вырванные из социальных отношений люди становились «слугами и клиентами патерналистского государства». Отделяя человека от естественной защиты семьи, либеральное заблуждение «делало каждого человека лёгкой добычей для государства-агрессора, стяжательской корпорации и превозносящей себя нации»¹².

И здесь же можно добавить: человек становится добычей зависимости и зависимых форм поведения. Ведь способность противостоять им зиждется на тех навыках, которые формируются при здоровом социальном контакте (эта мысль подробно разбирается в книгах автора «Зависимость» [1], «Преодоление зависимого поведения: зависимым и их близким (родственникам, педагогам)» [64].

И также можно ещё отметить сходство либерализма с той точкой зрения, которую один автор имеет на психологическую терапию. По мнению автора (несколько обобщённо рассматривающего концепцию терапии), она нормализует эгоизм. Эгоизм, если ему не противостоят идеи солидарности и бескорыстия, распространяется по всем сферам жизни. И терапия нормализует корысть в сфере чувств и эмоций, что в долгосрочной перспективе вредит психике и разрушает связи между людьми.

По всей видимости, автор имеет в виду то явление, которое с чьей-то лёгкой руки названо эмоциональным капитализмом. Чувства и эмоции воспринимаются в качестве ресурсов, которыми человек пытается управлять, чтобы быть более эффективным. При таком подходе не развиваются те структуры психики, которые формируются в ответ на желание понять другого и быть искренним с ним. А без до определённого уровня развитых структур данного типа человек становится беззащитным перед эмоциональными вспышками. Что в практическом отношении выражается в рабстве зависимости и зависимых отношений (ссылки на ответы, более конкретно рассматривающие данную взаимосвязь, и ссылки на беседы, данную взаимосвязь рассматривающие в системе других процессов, приводятся ниже).

Любовь, эрос, блудная страсть | Иеромонах Прокопий (Пащенко), Сергей Комаров | портал «Экзегет». [65]

Цикл бесед «ЛЮБОВНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ». [66]

Ответ «Девушке, испытывающей влечение к мужчине, который издевался над ней». [67]

---

¹² Скорбатьюк Юрий. «Сумерки свободы или конец либерализма?» [63].

Ответ «Зависимость. О любовной зависимости — девушке, пытающейся «подстегнуть» себя «драйвом», считающей, что у её желаний — генетическая природа». [68]

Ответ «Зависимость. Женищине-музыканту о зависимых отношениях, ценности человека, обогащении». [69]

Ответ «Зависимость. Женищине-музыканту о внутренней пустоте и преодолении зависимости (от определённых людей)». [70]

Данная тема рассматривалась в некоторых беседах цикла «Преодоление игрового механизма» на примере фильма «На грани краха».

Фильм, основанный на реальных событиях, показывает, как женщина, образ которой характерен для идеологии повышения личной эффективности, становится жертвой игровой зависимости. Она разрушает отношения со своим мужчиной, рушит отношения с детьми (ссылки см. ниже).

20.3. Заикливание мозга на процессе. Приличный человек, а понесло по жизни. Фильм «На грани краха». [71]

21.1. Ориентир на псих. модели и беззащитность перед скачком эмоций. Аддикция: от эйфории до депресс. [72]

21.2. Аддикция: фиксация на одном, распад другого. Фильм «На грани краха» — псих. бренды, обезлич. [73]

21.3. «На грани краха» — эмоц. капитализм; не жизнь, а алгоритм. Исцеление — мир становится красивым. [74]

Терапия превращает в эмоциональные проблемы то, что является проблемой социальных групп и классов. То есть социальные проблемы интерпретируются как индивидуальные и эмоциональные. Терапия «закрывает возможность увидеть их общественные причины, способствуя экономической эксплуатации». Индивидуализм же рыночного общества ведёт к заикливанию на себе, затрудняет внимательное и эмпатичное слушание другого человека.

Терапия приучает с подозрением относиться к опыту любви и дружбы. В близких отношениях есть элементы, которые с позиции терапии будут интерпретированы как «манипуляция» и «заступание за личные границы». Если ранее любовь и дружба считались положительными явлениями, то терапия считает, что они изначально подозрительны. Нередко создаётся ситуация, когда терапевт объединяется с человеком, против его друзей.

«Терапия способствует созданию хрупкого и чувствительного «Я», которое легко освобождает себя от моральных обязательств... Она поощряет тревожное самоисследование, в результате которого человек с большой вероятностью находит «фобии» и "отсутствие ресурсов". Поэтому он часто разрешает себе поступать таким образом, который не ведёт к дружбе с людьми. Тем самым терапия способствует созданию холодного мира, в котором чувство, что есть на кого положиться, перестаёт иметь основания».

«Терапия учит внешне доброжелательной, но отчуждающей коммуникации». Личные отношения становятся однообразными, в них вносятся стандартизированные модели взаимодействия. Отношения лишаются уникальности, в них отрабатывается алгоритм действий. В отношениях говорит не человек, а терапия — через него. В результате подтачивается опыт близости, отношениям сообщаются холодность и формальность.

Когда терапия вошла в рыночную экономику, стало ясно, что зарабатывать, если люди нормальны, трудно. Поэтому терапия «взяла свойства характера, а также проблемы, возникающие из-за устройства общества, и превратила в диагнозы». Эти диагнозы терапия представила как внутренние качества, и таким образом каждый человек стал потенциальным клиентом.

Терапия создаёт спрос на саму себя. Как уже говорилось выше, терапия, по мысли одного современного автора, превращает в эмоциональные проблемы то, что является проблемой социальных групп и классов.

Конкретный пример такого рода терапии — некоторые из подходов, которые транслируются Эдит Евой Эгер. Её книга «Выбор» переведена на многие языки. Возможно, такой уровень продвижения связан с тем, что автор книги вписывается в либеральную повестку. Не нужны ни вера, ни отношения, чтобы быть self-made woman. Некоторые из её спорных взглядов рассматриваются в тексте «Преодоление травматического опыта: христианские и психологические аспекты», в части 4.3. «Посттравматический рост. Примеры преодоления моделей поведения, сформированных под воздействием травматического опыта. Трудное детство и прощение родителей», в главе «История Эдит Евы Эгер и история Беатрис»:

Часть 4.3. «Посттравматический рост. Примеры преодоления моделей поведения, сформированных под воздействием травматического опыта. Трудное детство и прощение родителей». [75]

Некоторые взгляды Эдит Евы Эгер рассматриваются в нескольких беседах цикла «Боевые действия. Осмысление. Преодоление тревоги, ПТСР. Чувство вины». [76]

См. беседу «Печать войны. ПТСР. Влияние прошлого. Часть 2: Выход, исцеление. Боевые действия» | Эфир Тг 35. [77], 22:16 Эдит Ева Эгер «Выбор» — популяризация идеи человека, которому не нужен никто. Год в Освенциме. Психология, которая не помогает освободиться от травм. опыта. Преодоление страха смерти возведением смерти в культ? Социализация, отношения.

См. также беседу «Печать войны. ПТСР. Правильное отношение к прошлому. Часть 4 | Боевые действия, ч. 12» | Эфир Тг 37. [78], 1:09:52 «Принять себя», «понять себя», «ты ни в чём не виноват». Нужна золотая середина между нагнетанием чувства вины и её полным принятием. Эдит Ева Эгер «Выбор» — доктор психологии, которая не смогла справиться с травматическим опытом.

См. также беседу «Печать войны. ПТСР. Часть 5 | Боевые действия, ч. 13» | Эфир Тг 38. [79], 8:33 Эдит Ева Эгер. Переходя к теме воинов. Книга военного священника «Путь архистратига» прот. Дмитрий Василенко. Озверение на войне. «Любовь, смерть, роботы» — серия про солдат-оборотней. Чем чревато «включение волка». Внутренняя свобода от зла. Инициация, ИСС, прелесть. Аниме «Наруто» и Клаус Кеннет: о воздействии инфернальных сил.

См. также «Помощь вернувшимся с фронта и их семьям. Боевая психотравма. ПТСР. Тревожность. Доминанта. Часть 2». [80], 11:45 Фильм «Призраки», фильм о бойцах, к вопросу о том, зачем военных нужно периодически выводить с поля боя. О прощении. Книга Эдит Евы Эгер «Выбор», отзыв о книге. Простить — не значит оправдать. Гневливый человек — идолопоклонник, почему? О Василии Ломаченко. Рассказ В. Шаламова «Термометр Гришки Логуна» о том, почему опасна ненависть для человека, который ненавидит. Как старец Павел (Груздев) вспоминал о следователе, который ему всё зубы выбил.

А также: Интервью с Эдит Эгер, май 2021 (русский язык). [81]

Здесь же будут для наглядности приведены лишь некоторые мысли из её интервью.

Концепция, которую предлагает Эдит Эгер, не имеет никакой связи с христианским мировоззрением. Предлагаемые ею принципы широко используются современными коучами и психологами в терапии: жить здесь и сейчас, забыть о прошлом, быть выжившим, а не жертвой, мыслить позитивно, идти к цели, полюбить себя, выйти за себя замуж и т. д.:

— *Нужно принимать решения здесь и сейчас, быть хозяином собственной жизни, принимать решения самим, не отклоняться от цели, которую вы себе поставили.*

— *Вы станете привлекательным человеком, если полюбите сами себя. Выйти замуж за самого себя.*

— *Не давать советов, не задавать вопросов, не интересоваться жизнью других людей.*

Её разработка о терапии выбора — быть жертвой или выжившей — основана исключительно на эгоистических установках:

— *Нужно избавиться от чувства вины и жить не прошлым, а настоящим, вина должна остаться в прошлом.*

В реальности такая установка имеет мало шансов помочь человеку. Если сказать проще, существуют большие сомнения насчёт того, что такая установка вообще является рабочей. О том, на чём основаны сомнения, рассказывается в первой части текста «КОНЦЕПЦИЯ материалов о преодолении ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ, подготовленных иеромонахом Прокопием (Пашенко)», в главе «Чувство вины и прощение» [82] и в упоминаемых в ней материалах. А также — в главе «"Ты ни в чём не виноват?" Поиск пути: как остаться человеком» из книги «Щит веры (часть 2). Воину-защитнику и гражданскому населению в помощь (ПСТР, боевая психическая травма)». [83]

Истории и проблемные точки концепций созависимости и сепарации

По мысли одного психиатра, руководителя клиники, семья, даже если она проблемная, является, если хотите, своеобразной терапевтической средой для человека. Если речь не идёт о каких-то запредельных крайностях, то в семье человек может высказаться, может хотя бы надеяться на то, что будет услышан, может, в конце концов, просто перевести дух при усталости в процессе своего взаимодействия с миром.

Концепция же созависимости предлагает человеку автономии, но к такой не каждый готов. Если же он, не будучи готовым к автономии, отрывается от семьи, то ему остаётся прикнудить к группе, стать её членом.

Хотя отрыва во многих случаях можно было бы и избежать. Так, однажды по данному поводу психиатр имел общение с одним из своих подопечных. Его постоянно мама спрашивала о том и о сём, он, уставая от общения, молчал. Его молчание, возможно, и спровоцировало однажды маму на эксцентричный поступок. Ночью она перевернула кровать, на который лежал её сын.

Когда он спросил знакомого психиатра, что ему делать, психиатр спросил его в ответ, может ли он десять минут побыть на «поле» мамы? И, получив положительный ответ, посоветовал следующее. По возвращении с работы в течение 10 минут рассказывать маме все новости за день, а потом — заниматься своим делом. И, если мама спросит что-то потом в отношении работы и прочего, ответить: «прости, занят».

Раздел 2. Истории и комментарии

История № 4.1. «Всё это было похоже на сюжет из книги Джорджа Оруэлла “1984”, когда нормальное пытались сделать ненормальным и наоборот»

«Обучаясь на факультете психологии, я отчётливо запомнила, как на дисциплине по зависимостям и созависимости нам внушали, что если твой близкий зависим, то ты 100 % созависима и надо идти «лечиться» от этой напасти на 12-шаговую программу. Она предлагалась как единственное спасение и путь к «нормальной» жизни! Только программа может тебе помочь наконец стать здоровым человеком. И твоему близкому надо идти на неё же, лечиться от зависимости! Вам в паре. Тогда, может быть, но не факт, будет вам счастье!

Бедные мои одноклассницы, которые сталкивались с проблемой зависимости близких людей, пытались убедить окружающих, что они нормальные! Живут свою яркую, насыщенную жизнь, несмотря на сложности дома. Просто не могут оставить близкого человека в беде, приводя в пример одну за другой ситуации из жизни. Но авторитарный преподаватель оставался абсолютно непреклонным: "Вы созависимы, как бы ни пытались этого отрицать". Даже больше: "Вы потому и отрицаете, что признать свою созависимость не хотите, это тяжело". Что???

Всё это было похоже на сюжет из книги Джорджа Оруэлла «1984», когда нормальное пытались сделать ненормальным и наоборот.

Как клеймо. Как показатель брака. Ты бракованная, раз не готова сепарироваться от зависимого и продолжаешь его «спасать»! "Посмотри, это же треугольник Карпмана! Ты — спасатель, он — жертва! Всё очевидно! Вы оба больны!".

Глядя на эту полемику, я глубоко задумалась, а где эта грань? Где ты нормальная, а где больна?»

Эта же девушка явилась участницей и следующей истории.

История № 4.2. «Дать столкнуться зависимым с последствиями своего шага»?

«Одному моему знакомому, периодически злоупотребляющему алкоголем, подсыпали наркотики в коктейль в ночном клубе. Мошенники сняли все деньги с его карты (на тот момент там была сумма в 200 тысяч рублей, весомая для него) и выкинули его на улицу, поставив напоследок фингал. Каким-то чудом таксист, который увидел его в невменяемом состоянии, пожалел его и довёз до дома. Столкнулся ли мой знакомый с последствиями? Конечно! 200 тысяч из семейного бюджета, стыд и вина за происходящее, «отходняк» после наркотиков. Достаточно ли для "тихого шёпота" Бога? На мой взгляд, вполне! А что с ним стало бы, если бы мимо проезжающий таксист не проявил милосердие? А если бы жена не открыла дверь, решив сепарироваться от зависимого?»

* * *

«Одна моя знакомая с гордостью рассказывала, как она мастерски расставляет границы в отношениях со своим парнем: "Вот так со мной можно поступать, так — нельзя. Из машины не выйду, пока дверь не откроет, буду демонстративно сидеть, ждать. В магазине в пакеты складывать продукты не буду, это задача мужчины". И ещё — примеры границ, показывающих, как в её понимании должен вести себя «настоящий» мужчина с «настоящей» женщиной. При этом она очень удивлялась, почему их отношения всё хуже и хуже. Все расставленные границы приводят к ссорам, хотя, казалось бы, посыл её верный: она всего лишь хочет заботы с его стороны.

У меня под рукой были две ручки и стикеры. Вот смотри: ручки — это ты и он. А стикеры — твои границы! Мы брали по одному стикеру и клеили вокруг неё: этот — дверь машины, этот — пакеты в магазине, этот — твои строгие правила поведения, допустимые с тобой. В итоге ручка, которая в нашем примере олицетворяла её, оказалась полностью окружена забором из границ. Так как твоему парню к тебе подступиться? С какой стороны ни подойди — везде забор. Что ему остаётся? Либо агрессивно его ломать, чтобы к тебе приблизиться, либо смиренно выполнять все твои правила, но оставаясь при этом за забором. Где тогда место любви и близости в ваших отношениях? Его просто нет».

История № 4.3. «У Бога нет других рук, кроме наших»

«Однажды я увидела молодого человека, который просто бороздил улицу зигзагами, упираясь с одной стороны в забор у дороги, с другой — лицом в витрины магазинов. То ли пьяный, то ли под наркотиками. "Дружочек, как же ты дойдёшь до дома", — подумалось мне. И пока эта мысль рождалась в голове, он начал выходить на проезжую часть на красный свет. Не помня себя, я выбежала на дорогу, подав знак «стоп» машинам, схватила его под руку: "Да куда же ты идёшь!" — вырвалось с надрывом. Я слышала много историй о зависимых, сталкивалась сама с зависимостью близких, и пройти мимо было невозможно, решила его проводить.

Примечательно, какую трансформацию наши отношения прошли за эти пятнадцать минут пути. Вначале он меня отталкивал, кричал: "Отвали! Иди, куда шла! Пошла вон отсюда!". При любой попытке поддержать его физически — а в тот день у нас в городе был настоящий «каток», очень скользко — он пытался вырваться со словами "я сам дойду". Но каждое его "я сам" заканчивалось падением, ибо идти в тот день, даже будучи в трезвом состоянии, было невозможно — сплошной лёд. Мы шли, он постоянно падал, я пыталась амортизировать, насколько это было возможно. Вначале он не давал помочь его поднять, но, когда понял, что самому не встать, — сдался: "Дай мне руку". Через некоторое время он спросил моё имя, его удивило, что оно совпало с именем его жены, хотя оно не сильно распространённое. Я видела, как он постепенно «оттаивает», доверяет и прислушивается ко мне. В конце уже сказал, что влюбился и пытался взять номер телефона. Мы добрались до его дома настолько благополучно, насколько это было возможно. Дверь открыла та самая жена, моя тёзка.

Для меня эта ситуация оказалась яркой физической иллюстрацией так называемых «созависимых» отношений. Можно было оскорбиться и уйти, сепарироваться: "Я ведь тут помощь предлагаю тебе, дурень, а ты ещё на меня агрессивуешь" (безусловно, бывают ситуации, когда находиться рядом небезопасно, а уйти просто необходимо для сохранения собственной жизни, здесь нужно оценивать степень критичности).

Можно было дать ему идти на красный, как предлагается в известной программе по лечению созависимости. Можно было оставить его лежать, когда он падал, либо не пытаться под-

хватывать и дать разбить голову о поребрик. Можно было просто продолжить идти по своим делам, делая вид, что рядом нет ближнего, которому сейчас нужна помощь. По факту, эти пятнадцать минут пути я была классической созависимой, как по книжке. Планы свои изменила из-за него, одежду испачкала, пыталась «спасти», когда он дважды шёл на красный, выбежала за ним на дорогу. Скорректировала вектор своего пути, действительно, мне нужно было идти в другую сторону. Но так как было чёткое понимание, план, куда и зачем я иду, в итоге сделала всё, что собиралась в этот день, а бонусом получила новый опыт благодаря этой ситуации. Получается, что, если у человека есть сформированная картина мира, система ценностей, сбить с пути его практически невозможно. Все происходящие ситуации будут лишь расширять и обогащать. Потому что каждый раз эта некая "проверка на вшивость" позволяет взглянуть на себя со стороны: а кто я?».

Комментарий к историям № 4.1 и № 4.2 иером. Прокопия (Пащенко)

В любом действии, если мы хотим относиться к жизни по принципу «жизнь пройти — не поле перейти», должен быть заложен конструктивный смысл. Иногда и из монастыря приходится попросить удалиться человека, если он уходит в употребление ПАВ. Человек может плакать, говорить, что ему некуда идти, его до слёз жалко. Но в то же время есть ответственность за тех, кто также живёт в обители. Некоторые приехали потрудиться на более или менее длительные сроки, желая решить свои проблемы. У кого-то проблемы как раз и были связаны с употреблением ПАВ.

И кто-то держится, что называется, «из последних сил», борясь за новую жизнь. Для таких людей наглядный пример человека, который употребляет, является соблазном. Да, если они утвердятся в новой жизни, они смогут следовать её принципам даже тогда, когда кругом будут соблазны. Ведь приехавшие потрудиться возвращаются на места работы, а там — некоторые коллеги выпивают.

Но пока эта устойчивость не выработана. И потому нет возможности поставить под риск благополучие этих людей, оставив в обители того, кто не может удержать себя в следовании определённым правилам. И его просят удалиться не из-за презрения к нему лично, а исходя из заботы об остающихся. По возможности такому человеку стоит объяснить суть дела. Тогда он, может, увидит в происходящем смысл, а истина — исцеляет.

Подробнее см. в видеоответе «Как сказать человеку «НЕТ», чтобы он не обиделся?». [84]

С толковым комментарием по поводу подобной ситуации выступил священник Евгений Лищенко — у него богатый опыт в деле реабилитации наркозависимых. Рассказывая о себе в рамках авторской программы Владимира Легойды «Парсуна», он, помимо прочего, описывал следующий случай. Вот за наркозависимого человека, чтобы ему остаться в реабилитационном центре, просят родители. Отец Евгений говорит, что человека в центр не возьмут, если он сам того не хочет. Но если люди пришли, значит, их Бог привёл: «Либо для нашей пользы, либо для их пользы, либо для всеобщей пользы».

И начинается работа с близкими человека. Ведь если он употребляет ПАВ и не видит разрушительных последствий, то заботу о последствиях взяли на себя близкие. Чтобы попасть в центр на реабилитацию, человек должен прийти сам, но можно и через близких содействовать тому, чтобы он пришёл. «Поэтому я бы сказал так, — подводит итог отец Евгений, — что мы его возьмём, но не сейчас. Когда уже человек на реабилитации и набедокурил, и мы видим, что он просит прощения из-за того, что есть какие-то внешние причины, которые его здесь удерживают, а внутренне он вредит и себе, и другим, находясь тут, то мы говорим, что он

обязательно спасётся, но не у нас»¹³. То есть отец Евгений демонстрирует трезвый взгляд. Не потакать, не «прогибаться» под манипуляцию, если таковая имеется, но и не отказываться от принципов Евангелия.

Подобный подход автор видел в реабилитационном центре «Сапёрное», в котором читал лекции. Программа реабилитации в этом центре делится на два этапа: несколько месяцев зависимые молодые люди и девушки посещают лекции. В случае успешного прохождения курса они на несколько месяцев отправляются в загородный центр, функционирующий по принципу монастыря или даже, скорее, уединённого монастырского скита. Если воспитанник или воспитанница в какой-то день во время прохождения первого периода не явились в центр, то они пишут объяснительную записку и сдают тест на содержание ПАВ в организме. Все знают, что в случае употребления последует отчисление из центра. Да, кому-то такие меры покажутся суровыми, но они продиктованы любовью к воспитанникам. Все знают, каковы будут последствия, и это знание держит их в тонусе. А если пройдёт информация, что можно употребить и дальше остаться в центре, то последствия могут быть непредсказуемыми. Надеюсь на лёгкое разрешение ситуации, в употребление могут уйти многие.

И в принципах центра «Сапёрное», и в подходе священника Евгения есть смысл. В том же, чтобы оставить человека на морозе, — какой смысл? Он столкнулся с последствиями своего употребления — допустим, потерял конечности. Эта ситуация приблизила его к выздоровлению?

У автора был опыт зависимости, и был эпизод, при котором он со стопроцентной вероятностью должен был умереть. Фантастическим сцеплением обстоятельств, слишком нереальным, чтобы быть простой случайностью, был предотвращён обрыв в смерть. На вопрос — почему остался в живых? — совесть давала следующий ответ. Как-то пришлось идти с товарищем мимо лежащего на снегу человека с признаками типичного потребителя алкоголя, и этот человек просил дать ему руку. Товарищ сказал, что не надо давать руки, так как придётся в итоге вести лежащего до дома. Но — рука была дана, человек вцепился в одежду и стал умолять довести его до дома, и пришлось вести. Причём была злость на самого себя, ведь такой поступок в рамках той парадигмы, в которой жил автор, воспринимался как слабость. Время было потрачено, но человек был доставлен домой.

История — «Путь к священству». Иеромонах Прокопий (Пашенко). [86]

Второй эпизод был подобен сему. После попытки уйти на машине от погони сотрудников силовых ведомств машина была доставлена на штрафстоянку. Арестован был только один водитель — тот же товарищ. В ожидании его освобождения под подписку автор разговорился с одним молодым человеком из пригорода. Его отпустили домой, а денег на электричку — нет. Пришлось отдать ему последние деньги. Причём, опять же, этот поступок в рамках той жизненной модели, в которой автор строил себя, воспринимался как слабость (этот поступок, как и первый, вызвал насмешку товарища, который, кстати, потом попал в тюрьму; здесь нет осуждения, только — констатация фактов). Но несмотря на то, что ситуация воспринималась тогда крайне неловко, какое-то чутьё подсказывало: в живых остался, так как не до конца игнорировал совесть. Если она что-то говорила в отношении других людей, всё-таки был посыл её послушать. Впоследствии стало понятно, что речь идёт не о частном случае, а о некоем принципе, который читается и в историях других людей.

Поймите правильно: речь идёт не о том, чтобы обихаживать алко- и наркозависимых, создавая им комфортные условия существования. Складывается такое ощущение, что концепция созависимости имеет признаки чёрно-белого мышления. Как будто — характеризуется

¹³ «Без Бога нет любви». Парсуна иерея Евгения Лищенко. [85]

неспособностью различать нюансы ситуаций, видеть всю палитру жизни и гамму бытия. Нельзя ведь всё многообразие жизни измерить одним словом — «сепарация».

Со временем узнал историю одной девушки, на которой исполнились слова: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долготелен будешь на земли» (Исх. 20:12). По объяснению одного священника, «благо ти будет» — будет удача в жизни. Мама была пьющей, в итоге девушка, пройдя определённый путь, всё-таки нашла своё женское счастье.

История приводится полностью в ответе «Травма. Девушке, считавшей себя травмированной. О неустойстве и его преодолении, выборе пути». [87]

Действие духовных законов также довелось видеть (если ситуация, конечно, была правильно понята) в жизни двух наркозависимых юношей. У одного быстро восстановилось здоровье, которое должно было рухнуть, у другого организм ощутимо рассыпался, и он погиб.

Их истории приведены в ответе «Наркомания. Приунывшему после срыва». [88]

Если выразить в двух словах основную суть всего этого опыта, то формулируется такое предположение: может быть дано продолжение жизни, если в ней есть перспектива. Если есть место для реального поступка. Если же человек становится машиной по переработке продуктов питания в каловые массы, если из его жизни уходят высшие смыслы, а вместе с ними — перспектива, то — каждый может спросить себя: а что — дальше? Иногда — дать руку — это и есть реальный поступок.

Здесь на ум приходит такая в действительности произошедшая история. Один человек услышал, что идущая сзади женщина споткнулась. Он обернулся, чтобы дать руку. И в этот момент глыба льда сорвалась и упала на то место, где он должен был быть, если бы продолжил движение. Можно сказать, что он сам (правда, не зная того) выбрал: жить ему или не жить.

Подобная история, рассказанная участником, приводится в главе «Вместо постскриптума» из текста «Горение сердца». [89]

И, прежде чем ещё раз привести в заключение к комментарию слова отца Евгения, ещё и ещё раз можно отметить: здесь нет призыва к тому, чтобы идти на поводу у манипуляций. Ещё один пример на тему противостояния манипуляции приводится в ответе «Игромания. Сын играет, когда мама делает ему замечание (пытается приструнить), поднимает руку. Что делать?» [90]. Помимо прочего, в ответе рассказывается, как работники реабилитационного центра отреагировали на слова подростка, угрожавшего суицидом. Он заявил, что, если его не отпустят на выходные домой, он выпрыгнет в окно. После того как ситуация разрешилась (о том, как разрешилась, см. в ответе), он понял, что выбранная им манипулятивная стратегия дала осечку. И значит, как он также понял, нужно что-то менять в своей жизни. Он поставил себе задачу продолжить образование, и дела его пошли в гору. А если бы он не упёрся тогда в стену, то так бы, возможно, и продолжил «в случае чего» прыгать на подоконник.

И вот, держа в памяти как эти, так и приведённые выше слова про реабилитационные центры, можно прислушаться к описанию подхода, к которому пришёл отец Евгений. Он считает, что у тех, кто употреблял наркотики, формируется «лукавая прозорливость». То есть эти люди чётко чувствуют, если кто-то чего-то хочет. Они тонко чувствуют настроение человека, поэтому можно сказать так: «Подросток не слышит, что ты говоришь, а слышит, как ты говоришь».

Отец Евгений считает, что прошло время морализаторства на словах и в теории. Возник дефицит общения душ, «когда душа с душою говорит, сердце к сердцу обращается». Выход ему видится в любви, когда сердце обращается к сердцу. Когда ты не пытаешься переделать другого человека по собственному плану, а когда словами от сердца и с любовью искренне обра-

щаешься к нему, «не заставляя, не манипулируя, не принуждая». Отец Евгений убеждён, что против любви нет приёма. С теми, кто попадает в центры, практически невозможно говорить языком [нотаций]: это ты сделал, мол, неправильно, и вот здесь, мол, надо поступить по-другому. «Человеку нужно, чтобы к его сердцу, к его душе прикоснулись, но прикоснулись мягко и бережно, и это способно исцелить. Нашим детям, которые очень часто ориентируются на чувства, на интуицию, важно показать настоящее, что-то такое реальное, человеческое бытие».

Слова отца Евгения комментируются историей одной девушки, вышедшей из секты. Она свидетельствует, что любовь — это абсолютное оружие. У неё было серьёзное образование, и, если бы с ней стали спорить на уровне аргументов, она выдвинула бы свои. См. «Эзотерика. Пришедшей из эзотерики». [91]

С этими словами можно соединить и принципы работы, выработанные Центром во имя святителя Василия Великого. 80 % ребят, прошедших реабилитацию там, не возвращаются к криминальному и наркотическому поведению. Некоторые принципы работы Центра, применительно к тому, как они могли бы быть реализованы в семьях, описаны в нескольких частях текста «Родители и дети». С темой воспитания и формирования иммунитета, противостоящего вхождению в зависимость, можно ознакомиться в частях 4.1–4.3 этого текста:

Текст «Родители и дети», часть 4.1. «Мозг родителей и мозг детей». [92]

Текст «Родители и дети», часть 4.2 «Развитие личности подростка и опыт центра свт. Василия Великого». [93]

Текст «Родители и дети», часть 4.3 «Опыт центра свт. Василия Великого, навыки и ядро педагогического процесса». [94]

Как эти, так и прочие части текста упоминаются в подборке «"Родители — Дети — Воспитание". Лекции и тексты иеромонаха (Прокопия)»:

«"Родители — Дети — Воспитание". Лекции и тексты иеромонаха (Прокопия)» (на сайте Соловецкого монастыря). [95]

«"Родители — Дети — Воспитание". Лекции и тексты иеромонаха (Прокопия)» (В Контакте). [96]

В подборке также упоминается статья «Профилактика наркомании, исходя из понимания действия наркотической тяги». [97]

В статье рассматриваются вопросы — как помочь детям обрести ресурс, помогающий не соскользнуть в наркоманию и прочие виды зависимого поведения? На что обратить внимание?

История № 5.1. «Такой подход внятно ощущается противоестественным»

«Выяснилось, что мой сын, к великому сожалению, страдает зависимостью. Начались поиски православных специалистов в этой области — хотя бы для того, чтобы узнать, как вести себя с сыном правильно. При одном из храмов имеется довольно известное сообщество. Обратилась туда — нарколог строго и категорично сказал, что посещать кружок можно только вдвоём. Увы, сподвигнуть сына на такую встречу, да ещё вдвоём, — нереально.

При другом храме трудился очень внимательный, как он себя назвал, социальный работник. Он сочувственно со мной беседовал, дал три совета в рамках, как понимаю, программы "12 шагов": исключить наличие любого алкоголя в доме ("чистый дом"), читать важные книги

известных американских специалистов и посещать встречи созависимых, т. е. несчастных родственников и друзей.

Первый совет приняла безоговорочно — теперь мы гостей потчует только чаем. В книги попробовала заглянуть, но их чуждость, холодность отталкивает, а позиция по «созависимым» не воспринимается никак. По поводу встреч с созависимыми задала простой вопрос: зачем встречаться с чужими людьми? Ответ: чтобы понять, что дальше будет только хуже...

Моя скорбящая православная душа никак не может принять так популярную на Западе позицию полного отстранения от зависимого родного человека. Да, там лет с 14-ти родители стараются проводить своих чад в самостоятельную жизнь. Да, престарелых родителей там в большинстве случаев «сдают» в дома престарелых. Полное отстранение от страдающего зависимостью родного человека представляется позицией из этого же ряда. МЫ-ТО ИНЫЕ! А как же молитва матери — она тоже из горячей должна стать отстранённой?

Главное, что такой подход внятно ощущается противоестественным — ну ничего не могу с собой поделать...».

Влияние мировоззрения на то, как понимается социальное взаимодействие

Комментарий на историю № 5.1 иером. Прокопия (Пащенко).

«Храбрая сердцем» действительно храбрая?

В качестве комментария на историю № 5 можно представить некоторые идеи главы «Милосердие — не бездумно» из текста «Преодоление зависимого поведения», часть 2, «Родственникам, близким» [58].

В частности, в указанной главе приводится мысль одной женщины, профессора, по мнению которой, концепция созависимости более характерна для западной ментальности. При усвоении этой концепции у человека с православными корнями может возникнуть серьёзный внутренний конфликт. Где-то в глубине души человек понимает, что не всё так просто в жизни.

Когда человек, следуя концепции, отсекает от себя другого члена семьи, у него могут возникнуть обоснованные сомнения в правомочности такого шага. Конечно, если сын с ножом нападает на мать, что-то предпринять необходимо. В данном случае отсечение воспринимается скорее, как вынужденная мера. И то — решение принимается после определённого числа попыток решить конфликт мирным путём. В случаях же, связанных с концепцией созависимости, речь скорее идёт о ситуации, когда отделение постулируется в качестве необходимого первого шага. Кто-то может сказать, что автор данного текста не так понимает концепцию. Но как ещё понять слова сторонника концепции, настаивающего на том, что родителям следует отсепарировать от себя 19-летнего сына, если у него начались проблемы. Мол, он болен, у него нарушена биохимия мозга (идея нарушения биохимии мозга крайне спорна, но на данный момент подробно останавливаться на этой теме возможности нет), уже ничего не исправишь. [98]

О спорности мнения, что основной причиной зависимости являются нарушения в биохимии мозга см. текст «Программа АА/АН. Какие к ней возникают вопросы», часть 1.1.2 Дополнительная — «О "медицинской модели" и о связи зависимости с поражениями в духовно-нравственной сфере человека». [41].

По поводу заявлений такого плана о необходимости сепарироваться одна женщина-директор центра социальной адаптации для подростков, находящихся в конфликте с законом (большинство ребят попали в центр в том числе и по причине употребления и распространения ПАВ), сказала следующее: «В словах про необходимость отсепарироваться от ребёнка читается желание свести всё многообразие жизненных ситуаций к какой-то схеме. Но человек — не схема».

Приходят на ум слова епископа Михаила (Грибановского) о том, что «через обращение сознания лишь на одну сторону душевной жизни и получают в сознании те формальные схемы, уподобить которым мы хотим истину» [99]. Схематизирует человека бихевиоризм — направление (науки?), отказывающее человеку в сознании, представляющее человека совокупностью рефлексов.

Но в подобных случаях не может быть, по мнению директора, однозначного рецепта. Да, в каких-то случаях надо сепарироваться. Но во всех ли случаях? Человек, заявляющий о необходимости сепарации, берёт на себя большую ответственность, ведь кто-то может его послушать. Принцип работы центра — как в медицине — «не навреди». Этот принцип работники центра стараются соблюдать во всех мероприятиях, проводимых с воспитанниками. Если есть один шанс на сто, что будет вред, — подумай, стоит ли делать шаг?

Конечно, кто-то пытается адаптировать концепцию, возникшую на почве западной ментальности, к православному мировосприятию:

См. книгу Савиной Е.А. «Я люблю его...»: Семье и друзьям алкоголиков и наркоманов. — М.: Лента Книга, Грифъ, Вече, 2015. [100]

Сторонницей концепции созависимости ставится вопрос о том, что возможны ошибочные прочтения концепции, как то:

- некритичное следование советам и воплощение их в безответственные решения типа: «надо его выгнать из дома, так мне в Ал-Аноне сказали, а то он не будет выздоравливать» (но примерно такую диспозицию выстраивает сторонник концепции, ссылка на видео которого — в сноске);
- погасить все чувства, говоря себе, что больше не обижаешься на зависимого, так как «это его болезнь» (при этом цитируемая автор в своей книге постулирует, что как сама зависимость, так и созависимость — болезни);
- сбежать из семьи в Ал-Анон или Нар-Анон. Обязать членов семьи принимать участие в группах, перестать готовить обед, исходя из принципа «сами себе сделают, я их отпустила»;
- забыть своих близких, «отстраниться», бросить их, налаживая свою жизнь и «любя себя». Радоваться, что купила новое пальто, а не потратила деньги на оплату кредитов зависимого близкого. Начать отдыхать на море и в кино ходить одной, а он — «пусть себе пьёт».

«Ошибка в том, — подводит итог сторонница концепции, — что в этих словах нет ни слова о муже, а он живёт рядом, и плохо живёт. Поэтому жена не может не страдать, если любит его. Но страдание в созависимости надо переплавить в смысл правильной помощи ему и любви к нему, попавшему в беду, а не просто бросить его — и всё!» (См. выше, ссылка [100]).

Да, прекрасно, что нас предупреждают об ошибках, но что делать, если действия, классифицируемые здесь как ошибки, вытекают из самой доктрины? Умудрённый опытом человек, если возьмётся изучать какой-либо предмет, сумеет, наверное, отделить приемлемое от неприемлемого. А как доктрина будет понята, если её начнёт изучать человек, уже заточенный на эгоистический тип взаимодействия с окружающими? И ещё вопрос: человек учится не совершать этих ошибок благодаря или вопреки самой концепции? Или он смотрит на концепцию, исходя из парадигмы православного мировосприятия? И потому некоторые действия, вытекающие из концепции, классифицирует как ошибку? Получается, что тем, кто поделился своими

историями, просто было непонятно, что их втягивают в ошибочные действия? И сторонник концепции, советовавший в 19 лет отсепарировать своих детей, просто был не в курсе, что он что-то недопонял?

Как бы там ни было, человек, некритично усвоивший посыл концепции и следующий чьей-то указке, разомкнувший отношения с ребёнком или близким, как-то должен потом свой поступок сопоставить с прочими сторонами своей жизни. А эта попытка не всегда удаётся. Конечно, иногда действительно необходимо отделение от ребёнка. По данному поводу одной женщине, усыновившей ребёнка, даже был подготовлен ответ — «Приёмные дети. Приёмный сын угрожает. Агрессия, криминальное поведение» [101]. Приёмный сын начал угрожать женщине. И после многих попыток наладить с ним отношения, когда все иные варианты были исчерпаны, она, отделяясь от ребёнка, перед своей совестью имела понимание, что, правда, пыталась поступить по-христиански. Но если обоснованной причины не было, а отделение произошло, то внутри человека рождается сигнал, свидетельствующий о недолжном поступке. Кто-то подавляет внутренний сигнал о диссонансе, возникшем в жизни, и продолжает двигаться по программе 12-ти шагов дальше. На этих путях человек ломает себя, свой родительский инстинкт, теряя то, что отличало его от прочих людей, проходящих программу. Кто-то выходит из программы (женщина, написавшая историю 3.3. (см. раздел 6 части III предыдущей книги [2]), не смогла мириться с внутренним диссонансом и вышла из программы).

И здесь также можно привести некоторые мысли из одной англоязычной статьи [102], в которой высказано сомнение, направленное в адрес концепции созависимости. В статье, помимо прочего, приводится позиция авторов, рассматривающих влияние концепции созависимости на латиноамериканскую идентичность. До некоторых пределов выводы авторов актуальны и при рассмотрении влияния концепции созависимости на идентичность иную (например, основанную на православной культуре).

Инклан (Inclan) и Эрнандес (Hernandes) подняли вопрос о влиянии на людей семейной терапии, основанной на концепции созависимости.

Концепция предлагает разделение и индивидуализацию в качестве позитивных развивающих целей. Однако, по мнению авторов, индивидуализация по-разному понимается представителями разных культур и социальных классов. Авторы видят проблему в следующем.

По их мнению, человек становится мишенью для терапевтических вмешательств, основанных на представлении, что «созависимость — это болезнь, которую нужно преодолеть». И в рамках этого представления выздоровление и «нормальность» определяются «как способность клиента и семьи внедрять ценности, убеждения и поведение, которые более согласуются с путями англосаксонской культуры, чем с их собственными» [102].

То есть человеку в рамках терапевтического вмешательства предлагаются психологические и социальные конструкты, характерные для англосаксонской цивилизации.

В то же время авторы, рассматривающие влияние концепции созависимости на латиноамериканскую идентичность, отмечали, что основным компонентом последней является ориентация на семью. Речь идёт о взаимозависимости между членами семьи, о сохранении традиций и чести семьи, о иерархичности отношений. Семья воспринимается не в качестве семейной ячейки, семья описывается в терминах расширенной системы родства. В кризисные времена такая семья становится источником помощи и поддержки. В такой структуре потребности индивида подчинены потребностям семьи. Авторы предположили, что такое положение дел может соответствовать «общему определению созависимого пациента».

Авторы утверждают, что, будучи рассмотрены сквозь призму концепции созависимости, многие латиноамериканские семьи и клиенты оказались бы соответствующими «диагности-

ческим критериям болезни созависимости». И потому авторы выражают озабоченность тем, что при работе с латиноамериканскими клиентами в рамках концепции созависимости может произойти их стигматизация, их семейные ценности могут быть ошибочно диагностированы как патологические. Под лечением в рамках концепции созависимости будет предлагаться посыл, направленный на выход семьи из состояния созависимости. Тогда, как предполагает концепция, каждый член семьи сможет «отстраниться от проблемы, развиваться независимо и придерживаться новой системы границ». Такой подход к лечению основан на культурных представлениях англосаксонского общества, высоко ставящего индивидуализм и равенство. Но ориентация целей и методов лечения на такие представления противоречит латиноамериканским семейным ценностям, взглядам на воспитание детей. Такая ориентация «контрпродуктивна для эффективного лечения». Авторы не столько предлагают игнорировать проблемы, попадающие в поле зрения концепции созависимости, сколько хотят «помочь семьям исследовать эти вопросы в контексте их собственной культурной рамки» [102].

Конечно, если семья призывает к делу, которое идёт вразрез с совестью, то после тщательного взвешивания всех обстоятельств человек призывается всё-таки сохранить в целостности свою совесть. Но вопрос здесь видится скорее в том, что семья в пространстве современных медиа иногда представляется как нечто гротескно-подавляющее, а единица-индивидуум — как нечто феерическое. Так, например, в полнометражном мультфильме «Храбрая сердцем» (США, 2012) рыжеволосая героиня вынуждается гротескно обрисованной семьёй к вступлению в брак с женихами, представленным в придурковатом антураже. Но в итоге приходит к выводу, что «наша судьба внутри нас» и нужна только храбрость, чтобы её разглядеть.

Примечателен отзыв, который был составлен одним автором в отношении продукции студии «Дисней», а рассматриваемый мультфильм был снят именно этой студией. Автор отмечает, что часто в продукции студии «Дисней» в качестве образцов для подражания предлагаются герои, которые отделены от общества (мультфильмы этой категории перечисляются в цитируемой статье). Данных героев объединяет «индивидуалистическая выделенность из среды своего обитания. Они представлены, как "не такие", «противостоящие», некие лучшие «иные». Исходный же мир героев на контрасте изображается серым, скучным, неинтересным, с несправедливыми или скучными нормами, с глупыми и непродвинутыми людьми». Отсюда зритель подходит к выводу, формирование которого было подготовлено создателями мультфильмов: «супер-героям нужно выбираться из родной среды». Герои как бы «не вписываются в свои исходные скучные и «непрогрессивные» миры... не хотят следовать тому, что предписывается им родным окружением и в итоге убегают от своих обществ... что по сценарию приводит их к успехам и счастью».

Следование таким героям, которые отколоты друг от друга, приводит к тому, что человек начинает позиционировать себя как большое и гипериндивидуализированное «Я». Своё же окружение и нормы существования родной для него среды начинают восприниматься как то, что «противостоит этому супер-Я и из чего надо выпутываться, чтобы достичь счастья и успешности». Таким образом зрителю прививаются антисистемные подходы к обществу, нацеливающие его на ту точку зрения, что он лучше других, что он гиперспособный. «Отринь общество, правила, традиции — это противостоит особенному, возвышающемуся тебе». Ощущение собственной выделенности на фоне восприятия мира как серого и скучного, как противостоящего данной блестящей индивидуальности, приводит к формированию «общества отчуждённых одиночек, которым важны только собственные интересы». Примечательно, что в продукции «Дисней» прослеживается идея отрыва от человеческих связей, в частности, — тема откола от родителей. «То, что связано с родителями, как и то, что связано с обществом и окружающими людьми, представляется в негативном ключе» [103].

Конечно, иногда нужно идти против общественного мнения, если ты точно знаешь, что совершаешь правое дело. Но иногда бывает и так, что человек, говорящий о следовании Истине, путает с Истиной свои собственные рефлексии. Следует им, своим разрушительным желаниям, прикрывая такие эгоистические стремления разговорами о Истине.

Данная тема рассматривается в цикле бесед «Игра и неигра. Взаимопроникновение и грань», раздел про аниме, см. беседу 30.4.

Финальный вывод мультфильма «Храброе сердце», такой до боли очевидный и транслируемый «под копирку» вывод коррелирует с выводами автора статьи, цитируемой в главе «Надспорный путь» части 3.1. Автор статьи отмечает, что идея «подлинности», столь важная для философии экзистенциализма, попала в массовый тираж и растворилась в поп-культуре. Романтический посыл «быть, а не казаться» был «одомашнен и причёсан для широкого потребителя self-help литературы в наставлениях известных коучей и психологов» [104]. При таком подходе конструирование собственной жизни воспринимается как персональный перформанс, реализуемый на виду у всех. Участник этого реалити-шоу вбирает в себя различные формы «отвоёвывания себя для себя самого». Жажда подлинного и идея героизма «находят уютное пристанище в подборке популярных рекомендаций на уровне мотивационных картинок и... self-help литературы, уверенно предлагающей различные инструкции по тому, как стать автором своей жизни» [104].

Развивая идею различного понимания тех или иных феноменов в разных культурах, можно сослаться и на работу патриарха Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». Указанная идея для данной работы является центральной. Патриарх Сергей считает, что отличие православия от инославия (под инославием он имеет в виду католицизм и протестантизм) заключается не в частных деталях, а в том, что православие и инославие противоположны принципиально. Они представляют два несводимых друг ко другу мировоззрения. Инославие основано на правовом подходе, православие — на нравственном.

Размышления патриарха о том, как представителями двух типов мировоззрения понимаются Бог, союз с Богом, добродетель, вечная жизнь, здесь приводиться не будут, ибо нужно будет тогда пересказать всю книгу автора. В отношении данных понятий здесь можно только сказать, что рассмотренные сквозь призму западного мировоззрения, они очень существенно отличаются от православного взгляда на аналогичные вопросы.

Мысль о том, что характер мировоззрения, усвоенный человеком, влияет на то, как он понимает действительность, принадлежит не одному патриарху Сергию. О подобном говорит и теория цивилизаций Н. Я. Данилевского. А также — теория доминанты академика А. А. Ухтомского. Применительно к концепции созависимости некоторые штрихи теории доминанты были разобраны в статье «О развитии монашества, о теории «созависимости» и о прочих психологических подходах к решению личностных проблем» [105], (см главы «Нейрофизиология и любовь...», «Услышать голос другого»).

Итак, патриарх Сергей считает, что в западном правовом строе «личность и её нравственное достоинство пропадают, и остаются только отдельные правовые единицы и отношения между ними» [106]. Началом жизни признаётся себялюбие, а признаком бытия — взаимная отчуждённость. Правовой союз возникает тогда, когда человеку становится не под силу бороться с окружающим миром. Чтобы достичь благополучия, человек вступает в уговор с другим, и оба принимают на себя взаимные обязательства. Но такое общение не является общением любви, не является союзом нравственным. Ведь «эти люди служат другим только потому, что иначе им не получить того, чего они желают себе. Цель их жизни не общество, а своё собственное "я"» [106]. То есть задача правового строя — так сопоставить несколько себялюбий, чтобы они не мешали друг другу. И чтобы при этом каждое себялюбие получало бы свою

пользу в жизни. При таком подходе человек превращается в винт общественной машины. Он обрекается на страшное одиночество, но для его греховного «я» ценнее сознание собственной независимости. В душе себялюбивого нельзя найти чувства признательности. Вместо благодарности у него одно себялюбивое чувство безопасности. Нравственный же союз требует нравственного состояния, он проникает в святилище совести своими указаниями.

Это описание, сделанное патриархом Сергием задолго до появления концепции созависимости (можно предположить, что концепция — лишь частное выражение того строя, который им был описан), иллюстрируется рассказом одной женщины, посетившей западную страну N в рамках международного проекта. Конечно, в стране N живут люди разные, и кто-то, имея опыт лечения в ней, свидетельствует, что наблюдал в действиях медперсонала и большую любовь. Примечательно, что другая женщина, не согласившаяся с приводимыми наблюдениями, рассказала о своём посещении данной страны. Идя навстречу её желанию быть рядом с оперируемым родственником, ей позволили ночевать в больнице, то есть — проявили любовь. Но в итоге она призналась, что оперирующим хирургом был русский. Кто знает, может, эмигрировавший в чужую страну доктор вступился за свою соотечественницу?

Но как бы там ни было — вот её рассказ. «Довелось однажды побывать в одной западной стране на конференции, где была секция отечественных и западных священнослужителей. Речь зашла про уход за тяжело больными людьми. С нашей стороны был сделан доклад. И по окончании его западный коллега задал вопрос, о чём всё это говорит? Ответ докладчика: "О том, что результат намного лучше, если делать это с любовью". И тут западный коллега с раздражением сказал: "И что эта ваша сопливая любовь, что это? Сидеть рядом, держаться за ручки и заливаться слезами от умиления?". Я с удивлением ответила, что для меня любовь в том, чтобы помочь повернуться человеку на бок, не причиняя боли, вовремя подать судно или стакан воды... Помочь человеку помыться, а не делать всё за него, лишая его инициативы... Спеть вместе песню, попросить оставить еду, если во время обеда проходит исследование или процедуры. А потом подогреть эту еду, если она уже остыла. И много чего ещё...

Было очень интересно обменяться и живым опытом работы с пациентами в разных учреждениях. И вот какую разницу мы увидели в отношении к больному человеку. Справедливости ради надо сказать, что условия для этих людей созданы прекрасные. Оборудование, досуг, развлечения, гигиена... Как сказала одна моя знакомая, порядок есть, а с милосердием — туго. Если завтрак в 8 часов, то проснулся ты или нет — в 8 часов ложка уже во рту. И если ты не успел поест за 15 минут... Ну что ж, в следующий раз доешь. Например, раннее утро. Утренняя рутина — умывания, протирание тела. Человека раздевают догола и ведут в ванную (присутствуя при этой процедуре, я бросилась за полотенцем, чтобы укрыть человека; ведь должно же быть человеческое достоинство у пациента!). Пусть недолго, но в комнате — открыто окно, потому что с утра положено проветрить. В раковину наливают воду и моющее вещество и начинают специальной варежкой протирать тело. Я пытаюсь сразу вытирать мокрое, потому что холодно... Или ещё... Если человек весь испачкался, его могут не отвезти в душ и вымыть, а просто протереть влажными салфетками. Потому что мытьё в душе предусмотрено страховкой только раз в неделю.

Был на конференции и курьёзный момент. В разгар обсуждения доклада к нам на секцию заглянул человек, который был в своё время большим начальником и много общался с некоторыми членами нашей делегации. Он частным образом оказался рядом с местом проведения конференции и заглянул выразить своё почтение и пожелать успешной работы всем участникам нашей секции. Длилось это не более трёх минут. Один из западных коллег был страшно возмущён этим внезапным вторжением. Как так? Кто это был? Зачем и почему он пришёл? Этого не было в протоколе, его нет в официальном списке участников... и т. д. Обсуждение и возмущение заняли 10 минут!»

Стоит отметить, что в стране, в которой проходила конференция, — низкая рождаемость. Рождаемость не удаётся повысить ни выплатами на ребёнка, ни социальными программами. Можно предположить, что если уходит любовь, то рождение и воспитание ребёнка воспринимается, как обуза. Особенно если мама с детства слышит слова «сепарация», «работа с созависимостью» и т. д.

В этой же стране одна русскоговорящая женщина обратилась как-то за помощью в связи с тем, что её сын начал употреблять ПАВ в курительном варианте. После консультации у неё началась депрессия, так как услышанное (надо сепарироваться и пр.) вступило в конфликт с её базовыми представлениями о материнстве. Причём человека, неопытного в психологии, ещё могут и за пояс заткнуть, если, не владея аргументацией, на инстинктивном уровне он попытается возразить. Ему могут сказать, что у него — анозогнозия, отрицание того, что он болен, болен созависимостью.

Если хотя бы часть населения в стране N по своим ментальным характеристикам напоминает описанную участницей конференции, то тогда действительно можно предположить, что переживания матери о сыне могут населением восприниматься как болезненные. (Довелось как-то общаться с таксистом, который думал эмигрировать в эту страну, но — не стал. Его напугало то, что люди живут так, как будто души нет. Конечно, нельзя весь массив данных сводить к частным историям, но в то же время и частные наблюдения имеют право на то, чтобы быть рассмотренными).

Складывается такое ощущение, что если человек усвоил идеи концепции созависимости, то что-то очень важное как будто исключается из его генетического культурного кода. Человек словно выпадает из цепочки преемственности.

Не хочется уходить в конспирологию, но неклассическая война [107] в принципе описана Достоевским в романе «Бесы». Герой романа Пётр Верховенский рассказывал, как будет происходить атака на общество: вначале он и его сообщники пустят смуту, потом будут брать людей «идейками», смеяться над верой детей и пр.

Подробнее о плане Петра Верховенского в контексте идеи дезориентации населения вследствие разрушения «культурного ядра», а также о том, что общество в целом и отдельные люди в частности становятся внушаемыми и манипулируемыми, если «культурное ядро» разрушено, см. в главе «Разрушение "культурного ядра" и распространение наркомании» из части 4 работы «Мировоззренческий сдвиг — детонатор наркотического «бума» и распада общества». [108]

Разрыв человека со своим культурным кодом, разрыв с другими людьми — когда количество таких случаев достигает критической массы, всё в обществе начинает сыпаться. Люди уезжают, перестают понимать своих соотечественников, становятся глухи к потенциальному голосу сострадания, становятся чужими для всех, и все становятся чужими для них.

Некоторые современные авторы считают, что победа на международной арене достигается, в том числе, за счёт идеологического доминирования. Население страны-мишени подвергается смене картины мира [109]. Разрушаются скрепы, люди становятся друг для друга никем. И вот они просто перестают рожать, несмотря на всевозможную помощь и дотации государства.

Тонко чувствуя сложившуюся ситуацию, один в прошлом зависимый мужчина написал неутешительные строки о семье: «В современном мире семья — это привилегия, до которой нужно дойти своим умом после обучения скудоумными педагогами. Далее за эту достигнутую привилегию нужно бороться всю жизнь, так как весь окружающий мир нацелен на её разрушение. На заметку духовной и светской власти: изменить сложившуюся ситуацию — ваш приоритет!»

Может, он что-то не понял или неверно интерпретирует сложившиеся социальные условия? Вот бы этот вопрос задать его соотечественнику, в своём посте сообщающему следующее. Он не планирует заводить серьёзных отношений, но, как человек свободный, используя разные стратегии, знакомится с девушками. В свои 32 года он не хочет иметь детей, ведь у него много увлечений: сноуборд, сёрфинг, скейтбординг, музыка, бассейн, тренажёрный зал, в отпуск он ездит несколько раз в год. Если появится ребёнок, то при имеющемся уровне дохода, как он считает, он ничего из перечисленного не сможет себе позволить. Пока что он решает побыть «красивым, развлечённым и вообще молодцом». Он не хочет идти на поводу у общества, ведь идти на поводу у общества означает «просто бездумно рожать и воспитывать несчастного ребёнка, у которого будут злые папа и мама, которые забили на свои увлечения ради того, чтобы дать ему образование и накормить». А он не хочет плодить несчастных детей. Может быть, через пять лет он иначе посмотрит на вопрос деторождения. Он думает, что через пять лет у него будет больше денег, и он сможет позволить себе содержать семью. Конечно, он может позволить себе содержать семью и сейчас. Но он переживает, что если исключит из своей жизни путешествия и хобби, то станет, скорее всего, «злым, пузатым мужиком с морщинами» [110].

Такая позиция нынче модная. Созависимость, надо отстраняться, заняться собой. А потом человек воет от одиночества, от того, что он никому не нужен. Мужчина, оказывающийся в подобном положении дел, в силу своего эгоцентризма может, по всей видимости, думать, что и через 5-7-10 лет он будет ещё «в соку». Но стоит учитывать, что человек является не статичной системой, а саморазвивающейся — или в одну сторону, или в другую. Если мужчина коснеет в своих холостяцких привычках, не считает равнодушие чем-то мешающим в жизни, то он будет и далее идти по направлению к жёсткому сердцу. И, возможно, он однажды возжелает любви, но найдёт себя к ней неспособным — сердце покрылось коростой. И вот, даже находясь рядом с женщиной, с которой, по идее, хочется строить совместную жизнь, — он будет чувствовать, что всё вызывает чувство злости, желание поправить, встроить её в своё русло.

Кто-то идёт дальше — вступает в мужское сообщество MGTOW. Члены этого сообщества постулируют отделение от женщин, общество они видят заражённым феминизмом. С другой стороны, и мы видим и от женщин стан, ошетилившийся копиями. Так, один исполнитель и общественный деятель рассказывает о женских сообществах, в среде которых насаждается агрессивный феминизм. О выездных тренингах для женщин. О том, что, с точки зрения некоторых таких сообществ, есть «чёрные психологи» и «белые психологи». «Чёрный психолог» — тот, который старается быть адекватным (по нашему мнению) в своих оценках. Если у него на приёме женщина говорит о семейных проблемах, о том, что с мужем не удаётся найти общий язык, он старается пригласить мужа, совместно обсудить ситуацию.

В рамках указанных сообществ постулируется, что к специалистам такого рода ходить не надо. С другой стороны — «белый психолог», который называет мужа абьюзером, говорит женщине, что она «сама всё может». Он начинает формировать в ней взгляд на мужа как на никчёмность, как на банк сперматозоидов, как на того, кем нужно пользоваться. «Работает целая система. Оттуда выходят такие девочки, которые взорвали Владлена Татарского. Дарья Трепова — террористка, осуждена на 27 лет. Как раз, когда по ней расследовали, то и пошла информация, что она в данном сообществе находилась. Там целый спектр работы с женщинами. В будущем нас ждут террористки, которые будут себя взрывать не как это было раньше — с убеждениями. Это будут либералки с розовыми волосами, бритыми бровями из этой тусовки. Специально находят женщин немного закомплексованных, в чём-то обиженных» [111].

Если, по мнению преподобного Максима Исповедника, первые люди, Адам и Ева, должны были «преодолеть разделение на два пола» [112], то в современном мире мы видим обратную тенденцию — разрыв на два враждующих лагеря. Митрополит Митрофан (Баданин)

высказывал предположение, что предназначение первого человека, Адама, состояло в том, чтобы «быть постоянно во внутреннем общении со своей второй половиной». Человек как «двоица» пребывал в общении с Богом, что уподобляло человека, состоящего из двух полов, по мысли святителя Григория Богослова, — Троице. В своей книге «Жемчужные глубины» [113] Митрополит Митрофан (Баданин) писал, раскрывая тайну троичности Бога: «Двоица преодолена. Троица замыкается в совершенстве»; если эта модель реализуется, то есть надежда на гармоничный брак.

О браке как о развитии единства супругов:

Если не получается создать семью: «Слово о семье (сказанное при служении одноименного молебна)». [114]

Лекция «Семейные отношения. Цель супружества. Воспитание детей. Проблемы. Мужественность и женственность». [115]

В современном мире мы видим обратную тенденцию, развивающуюся, в том числе, на почве постулирования эгоизма как нормы и цели развития. Но на путях эгоизма и реализации страстей человек последовательно проходит путь, характерный для аддикции, зависимости. Ад-дикция, как было сказано выше, разрывает связь человека с другими людьми, с самим собой, угнетает прочие стороны личности, напрямую не связанные с обслуживанием эгоизма и страстей. И, следовательно, когда человек начинает проваливаться в зависимость (не обязательно от ПАВ, зависимым человек может становиться и от состояний, и от других людей), ему не за что зацепиться, чтобы остановить процесс сползания к регрессии.

В качестве комментария к теме всё ухудшающейся ситуации, связанной с межличностным общением, можно привести слова из одного документального фильма про развод. В фильме наряду с озвученной статистикой разводов — 70 % браков распадаются — звучат слова насчёт того, что люди не умеют отстаивать границы [116]

Но складывается такое ощущение, что границы как раз люди и научились выстраивать, плохо получается с обратным — с налаживанием связей. Как здесь не вспомнить слова К. Льюиса (подробнее о его взглядах, рассматриваемых в связи с концепцией созависимости, — во второй книге [2], в части III, в подразделе «Почему дистанцирование от тревог — ложный путь»). С его точки зрения, «учитель должен не расчищать джунгли, но орошать пустыню».

Возникает ощущение, что люди уже насыщены во всех видах кушаньем из выстраивания границ, колоссально повысился уровень одиночества и отчуждения друг от друга. Свидетельством чему является вопиющий факт того, что некоторые пожилые люди оказываются найденными в своих квартирах уже через длительное время после наступления смерти.

Комментируя ситуацию, приводящую к факту одинокой смерти, один учёный объяснил, «что в основе явления лежит раскол общества и тотальное недоверие людей друг к другу». Общество атомизировано, люди мало интересуются не только своими соседями, но даже и родственниками. Социальные связи ограничиваются кругом самых близких родственников. «Сейчас в России живёт уже второе, третье поколение, которое не имеет общинного сознания». Учёный также указал на то, что «в России полностью распались горизонтальные связи, люди не доверяют друг другу, а это сильно тормозит развитие экономических отношений. Вопреки стереотипу, Россия по уровню обособленности людей опережает страны Европы». Вклад в социальное разделение вносит и агрессия, транслируемая с телевизионных каналов. «Люди становятся нервными, ищут врагов, а не друзей» [117].

Таково, по всей видимости, наглядное выражение порождённой эпохой модерна идеологии либерализма. По мнению одного современного философа, ведущей идеей Либертас

(Libertas) является свобода от другого, освобождение от всех форм коллективной идентичности [118]

История № 5.2. «Тревожность, апатия, жёсткий самоконтроль, оторванность от мира — это самое малое, что можно оттуда вынести»

«Я вступила в онлайн-группу ВДА в одном православном центре. Приступила к первому шагу и буквально сразу же возник серьёзный конфликт с близким, зависимым человеком. Есть некое интуитивное ощущение, что что-то идёт не так, уже по первому шагу. Участвующие в группе мыслят шаблонно, схематично, отсутствует некая спонтанность, живость во взглядах. Возможно, это моё субъективное мнение, но провалиться в негатив такими темпами очень легко. Тревожность, апатия, жёсткий самоконтроль (не путать с дисциплиной), оторванность от мира — это самое малое, что можно оттуда вынести. Крайности опасны, таков мой вывод».

История № 6.1. «Борьба со страстями ведёт в Царствие Небесное, а не просто разговоры и некое восхваление себя»

Обращает на себя внимание комментарий одной женщины, написавшей автору. Женщина слушала две беседы автора с миссионером Сергеем Комаровым — на тему гордости и на тему зависимости.

«Гордость — демонская твердыня. Самая опасная страсть» (Сергей Комаров, иером. Прокопий (Пашенко)). [119]

«Зависимость: болезнь или страсть?» (интервью на портале «Экзегет», ведущий — Сергей Комаров). [120]

В этих двух беседах, помимо прочего, рассматривались вопросы, связанные с гордостью, и вопросы, связанные с концептуальными взглядами движения АА, на базе которого стала развиваться идея созависимости.

О себе женщина рассказывает, что она посещала Шаги, а потом попала на семинар одного выздоравливающего алкоголика, где тоже шла работа «по Шагам» (как с зависимыми, так и с созависимыми).

«И этот семинар, — пишет она, — был связан тесно с буддизмом. Сама ранее того не понимая, я вовлеклась во всё это. И начала считать, что Бог — это «всё». Охладела ко всему православному. Слушая постоянно онлайн-группы, я просто начала пропадать там и делиться опытом, как я борюсь с эгоизмом (хотя муж говорил, что не может так легко там всё быть, он приводил цитаты из Евангелия насчёт того, что скорби, болезни, тесный путь, борьба со страстями ведут в Царствие Небесное, а не просто разговоры и некое восхваление себя). Когда я услышала в беседе¹⁴, что созависимость — это не болезнь, а страсть, у меня начало внутри что-то меняться, я начала прислушиваться к аргументации.

Я видела, как батюшка Гавриил (Ургебадзе) помог мне, прояснил мне одну мою внутреннюю ситуацию через стенд листовок при храме¹⁵. Потихоньку я начала понимать, что иду не в том направлении. И действительно, это правда, что люди сейчас идут в эзотерику, я это

---

¹⁴ Сергея Комарова с иером. Прокопием (Пашенко) (прим. ред).

¹⁵ Видимо, произошла череда каких-то событий, в результате которых она оказалась у стенда и её глаза упали на слова, отвечающие на её вопрос, и вся эта цепочка разворачивалась, в то время как она мысленно вспоминала преподобного Гавриила или молилась ему, или кто-то у стенда напомнил ей об этом святом, могут быть и иные варианты (прим. иером. Прокопия).

на группах видела сплошь и рядом. То, что у нас в православии считается прелестью, там это — как прогресс, как показатель духовной жизни.

Слава Богу, Матери Божией, всем святым, что вышла из этих групп. Слава Богу, что через канал Сергея Комарова я услышала и вас, и его¹⁶ замечательные труды. Низкий вам поклон. И для меня это чудо! Я начинаю слушать все ваши беседы цикла "С чего начать христианскую жизнь" [121]. Потому что у меня было сформировано неправильно понимание православия и веры, она была технологичная, а не Евангельская. После всех этих групп АА, семинаров с уклоном в буддизм, по опыту одного алкоголика, я увидела красоту и глубину православия! Спасибо вам огромное».

Примечательно, что одна женщина, сторонница АА, обратила внимание на то, что после посещения АА рассказчица пришла к православию. При этом слова об эгоизме, прелести остались «за бортом». Что это? Жизнеутверждающее мировоззрение, которое во всём старается подметить конструктивную нотку? Или сформированная склонность видеть «слепое пятно» там, где говорится о том, что вступает в противоречие с твоей системой убеждений? В упоминавшемся выше романе «1984» главный персонаж Уинстон специально, с помощью определённых психопрактик вырабатывал в себе способность не замечать «неудобные» факты, то есть те, которые опровергали его систему убеждений. История женщины-сторонницы АА приведена ниже, под номером 7.

Для справки можно отметить: утверждения сторонников АА о том, что люди, посещающие группы, приходят в Церковь, видятся дискуSSIONными. Во-первых, статистики нет, ибо движение — анонимно. Во-вторых, есть данные, говорящие о том, что люди после групп АА могут приходиться к оккультизму.

«Часто приходится слышать, что программа "Двенадцать шагов" приводит страждущих в Православную Церковь. Смею утверждать, что 12 шагов ведут не в Церковь. В России участники АА, АН приходят к Православию не потому, что они занимаются по 12 шагам, а потому, что они живут в России. В тех же Соединённых Штатах 12 шагов приведут болящего совсем не к Православию. По свидетельству участников АА, АН, большинство занимающихся по данной программе к Истинной Вере не приходят. Многие в результате занятий по 12 шагам могут прийти к оккультному сознанию»¹⁷.

Прелесть, изменённые состояния сознания

Комментарий к истории № 6 иером. Прокопия (Пашенко)

Прелесть — ложное духовное состояние, возникающее, в том числе, и по причине того, что человек эмоциональное разгорячение принимает за веяние благодати. О некоторых рисках развития прелести у участников сообществ (по идее, пришедших в сообщества, чтобы решать свои проблемы, связанные с зависимостью) рассказывается в трёх ответах, приводимых в разделе «Комментарий к истории № 7».

Бывает, что, попадая в некоторые сообщества и пропитываясь предпосылками, на основании которых формируется прелесть, человек застревает в своём заблуждении. Он начинает, используя различные психопрактики, искусственно «взвинчивать» себя. Можно предположить, что бывшие зависимые таким образом пытаются компенсировать невозможность входа в изменённое состояние сознания с помощью ПАВ. Используя методы групповой психо-

---

¹⁶ Иером. Прокопия (прим. ред.).

¹⁷ Протоиерей Максим Плетнев: «12-шаговая программа как религиозное явление». [122]

логии, люди создают своего рода аналоги наркотических переживаний. Такая схема возможна и для некоторых созависимых, например, для тех, кто привык к гипернапряжённому эмоциональному состоянию внутри семьи. Со временем такие люди начинают нуждаться в стимуляции, могут провоцировать общение с коллегами «на высоких тонах» и т. д. Когда такие люди покидают семью, где за норму почитался крик, они (если образ их жизни и образ мышления не изменятся) отчаянно могут нуждаться в подпитке грубыми эмоциями (им нужен «драйв»). В их случае пси-аналог наркотическому переживанию, конструируемый с помощью методов групповой психологии и акустических эффектов, тоже при определённых условиях может оказаться востребованным.

Здесь уместны слова протоиерея Александра Новопашина, который занимается, в том числе, реабилитацией зависимых от ПАВ (в цитируемой статье он пишет не про АА, а про другое сообщество). Он объясняет, что если в специфическом сообществе созданы определённые условия, то «в том числе «освобождаясь» от тяги к наркотикам, человек приобретает зависимость от псевдомолитвенного состояния»¹⁸. Почему — псевдо-? Потому что на некоторых собраниях вследствие использования акустических эффектов у посетителей «возникает ощущение, сходное, в частности, с тем, которое испытывает потребитель наркотиков, принимая дозу синтетического галлюциногена»¹⁹. Отец Александр считает, что в данном случае идёт речь о том, что также с помощью психотехник происходит искусственная стимуляция, приводящая к выработке природного аналога наркотика. «Каждый из нас способен производить химическое вещество, микроскопические дозы которого, как показано в современных исследованиях, приводят к глубоким изменениям в сознании»²⁰, — пишет он.

Подлинный выход состоит не в замене одних «штырящих» переживаний на другие (не все спикеры занимаются эмоциональной накруткой, но есть и такие), а в переходе в иную плоскость бытия. Туда, где не эмоции ставятся на первое место, а Истина.

По мнению того же протоиерея Александра Новопашина, изучавшего, в том числе, и механизмы воздействия манипулятивных технологий на человека, чтобы выбраться из-под манипулятивного влияния специфического сообщества, нужно учиться «по-новому оценивать ситуацию». А также — постепенно формировать «критическое мышление, которое позволяет осознать происходящее».

В частности, он приводил рассказ одной женщины, муж которой начал посещать собрание (не АА), на котором активно продвигалась эгоистическая модель восприятия действительности. Когда муж попал в организацию, его сразу привязало то, что в ней ему оказались рады. «Совместные походы, шашлыки, игры, по-семейному тёплые отношения между членами общины привязали его. Но когда у мужа умерла мать, он разочаровался в учении общины и ушёл из неё». Но после ухода он всё равно продолжил общение с теми, кто формально тоже вышел из общины. Его девиз по отношению к супруге был таков: «Ты — никто, а я уникам». «Я, Я, Я, Я... везде одно «я», — по словам супруги, так он себя вёл. Ему не важно, что чувствуют другие, ему важно только то, что происходит с ним. Он всегда и во всём прав! Ему очень трудно попросить прощения, так как он считает себя правым и не считает виноватым в каких-либо конфликтах... Гордыня — страшная штука, не зря говорят, что она — мать всех пороков». [123]

¹⁸ Секты музицируют, секты мимикрируют. Беседа с прот. Александром Новопашиным. [123]

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

О прелести — материалы иеромонаха Прокопия (Пашенко)

Текст «БРЕШЬ В СТЕНЕ (часть 3). О преодолении мучительных состояний, прелести и демонического воздействия». [\[124\]](#)

В цикле бесед «Любовная зависимость»:

16.1. «Духовность — связана ли с похотью. Учение о прелести. Хаотичный интим, секты, психопрактики». [\[125\]](#)

16.2. «Прелесть. Хаот. интим, секты, психопрактики. Ощущение нечистоты. Эрос и мистицизм. Гностицизм». [\[126\]](#)

17.1. «Прелесть. Ложная духовность и эрос. Искушение и навязчивые мысли. Иван Шмелёв, Пути небесные». [\[127\]](#)

17.2. «Прелесть. Ложное озарение и уход от супруги. Подмена любви. Секты, мистицизм, эрос. Оскопление». [\[128\]](#)

18.1. «Прелесть. Секты — воспринимают возбуждение за Св. Дух. Оскопление неявное. Эрос, теории. Карл Юнг». [\[129\]](#)

18.2. «Ложные подходы к молитве. Учение о прелести свт. Игнатия — сходство с психопрактиками. Тантра». [\[130\]](#)

В цикле бесед «Преодолеть отчуждение»:

Часть 2 (полностью). [\[131\]](#)

В части 2-й: 8с. «Прелесть (ложный восторг — глубокая перестройка сознания — подключение инфернального — путаница, отчаяние)». [\[132\]](#)

В части 2-й: 8д. «Прелесть (также — её светские аналоги (например, — развязывание войны вследствие охваченности маниакальными идеями))». [\[133\]](#)

В части 2-й: 8е. «Прелесть и основа для преодол. охваченности состоянием изменённого сознания (также — цикл «Зазеркалье», 9-12)». [\[134\]](#)

В цикле бесед «Зазеркалье» (аудио):

Признаки попадания в зазеркалье. Что такое субличность? Как действует страсть гордости, ложь? Ухтомский о доминанте. Эффект интерполяции. Причина возникновения бредовой системы. Человек ответственен за свои доминанты и за своё мировосприятие. Как устранить последствия проваливания в зазеркалье? Доминанта на лицо другого. Как попадаем в зазеркалье? Бредовая система, ложь. Заикливание на идее созависимости. Где выставляют границы — отсутствует любовь. Правда помогает выйти из зазеркалья. Шизофренистическая диссоциация личности — раскол на несколько автономно существующих «я». «Когда тебя нет». Целомудрие, целостность — залог нормального, здорового состояния. Пример потери себя (помешательство). Переступая через совесть. Механизм противостояния греховным помыслам. Пути, по которым попадают в зазеркалье: нарушение законов бытия, ложь, оккультизм. Выход. Пересмотреть своё мировоззрение. Прелесть основывается на том, что ложная идея была принята как истинная. Смирение и Божественная благодать как путь к исцелению. Ответы на вопросы: «В чём разница между

грехом и страстью?», «Можно ли спать после Причастия?», «Как воспитать ненависть ко греху?» [\[135\]](#).

Ненависть ко греху. Фантазии о духовной жизни. О тех, кто не хочет причаститься. О прелести (продолжение). Кто может быть старцем, или Необходимость духовного наставника как путь к духовному выздоровлению. Результат взращивания неправильных помыслов. Откровение помыслов и послушание — путь освобождения. Обращение к правде — выход из зазеркалья. Опьянение без гашиша (наркотиков). Неочищенное сердце может обманывать. Страсти — гордость, блудная страсть (разгорячение крови), мечтательность. [\[136\]](#)

Восприятие мира как уродливого. Иное сознание встраивается в сознание человека. Феномен интерполяции. Ощипление понятий. Конструирование духовных состояний. Раскультивание. Восточная мистика. Разбор некоторых положений Кришнамурти. Нежелание признавать свои ошибки. Псевдодуховный опыт. Православные догматы — ориентиры верной (то есть не ведущей к искажению сознания) духовной жизни. Ложная духовность. Снятие тормозов. Поклонение Богу или собственному «Я». Попытка опереться на собственное «Я». Ложное мировоззрение. Доминанта на лицо другого. Процессы, которые замыкают на себя. [\[137\]](#)

12. Разрыв связей. Снятие контроля сознания. Чудище внутри сознания как следствие нарушений духовных законов. Про танцы. Открытое сознание легко поддаётся манипуляции. Языческий экстаз. Экстатическое хоровое пение. Волна, готовая поглотить разум. Экстаз. Языческая мистика. Цель восточных практик. Эффект «хобота». Затопление сознания. Различные методики, в том числе и методика «пробуждения в себе женственности». Прелесть (виды прелести). Эпидемия экстаза. Изменение языка. [\[138\]](#)

В цикле бесед «Мозаика идей: штрихи к идеям, стремящимся встроиться в мировоззрение современного человека» (аудио):

14с. Взлом — не личные отношения, а технология (падение Адама). Прелесть. Сектанты и их техники взлома — унижение, экстаз (пляски). [\[139\]](#)

Эфиры про изменённые состояния сознания (ИСС):

Часть 1: ИСС и травматический опыт | Эфир 31. [\[140\]](#)

Часть 2: ИСС — их многообразие | Эфир 32. [\[141\]](#)

Часть 3: ИСС и их многообразие | Эфир 33. [\[142\]](#)

Часть 4: Творчество и интуиция | Эфир 34. [\[143\]](#)

Часть 5: ИСС в терапии — риски, выходы | Эфир 35. [\[144\]](#)

Часть 6: Выходы, решения | Эфир 36. [\[145\]](#)

Часть 7: Выходы, общение с людьми в ИСС | Эфир 37. [\[146\]](#)

История 6.2. «Созависимость — сомнительный термин»

Я посещала живую группу 12 шагов. Начинается занятие с того, что все берутся за руки и читают молитву, молитву Высшей Силе. Потом — чтение и обсуждение книги. Потом была на онлайн группе «12 шагов», называется «N.». Там много одиноких женщин, которые придя в эту программу, ушли от своих мужей и теперь горюют. Посетив несколько раз группы, я

почувствовала на себе действие Высшей Силы, у меня появилось отчуждение к мужу, но пошло вверх в работе. Вообще если помогает не Бог, а что-то другое, то — что это?.. В чатах этой группы пишет админ, в его цитатах можно встретить намёк на то, что надо оставить алкоголика. Говорят так: отделись с любовью, уйди от старого, чтобы впустить новое. В общем, по мне, так это похоже на секту.

Я выбираю духовный путь жизни с мужем-алкоголиком. Понимаю, что Бог специально мне его послал, и я ему благодарна! Если бы не это, я не научилась бы так серьёзно и усердно молиться, не почувствовала бы так Божью помощь и любовь его к нам. Только в тяжёлой жизненной ситуации (муж пьёт, не работает, нет денег, дети сложные, с кучей проблем, кредиты, долги, в этом всё у меня ещё случилась незапланированная беременность), только молитва моя и других людей за нас нам помогала. Если бы я жила благополучно, то не почувствовала бы Бога так близко.

Я читала разную литературу для созависимых (кстати, не люблю это выражение), посещаю общины трезвости, проходила курсы для созависимых, писала дневники с куратором. Сейчас мне удаётся с Божьей помощью оставаться спокойной, когда муж пьяный. Я ему говорю в такие моменты, что люблю и уважаю его, но сейчас он отравился и я с ним общаться не буду. Ухожу в другую комнату и молюсь, он через какое-то время ложится спать. Слава Богу что у нас нет скандалов из-за пьянки. Я молюсь за мужа, смиряюсь...

Созависимость — сомнительный термин. Раньше люди жили в деревнях, не было никакого понятия: «абыюз», «созависимость» и т. д. Были алкоголики, за них молились родственники и вымаливали.

Комментарий к истории № 6.2 иером. Прокопия (Пашенко) — «Перенос управления жизнью на внешнюю по отношению к человеку систему»

Кого-то это история смутит. «Ну, как же, мол, — она же созависимая и надо сепарироваться!» Постойте-постойте. Если она приняла осмысленное решение и в этом решении проявляется её личный выбор, то почему в её действиях нужно видеть только низкую самооценку и стремление извлечь «психологическую выгоду из заботы о алкоголике»?

Нередко человек оказывается в экстремальной ситуации и делает выбор: кто он, с кем он? И иногда человек делает выбор нелогичный для внешнего наблюдателя, ведь этот выбор не отвечает критериям комфорта. Но иногда именно этот выбор делает человека человеком.

Здесь не идёт речь о том, чтобы всегда и во всех случаях выбирать жизнь с зависимым человеком. Речь идёт о том, что человек — тогда человек, когда в зоне его интересов есть нечто большее, чем кусок хлеба и беспроblemное существование. Так как данный вопрос разобран в иных ответах, то здесь комментарий ограничится ссылкой на них и выдержкой из одного ответа. Три ответа «Жене зависимого деспотичного мужа» упоминаются в КОНЦЕПЦИИ МАТЕРИАЛОВ О ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ, в части 1 «О близких и родственниках зависимого человека, о созависимости» в главе «Параллельные источники» [616].

К ним добавляется выдержка из ответа «Зависимость. Маме, сын которой употребляет ПАВ. Срывается. Ч. 2» [147]. Этот ответ включён в книгу «Преодоление зависимого поведения: зависимым и их близким (родственникам, педагогам)» [64].

«То, что обозначается термином «сепарация» происходит само собой, когда у человека появляется понимание ситуации, когда он вырастает из «штанишек». Но когда человек сам никуда двигаться не хочет, а лишь надеется, что искусственно произведённый разрыв его к чему-то придёт, то не всегда его надежды сбываются.

Здесь опять напрашивается аналогия с концентрационным лагерем и заключённым, который при условии собственной регрессии переносит центр управления своей жизнью вовне. Им полностью, отменяя его собственную рефлекссию, начинает управлять концлагерь (регламент, окрик охранника). А кем-то, вплоть до отмены собственной способности принимать решения, начинает управлять программа.

См. ответ «Семья. Спрашивающей насчёт сепарации от матери для ускорения замужества». [148]

Когда же ситуация учит человека новому, у него рождаются осмысленные решения, именно его решения, которые он выносит своим сердцем, как перед Богом, и несёт дальше эти решения как свой крест. Зря смеются над выражением «нести крест». Человек, который несёт свой крест, имеет жизненную задачу, он знает, для чего живёт. Крест — это, может быть, и большой труд, но этот труд освящает тебя на пути, ты не пустой человек на этой земле, ты не пришёл сюда, как бабочка-однодневка, чтобы пропорхать, а потом умереть. Ты не напрасно топчешь эту землю. У тебя есть путь, цель призвание, жизненная задача. Ты несёшь крест не как израненное животное, а несёшь крест как человек, и этот крест тебе даёт возможность вырасти как человеку. Священник Роман (Брага) тоже мог отречься от креста, не нести свой крест, но он не обрёл бы тогда своего опыта, и мы бы сейчас на него не ссылались.

Самое главное — если у вас будет смысл, в котором вы входите в вашу ситуацию, ваша позиция уже не будет позицией затравленного, испуганного животного. Например, узники концентрационных лагерей, которые попадали в них без понимания смысла, они как раз и оказывались в позиции затравленного, испуганного животного, и ситуация начинала их перемалывать. Те же, у кого был смысл, сохранили человеческое достоинство, понимаемое не в смысле гордыни, а в смысле какого-то глубинного убеждения, что ты как человек должен не впасть в отречение от Бога, не пасть низко, ты не должен отречься от всего святого, что у тебя есть. Чтобы зло захватило человека, достаточно просто отречься от человеческого в себе.

Господь даёт человеку образ Божий, и тебя ситуация просто подталкивает к чему-то, мол, разозлился. И тем, кто смеётся над выражением «нести свой крест», в таких ситуациях будет очень тяжело выстоять. Потому что, когда человек принимает решение сознательно деградировать, катиться под горку, в каком-то смысле ему становится проще. Уходит ежедневное напряжение, которое рождается вследствие необходимости не срываться в гнев, не превращаться в нелюдей. Напряжение спадает, но потом — такой парадокс — оно становится ещё больше. Потому что, заматываясь в проблему, человек сталкивается с ещё большими трудностями, чем те, от которых он хотел уйти. Точно так же, в принципе, с наркотиками. С их помощью человек пытается уйти от напряжения, но потом сталкивается с такими проблемами, которые превышают те проблемы, от которых он пытался уйти с помощью наркотиков.

Когда человек решается пойти осмысленным путём, исходя из какого-то принятия в сердце сути евангельских заповедей, тогда через какое-то время, сверх всяких ожиданий, сверх всяких чаяний и надежд, ситуация начинает перестраиваться».

Комментарий к истории № 6.3 иером. Прокопия (Пащенко)

Предваряя историю женщины, обратившейся в реабилитационный «Центр Ненорма», следует обратить внимание на особенности некоторых публикаций, выложенных на сайте центра. В публикациях отмечается пренебрежительное отношение, в принципе, к вере и, в частности, к работе реабилитационных центров, работа которых основана на религиозном осмыслении природы зависимости.

Читателям материалов сайта делаются определённые внушения, что, если, дескать, они захотят обратиться в христианский реабилитационный центр, то они должны быть готовы к

низкому интеллектуальному уровню программы или методики, с которыми они встретятся²¹. Что в христианском центре им будут рассказывать о бесах и о прочем²².

Действительно, можно предположить, что есть такие центры, где вопрос зависимости описывается исключительно в терминах одержимости. Действительно у святых отцов есть фразы, что страсти суть демоны. Но всё-таки мы знаем, что святые отцы как бы гораздо более полно смотрели на идею преодоления страстей.

У преподобного Иоанна Пророка есть слова о том, что «страсти, как сказано, суть демоны»²³. Но смысл этих слов расширяется, если посмотреть на них одновременно вместе с наставлением аввы Пителиона. «Кто хочет изгонять бесов, — говорил авва, — тот должен сперва поработить страсти, ибо, какую страсть кто победит, такого и беса изгонит...

Например, бес действует посредством чревоугодия. Если вы преодолеете чревоугодие, то изгоните и демона его»²⁴. Это наставление перекликается с тем, что говорил преподобный Иустин (Попович) о просвещении других. «Только освятив себя, — считал сербский святой, — человек может освящать других; только став светом, может просвещать других»²⁵. Преподобный Иустин пишет: «Спасение себя Христом от греха и порока, от зла и смерти — это и есть истинное просвещение себя. Стихийное, богобоязненное, молитвенное почитание Святого Саввы нашим народом свидетельствует о том, что в нашем народе человек не может быть просветителем, не будучи святителем»²⁶, то есть невозможно быть просветителем тому, кто прежде не просветил себя.

То есть человек, желающий помогать другим, исходя из той мысли, что страсти суть демоны, призывает к тому, что сперва очистить себя. Это — хорошая мысль.

Может быть, где-то идея возникновения страстей и представлена в том узком ключе, о котором говорят публикации сайта «Ненорма», но всё же стоит знать, что святоотеческое понимание страстей — гораздо шире. Желающие могут оценить уровень рассмотрения вопроса, что из себя представляют страсти, по книге Жана Клода Ларше «Исцеление духовных болезней» [154], которая ещё не раз будет упоминаться ниже.

Автор лично имел контакт с воспитанниками, руководством и работниками двух православных центров, которые показывают очень хорошую статистику: 80 % прошедших реабилитационный центр не возвращаются к употреблению наркотиков. Речь идёт о центре «Сапёрное» (Ленинградская область) и о «Центре социальной адаптации святителя Василия Великого» для подростков, находящихся в конфликте с законом.

Со статистикой могут ознакомиться те, кто желает глубже узнать о методах центров, при личном контакте с руководителями центров. Здесь же можно кратко отметить, что программа этих центров очень многогранна. В частности, программа, реализованная в центре «Сапёрное», называется «Обитель исцеления».

---

²¹ Вот что пишет автор в конце статьи [149] «ПОВЕДЕНИЕ НАРКОМАНА В 3-Х МЕСЯЧНОМ "ПЛЕНУ"»: «Если вы реально осознаете, что ваш наркоман — глуповат, то ему трудно будет что-то донести. Таких проще в РЦ отдавать, желательно церковное. Там инфа совсем простая и многие её легко усваивают: в тебя вселились бесы, молись и Бог поможет. Всё.»

²² В разделе «На что рассчитывают родственники накомана, которого насильно запикивают в религиозный РЦ» статьи «ПОМОГУТ ЛИ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАРКОМАНИИ В ХРИСТИАНСКОМ РЦ (РЕБЦЕНТРЕ)?» [150] автор замечает: «Родственники также, в большинстве своём, в Бога верят редко. Но так как люди не понимают причины наркомании и ленятся детально в ней разобраться, они начинают верить, что в их родственника вселились бесы и они правят его поступками. А кто спасёт от бесов? Ну конечно же, Бог!»

²³ Ответ Иоанна на вопрос 301 в книге Преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка «Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников». [151]

²⁴ См. «Об авве Пителионе» в книге преп. Паладия Еленопольского «Лавсаик или повествование о жизни святых и блаженных отцов». [152]

²⁵ См. «Вопль о Христе» в книге преп. Иустина (Поповича) «Философские пропасти». [153]

²⁶ Там же, см. «Вопль о Христе» в книге преп. Иустина (Поповича) «Философские пропасти». [153]

Так сложилось, что суть этой программы я частично описывал ребятам из Центра во имя святителя Василия Великого — см. беседу 10.2 цикла «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения» (алкоголь, иные ПАВ, игра и пр.) [59], а также материалы, приведённые ниже:

8.1. *Равновесие и срыв. Конфликт и методы решения. Постмодерн и преступность, ориентация на дичь.* [155]

8.2. *Постмодернизм и аддикции — изоляция, компульсия, дичь. Ностальгия по наркомании. Академик И. Павлов о рефлексах.* [156]

9.1. *Академик И. Павлов о рефлексах — не-фрейдизм. Воронка в мозгу. Родители и нерешённая проблема. Курение.* [157]

9.2. *Ещё про 5 навыков: пост, послушание, режим, молитва, любовь. Цельность, постоянство, альтернатива* [158]

10.1. *О науке. Учиться думать. Выстраивать образ жизни, равновесие, где трезвым — хорошо (Повтор 8–9)* [159]

10.2. *Высшее тормозит страстное. Опыт реабилитационного центра «Сапёрное». Духовная жизнь и трезвость, практика.* [160]

Принципы работы центра изложены руководителем центра протоиереем Сергием Бельковым в брошюре «Духовно-психологическая и социально-педагогическая помощь лицам с наркологической зависимостью. Православный подход» [161].

О принципах работы центра во имя святителя Василия Великого автор также писал в работе «Подсадить нельзя вылечить? Ч. 1» [162], в главах «Учить здоровым реакциям при отказе от приёма веществ, изменяющих состояние сознания», «Выздоровление отчасти зависит от наличия социальных связей с трезвомыслящими людьми», «О метадоне, заместительной опиоидной терапии (ЗОТ) и другом взгляде на проблему наркопотребления и противодействия ему».

См. также текст «Родители и дети»:

Часть 4.2 «Развитие личности подростка и опыт центра свт. Василия Великого». [163]

Часть 4.3 «Опыт центра свт. Василия Великого, навыки и ядро педагогического процесса». [164]

На сайте «Нашёлся» [165] представлены материалы о антинаркотической деятельности Русской Православной Церкви. Уровень материалов, представленных там, и наличие хотя бы двух упомянутых центров показывает, что заявление, опубликованное на сайте «Ненорма», если и имеет под собой реальное основание, то точно относится не ко всем центрам, основанным на православной парадигме мышления. В общем, авторы, публикуемые на сайте «Ненорма», призывают верить им на слово, не приводят данные, где именно они почерпнули такую информацию о христианских центрах. При том они не отмечают, о каких именно центрах идёт речь: православных, протестантских, католических или каких-то ещё. Для людей, которые далеки от христианства, эти направления представляются одним целым. Такие люди не видят различия между данными направлениями, хотя оно огромно. Суть различий между протестантизмом, православием и католицизмом не является темой данного текста, о различиях вкратце говорится в ином тексте автора.

См. текст «О вере» (часть 2). «Чем отличаются православие и католицизм [и протестантизм]: о чём спросили француженки, посетившие Соловки?». [166]

Возможно, речь идёт о центрах, которые основаны сектами. Например, известны центры, основанные сектой «Царство Бога», активные члены данной организации связаны с сетью

реабилитационных центров, ассоциируемых с объединениями «Центр здоровой молодёжи», «Национальный антинаркотический союз».

О деятельности центров, имеющих связь с протестантским неохаризматическим движением, рассказывается в заключении к части 9-й из текста «Мировоззренческий сдвиг — детонатор наркотического «бума» и распада общества». [167]

Также у создательницы проекта «Ненорма» есть некоторые иные дискуссионные высказывания, уже по поводу России. Но здесь не будем вдаваться в подробный анализ упомянутых высказываний, просто отметим, что наряду, в принципе, с конструктивными идеями по поводу преодоления зависимости есть и те идеи (из представленных в материалах сайта), которые нужно фильтровать.

Как станет понятно из нижеследующего рассказа женщины, обратившейся вместе с сыном к методике «Ненорма», постулаты методики не являются чем-то уж совсем уникальным. Некоторые из подходов, в частности, опора на литературные произведения и на труды по физиологии мозга перекликаются с тем, что разрабатывал и автор данного текста в своих книгах «Зависимость (книга 1)» [1], «Преодоление зависимого поведения: зависимым и их близким (родственникам, педагогам)» [64]. Автор знает о существовании падших духов, но пишет не только о них.

Цикл бесед «С чего начать христианскую жизнь». 11. «Верят в Бога, но отвергают бытие падших духов. Существуют ли они, и как человек может защититься?» [168].

По свидетельству читателей, интеллектуальный уровень созданных автором текстов и проведённых лекций не является примитивным.

История 6.3. «Мы обратились в организацию Ненорма»

«Меня зовут N., ... лет. Я мать наркомана, ему ... лет.

Сын начинал подростком с травки. Затем — амфетамин. Всё проявилось ярко, когда начал колоться, амфетамин с тропикамидом, это было в 2018 году. С тех пор начался бесконечный ужас или ужас без конца. Метод Маруси нашли летом в 2018 году. Хотела лечить его по этому методу. Со стороны близких родственников (жены сына, его отца, брата) поддержки не получила, а без них один в поле не воин! Поэтому долго и мучительно боролись другими способами. Госнаркология, психотерапевт, собрания АН — всё начинал и бросал быстро. Уговорить или заставить — невозможно.

Сын пытался отвлечься спортом, но всё это, понимая суть болезни, не работало.

Я понимала, что только РЦ и по методу Маруси.

Жена развелась с ним, дочке скоро ... годика. Сейчас живёт со мной, бабушкой и старшим братом. Скандалы, агрессия, разруха, угрозы — все атрибуты наркомании

Живут в нашем доме. Друзья его практически отошли от него. Осталась только работа, которая сутки через трое — удалёнка, сутки через трое — в офисе, поэтому ПОКА не заметили его болезнь. Набрал кредитов, регулярно звонят о просрочке. Здоровье подорвано. Пока не воровал, не судим, к культуре АУЕ²⁷ непричастен.

Полицию вызывала несколько раз — на освидетельствование категорически не везут. Обращалась к участковому — полное безразличие. Перешёл на соли (наверное, доступнее и дешевле). В конце марта произошла передозировка, судороги, отсутствие пульса, скорая, реанимация, из которой быстро выгнали без выписки.

---

²⁷ Запрещена в РФ (авт.)

Здесь он рассказывает о передозировке: ПЕРЕЖИТЬ КЛИНИЧЕСКУЮ СМЕРТЬ И ОБРЕСТИ НОВУЮ ЖИЗНЬ. История исцеления от наркомании в Центре НеНорма. [169]

Наши уговоры на лечение категорически отменяет. Отношение к родителям и родственникам ухудшается с продолжением болезни.

Что может быть для человека, превратившегося в наркоман, якорем? Затрудняюсь ответить, т. к., когда он на тяге, ему наплевать на всех и на всё! Протрезвев, может плакать о дочке.

Работу боится потерять, но в большей степени, — как источник денег и не просто денег, а денег на дозу! Мои друзья и родственники знают о болезни сына.

Поведение семьи считаю важным, готова взаимодействовать со специалистами.

Сын сейчас интервирован в РЦ. Будем работать!

Что такое метод Маруси (Ренаты Башаровой) или метод Ненормы.

Это в первую очередь — Инструкция по лечению наркомании/алкоголизма, в основе которой лежат труды советских наркологов.

Лечить зависимого можно самостоятельно дома, если есть возможность изоляции не менее чем на три месяца, и, конечно же, с помощью форума. И — чтобы вся семья лечила.

Или в РЦ.

К «шагам», анонимным алкоголикам и анонимным наркоманам этот метод, а соответственно РЦ, не имеет никакого отношения. Здесь лечат, а не прорабатывают психотравмы, которых у наркоманов и нет.

Чем ещё уникальна эта программа? Неплохая статистика выздоровления: примерно 80 %.

Также реабилитация по этому методу, в отличие от 12-шаговых, подразумевает максимальное привлечение к лечению родственников, друзей (окружения зависимого). Это даже — обязательно!

Ребята занимаются на открытой онлайн-площадке вместе с воспитателями и родственниками и читают огромное количество различной литературы: от советской и мировой классики до сложной психологии ближе к концу реабилитации.

Уставы и Стандарты проживания в РЦ находятся в открытом доступе. Любое действие всех участников процесса строго регламентировано. И за соблюдением всех норм строго следят как сами больные, находящиеся на поздних сроках реабилитации, так и Воспитатели, и Воспитатель-Администратор. И, конечно же, участие родственников — это то, что отличает РЦ по методу Маруси от закрытых мотивационных центров и 12-шаговых центров.

Сама по себе программа нацелена на установление крепких моральных норм и развитие новых нейронных связей в мозгу наркомана. Можно сказать, в РЦ формируют зависимому новый хребет из моральных норм, который просто не позволит человеку вновь вернуться к наркотикам.

Программа состоит из 135 уроков, разделённых на блоки, которые нацелены на коррекцию морали, развитие мышления и чтение литературы. Вся литература подобрана таким образом, чтобы наркоман каждый раз в том или ином виде находил в произведениях отражение себя. Таким образом, получается прочесть много книг, среди которых есть «культовые»:

- «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского;
- «Яма» М. Куприна;
- «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни;
- Рассказы Д. Лондона, Шолохова, Толстого, Чехова;
- «Молодая гвардия» А. Фадеева;

— «Честь» Г. Медынского;

— «Педагогическая поэма» А. Макаренко.

Уже отмечала, что сдаются экзамены, тесты зависимыми и их родственниками на знание материала статей. Причём родственники сдают как можно раньше экзамен, в первые 2 недели пребывания в РЦ их больного. Матчасть должна быть изучена, чтобы не допускать ошибок в диалогах с зависимым, пресекать манипуляции и т. д., отслеживать процесс лечения и понимать его.

Все задания разбиты на уроки, которые больные делают в своих темах на форуме РЦ. Онлайн-воспитатель, команда форума, родственники и больной вместе разбирают выполненные задания и написанные изложения.

Т. е. родные участвуют непосредственно в лечении.

По окончании программы реабилитант сдаёт экзамены и тесты.

И заключается договор с матерью / женой по выходу из РЦ.

В договоре прописываются права, обязанности сторон, ответственности сторон, срок действия договора.

Есть также раздел — «В случае срыва». Причём в двух вариантах:

Прописывается: если участник попросит помощи сам, то родственник принимает такие-то меры. Также прописывается: если участник был «застукан», то родственник принимает другие меры.

И вот, что написал мой сын про 12 шагов и метод, по которому лечился он и его брат:

"12-шаговая теория о созависимости — мягко говоря, ошибка, а по факту — преступление. Основной посыл теории — ищите проблему в себе, а не в наркомане, который вам небезразличен. Мы же утверждаем, что наркоман — больной человек, но не с дефектами от природы, а с ПРИОБРЕТЁННЫМИ дефектами в результате НАРКОМАНИИ. Человек становится наркоманом не из-за врождённых (или генетических) нарушений личности, а в результате неблагоприятного стечения обстоятельств, как правило — в подростковом возрасте. 12-шаговая теория о созависимости говорит: "отпустите проблему", что фактически означает отправить родного человека на смерть. Метод Ненорма подразумевает решение проблемы, а не игнорирование. И в первую очередь даёт родственникам больного понимание сути болезни и верную модель поведения. А именно — пресечение наркомании любыми способами. Наркоман останется наркоманом, покуда ему позволяют им оставаться".

И вот что пишет сама Маруся про суть лечения по методу: сайт «Nenorma», раздел «В чём суть нашего лечения?» [\[170\]](#).

Ещё по методу были сделаны клипы, в которых просто взяты фразы с форума и реальные истории с форума. "Эти истории — наглядный пример типичных ошибок в мышлении наркоманов и их родных". [\[171\]](#)

Что сама считаю про 12 шагов:

12-шаговое учение о созависимости для меня — это сектантская ловушка для бедных матерей / жён. И пока облапошенных «лечат» от их созависимости, будет потеряно время именно в случае наркомании, возможно, — безвозвратно.

Созависимость такой уже «заноуханный» термин, а по сути его путают с гиперопекой (ИМХО)».

История № 7 «Любовь, Забота, Милосердие, Сострадание — а где они здесь?»

«О том, что я созависимая, я узнала почти одновременно с тем, что моя дочь — зависимая от наркотиков и алкоголя. То, что это был шок, — это ничего не сказать. Это был мрак такой, как будто "рухнуло небо". Хотя о том, что с дочерью проблемы, было уже давно понятно, но — наркотики?! Нет, этого не может быть! В реальность не верилось, и она отрицалась.

Дочь попала в Реабилитационный центр, а мне нужно было как-то жить дальше здесь. Жизнь разделилась на «до» и «после», и начался хаос. Современные синтетические наркотики, так называемые «соли», которые сейчас находятся в легчайшей доступности, просто плавят мозги. Они так разрушают личность — до полной деградации, что часто человек уже проходит эту точку невозврата, и восстановиться практически невозможно, даже при отмене наркотиков. И поэтому непонятно было — что будет дальше с дочерью и как. Будет ли она вменяемой, сможет ли она дальше жить в социуме, и вообще — выживет ли она?! Хаос был как в мыслях, так и в чувствах — шок, паника, ужас, отчаяние, безнадежность, злость. Почему это случилось именно в моей семье?! А у всех моих друзей и знакомых нет детей-наркоманов. Много вины и много стыда.

Наркотики в семье — это было такое горе, о котором не расскажешь каждому встречному и даже близким знакомым. Только несколько самых близких друзей знали о нашей трагедии. Это было, как его называют, «нелегитимное» горе, когда страдания такие же тяжёлые и глубокие, как при классическом горе (смерть близкого, развод и т. д.), но при этом ты о нём никому не можешь рассказать и должен делать вид, что у тебя всё норм. А неразделённое горе в разы тяжелее, чем разделённое.

В таком разобранном состоянии я и пришла на городские группы для созависимых АЛ-АНОН и НАР-АНОН. Там сидели такие же глубоко несчастные родители детей-наркоманов и другие родственники, которым тоже не с кем и негде было разделить своё нелегитимное горе. И они пытались справиться со всем в одиночку. А здесь сидели такие же, как они и как я, получается. И было некоторое облегчение, что я не одна такая. Не все, правда, там казались несчастными. Некоторые были вполне довольны жизнью. Не понравилось только, что созависимость называли болезнью, от которой там все выздоравливают. По мне, так это больше состояние, чем болезнь, в котором можно находиться долго (иногда пожизненно) или перманентно. Если с ним работать, то можно избавиться от него, но опять же — не расслабляться. Но то, что с этим состоянием надо работать, а также — работать над собой — это точно было понятно.

Я походила по разным группам. Как там рекомендуют, надо найти свою группу, где будет комфортно. Но что-то всё было не то. Для меня немного странно. Границы, кругом ставить границы, сепарация, треугольник Карпмана, жертва, спасатель, агрессор, контроль и т. д. Безусловно, всё это есть в созависимости, и с этим надо работать. Но всё как-то жёстко и категорично. Мне не очень заходило. Но есть же ещё такие понятия, как Любовь, Забота, Милосердие, Сострадание. А где они здесь?

Помогала только вера, молитвы, службы, Исповеди, Причастия. Это было моё единственное спасение. Так близко к Богу я не была ещё никогда в жизни. "Чем глубже скорбь, тем ближе Бог", как сказал поэт А.Н. Майков. И это действительно так. Так много я не причащалась за всю свою предыдущую жизнь и никогда раньше так часто не посещала службы. Именно — искренне и с молитвой. Службы и литургии — это был мой оазис, где я могла отдохнуть своей душой, измученной всей этой ситуацией, поплакать, очиститься и выйти другим человеком. Сейчас я очень благодарна Богу за всё, мне тогда посланное. Иначе я бы так и осталась на уровне — зашла в храм, свечку поставила, вышла.

Затем я ушла в шаговые группы. Это не совсем то же самое, что просто городские группы для созависимых. Там люди уже работают конкретно по 12-шаговой программе. И идут по шагам, постепенно прорабатывая каждый шаг, начиная с 1-го — "Принять бессилие".

Там есть такое понятие, как "Высшая Сила". У меня не было сложностей или сомнений в этом вопросе. Всё просто, ясно и понятно — это Христос. Меня даже не смущало это выражение "Высшая Сила". Всё же понятно, о чём это. Но я видела, как мечутся люди, которые ещё по каким-то причинам не пришли к вере. "Что такое Высшая Сила и как к ней обратиться?" "Что это? Природа, мироздание, Вселенная, Высший разум и т. д.? На что опереться? Многие, кто был в этом мучительном поиске, завидовали мне, что у меня всё просто, ясно и понятно — к Кому обратиться, на Кого опереться, Кому довериться и на Чью волю всё отдать. Христу! "Если Бог будет на первом месте, то всё остальное будет на своём". Постепенно народ стал прислушиваться ко мне. Зачем что-то изобретать и искать, когда есть ясность и простота? Кто-то вдруг первый раз пошёл на службу, кто-то, абсолютно неверующий, попросил помолиться за него. Хотя я никого никуда не агитировала, просто рассказывала, как это у меня.

Нет, я не соглашусь с теми, кто считает, что 12-шаговая программа — это секта. Это не секта, и никто никого там не агитирует вступать в какую-то религию. Там люди работают над собой и над улучшением только своей жизни, над обогащением себя. И, возможно, именно через эту программу они придут к вере. Мы все по-разному приходим к Богу, иногда самым непостижимым образом и через самые неожиданные жизненные обстоятельства и ситуации. Возможно, они и не придут к вере. Но многим (миллионам людей) она спасёт жизнь. Главное — идти к трезвости, а через что они к ней идут, это уже — каждому своё.

Также и «Бессилие» — 1-й шаг. Для меня это равнозначно смирению и отказу от гордыни. По себе знаю, что пока идут претензии, роптание и вопрошание Бога (Почему это со мной случилось? Как так произошло, и почему именно со мной?! И как всё это несправедливо!) — так и будешь находиться именно в том месте, где находишься. Но как только остановишься и скажешь: "Прости меня, Господи, немощна я, не могу ничего...", — и сразу случаются такие чудеса, о которых я даже и мечтать не могла.

И вот, наконец, пройдя все эти непростые пути и извилистые дороги, я оказалась в православных Семейных клубах трезвости, которые есть по всей России. И я поняла: "Ну всё, я дома!" и можно расслабиться. Здесь тоже работают с зависимостью и созависимостью. Но как раз — с любовью, милосердием и состраданием, а главное — с верой и с Богом, с молитвой и по заповедям Божиим. Это как раз то, чего мне так не хватало. Я действительно оказалась дома.

Сейчас с моей дочерью всё хорошо. Она уже 4 года в трезвости и чистоте, учится и работает, и у нас с ней добрые и тёплые отношения. И каждый идёт своим путём. Она по 12-шаговой программе, а я посещаю Семейные клубы трезвости. И это никак не мешает нам с любовью, заботой и добром относиться друг ко другу. Я благодарна Богу за всё!»

***Ответы по поводу АА и дискуссионных взглядов на духовность.
Комментарий к истории № 7 иером. Прокопия (Пащенко)***

«АА/АН. Стороннице программы "12 шагов", перешедшей в Семейные Клубы Трезвости». Ч. 1. [\[42\]](#)

«АА/АН. Стороннице программы "12 шагов" о заявлении АА, что программа духовная, а не религиозная». Ч. 2. [\[43\]](#)

«АА/АН. Стороннице программы "12 шагов" — о заявлении АА, что программа духовная, а не религиозная». Ч. 3. [\[44\]](#)

Раздел 3. Трагедия религиозного опыта

Трагедия религиозного опыта

И здесь же можно упомянуть о тех явлениях, которые имеют отношение к концепции созависимости и которые могут быть соотнесены с идеей философа Ивана Ильина о трагедии религиозного опыта. В своём труде «Аксиомы религиозного опыта» Иван Ильин размышляет о ситуации трагедии религиозного опыта, которая состоит в следующем. Правитель (здесь мысль Ивана Ильина будет несколько дополнена) выходит к толпе, чтобы объяснить суть какого-то дела, хотя толпа находится в невменяемом состоянии. Это называется «эффектом толпы» — когда отдельные люди заражаются какой-то агрессивной эмоцией и частички, составляющие толпу, теряют способность к критическому суждению. Когда люди становятся толпой, они становятся способными на преступления, потому что слияние с толпой снимает ощущение ответственности за совершённые поступки. И правитель пытается что-то объяснить толпе, но ничего объяснить не может, потому что в таком состоянии толпы это невозможно. И в то же время он не может отдать приказ на просто физическое уничтожение толпы. Получается, правитель оказывается в ситуации, в которой непонятно, как себя вести.

«Сердце Пармы»

В качестве иллюстрации к этой теме можно привести фильм «Сердце Пармы» (Россия, 2022) — экранизацию одноименного романа Алексея Иванова. Речь идёт об истории, которая была реконструирована по сохранившимся письменным источникам. Настолько, насколько это возможно, автор пытался ориентироваться на историческую действительность: по его собственным словам, он собрал все исторические свидетельства, которые смог найти о своих героях, а незаполненные лакуны заполнил уже сам. Одна из сюжетных линий романа состоит в следующем: князь, которому великим князем Московским поручено распространять волю Московского князя на северных территориях России, вступает в союз с татарским ханом. Через какое-то время ситуация в стране меняется, и князю приказывают присоединиться к походу против этого хана. Князь отвечает на приказ отказом, потому что он не может идти войной на того, с кем вступил в союз. На что царский посланец объявляет ему, что в таком случае его крепость подвергнется штурму со стороны царских войск. Князь соглашается.

В итоге, когда приходят царские войска и штурмуют крепость князя, он обороняется и оказывается на волоске от гибели. После пленения и аудиенции у великого князя Московского его возвращают на подведомственную территорию в статусе князя. То есть в образе этого князя показан человек, который не знает, как ему поступать, но он знает точно, как поступать нельзя. Потому что иначе он столкнётся с определёнными угрозами исчезновения цельности личности и переступит некую черту, которую переступать не стоит.

Ориентация на евангельские принципы

Также бывают сложные ситуации, в которых нужно принять решение, но действовать в них, исходя из внешнего контроля, может оказаться губительно. Мы много раз говорили о примере концентрационного лагеря. Идея концентрационного лагеря состоит в том, чтобы заставить узников перенести управление собой на какие-то внешние регламенты. И эти внешние регламенты, если смотреть на них в контексте разбора темы концепции созависимости, стано-

вятся программой. Для узников этот перенос свободы выбора на внешние источники, по сути, является дорогой к гибели.

Однако ориентация в своих решениях на Евангелие не является внешним источником управления. Потому что Евангелие описывает те законы, по которым функционирует наша личность. Когда человек начинает жить по евангельским принципам, он обретает самого себя, потому что человеку свойственна добродетель, и Слово Божие свидетельствует об этом (то, что добродетель естественна для человека, — одна из главных идей очень продуманной книги православного мыслителя Жана Клода Ларше «Исцеление духовных болезней», под которыми понимают страсти, разрушающие человека привязанности).

Вот несколько примеров. Одна женщина рассказывала, что она как-то увидела мужчину, лежавшего пьяным у её дома, но никак не помогла ему. Через некоторое время он заболел и умер. Из её рассказа было понятно, что он умер в результате болезни, а болезнь развилась из-за этого лежания на земле. В таких ситуациях люди действительно могут отморозить себе руки, ноги, просто примёрзнуть ко льду, потому что моча примерзает. Человек, например, не может встать по малой нужде, и поэтому идёт под себя, и просто примерзает мочой. Теоретически, с точки зрения программы, в этой ситуации как будто не надо вмешиваться, надо отстраниться...

Но в реальности жизнь очень многообразна, и все её нюансы и аспекты невозможно уместить в какой-то короткой формуле. И тогда мы должны погрузиться в эту ситуацию, со всем своим опытом, со всеми своими знаниями, сопоставить если не сотни, то тысячи каких-то отдельных мельчайших штрихов, которые мы улавливаем даже не на уровне рационального мышления. И тогда у нас появляется какая-то результирующая величина, и мы понимаем: сейчас она действует или не действует в этой конкретной ситуации. Но чтобы человек научился принимать более или менее верные решения — а верны те решения, которые не разрушат человека впоследствии — он должен иметь этот стержень, иметь навык находить эту результирующую величину и принимать решения согласно ей. А когда у человека на одном листочке написаны какие-то позиции, которым он якобы должен следовать, — это всё же похоже на сектантский стиль управления.

Ещё один пример. Одна женщина рассказывала, что в результате употребления синтетических наркотиков мышление её сына было поражено. Про таких людей говорят, что их мозг «сожжён». Она снимает ему комнату, она знает, что он употребляет наркотики, но каким-то образом перечисляет ему какой-то минимум денег на еду. Хотя и в такой ситуации тоже постулируется программа, предписывающая сепарацию, но её сын находится явно в таком состоянии, когда он уже не способен сам позаботиться о себе. Здесь только два варианта: либо здесь и сейчас действовать так, как действует мать, либо прекратить с сыном контакт, и тогда сын в ближайшее время умрёт. И эта ситуация является трагедией религиозного опыта.

И здесь, в такой ситуации, человек может решить действовать только в контексте своего личного восхождения к Богу, как было с праведным Иовом. Потому что понять, почему данное событие в жизни человека произошло, почему он пришёл к такому положению дел и что ему советовать, можно вообще только после длительного общения с человеком. Опыт говорит о том, что иногда требуется часа полтора, прежде чем человек начнёт раскрываться в диалоге. Ведь какая-то ситуация возникла не на ровном месте, а созревала длительное время. Ведь бывали, например, и разводы, и вторые браки, и ещё какие-то ситуации и нюансы, которые могут быть понятны только самому человеку. Только когда он в своём личном восхождении к Богу сосредоточивается на молитве, ему становятся понятны переплетения его жизненных траекторий. И он свою сложившуюся ситуацию видит на пересечении каких-то веток своей жизни. И он понимает, что сейчас эта ситуация — как бы ни смеялись все специалисты над этим выражением — это тот крест, который ты несёшь.

Конечно, крест можно сбросить, но... Как говорит один философ, в чём вообще концепция созависимости, — в том, что в ней постулируется случайность всего, особенно если

немножко тему расширить и взять во внимание вообще всю повестку, которая набирает обороты в современном мире. Постулируется, что ложно вообще всё. У тебя, например, есть Бог, есть то, что ты родился именно в этой семье, в этой стране. Соответственно, согласно повестке, можно отказаться вообще от всего: от родства, от пола, от Бога. То есть в этой концепции человек воспринимается как набор нейронных сетей, а всё, что относится к области души и сознания, воспринимается только как какие-то сконструированные обществом построения, внедрённые в твоё сознание, от которых нужно отказаться. Человек, который начинает так относиться к самому себе, напоминает того, кто с компьютера стирает системные файлы. Да, тебе кажется, что ты безраздельный хозяин собственного компьютера и просто сносишь ненужные файлы, чтобы освободить память. Но ведь именно без этих системных файлов компьютер будет работать неправильно или вовсе выйдет из строя.

Для чего нам даются сложные ситуации

То есть человеку может казаться, что для него — всё просто, что, если он сейчас откажется от каких-то «зависимых» отношений, его жизнь станет спокойней и лучше. Конечно, иногда человеку действительно нужно уходить от аномальных отношений, но иногда в молитвенном восхождении к Богу человек понимает, что болезненная ситуация, которая сформировалась сейчас, может быть, дана ему Богом для искупления грехов. В результате обстоятельств своей жизни мы, может быть, стали жестокими, в нас сломались определённые реакции, например, вследствие предательства. Может быть, мы кого-то предали и мучаемся, вспоминая своё предательство. Но сейчас нам даётся в жизни какая-то ситуация, болезненная для нас, но через которую мы можем на другую чашу весов что-то положить — например, наше терпение.

Понятно, что идею такого искупления нельзя абсолютизировать. Ведь чем отличается секта, сектантские идеи от здоровых идей? Сектанты используют те же самые здоровые идеи, но доводя их до абсолюта, вырывая их из цельной системы смыслов. Здоровая идея находится в соотношении с другими идеями. Поэтому, если одну ситуацию при ближайшем рассмотрении можно признать формой какого-то искупления прошлого, то в какой-то другой ситуации можно увидеть результат тех проблем, которые человек создал себе сам. Ниже приводится ситуация, которая как раз является примером того, что у нас в жизни не всё так просто.

У одного мужчины была сестра, оба они работали в силовых ведомствах, их мама говорила, что до 30-ти лет они были золотыми людьми. Но потом они оба начали пить. Мама родила их ещё в советские годы и, когда она их воспитывала, прочитала все книги по психологии, которые тогда могла найти. И до определённого этапа люди на её сына равнялись. Но, так как он с сестрой работал в силовых ведомствах, по всей видимости, дальше начались какие-то проблемы. Сам сын рассказывал, что работал оперативным сотрудником. Он приезжал на квартиры, на которых было совершено массовое убийство, например, вся семья была вырезана. Ты приходишь туда, и надо оперативно решать дела, а что с этим потом делать с прилипшими к сознанию образами расчленённых трупов? Если бы сотрудники могли исповедоваться, вели духовный образ жизни, если бы у них была такая духовная отдушина, может быть, у них бы был шанс не прийти к алкоголю.

Какой должна быть Исповедь

Сейчас всё-таки восстанавливается тот порядок, при котором в подобных ведомствах сотрудники могут иметь контакт со священником. Но сотрудники подобных ведомств всё ещё боятся Исповеди потому, что им скажут, что они разглашают тайны своей деятельности. Тем более было известно, что в советские годы агенты силовых ведомств внедрялись в Церковь, ста-

новились священниками, чтобы разрушать Церковь изнутри, так и некоторые духовные лица были завербованы.

И поэтому, когда приходится говорить об Исповеди сотрудникам ведомств, особо акцентируется внимание на том, что Исповедь не должна превращаться в детальный анализ того, где, что и когда ты сделал. На Исповеди ты даёшь нравственную оценку происходящему. То есть если ты кого-то ударил, речь не идёт о том, что ты должен назвать имя и фамилию, место происхождения и дать всю информацию. Наверное, сотрудники силовых ведомств в силу своей профессиональной деформации воспринимают исповедь именно так.

Поэтому на Исповеди священник должен остановить человека, когда тот называет какие-то имена. Потому что священник — тоже человек, он может знать лично тех людей, о которых идёт речь на Исповеди. Имена можно назвать только в том случае, когда хочется спросить какого-то личного совета, и священник знает тех людей, с которыми, например, произошёл конфликт, и, зная их характер, он сможет дать более адекватный совет. Но если человек совета не спрашивает, то тогда нет нужды и называть имена.

Ситуации, данные нам для искупления

Итак, сестра этого человека через некоторое время пришла в «нерабочее состояние». Она уволилась из органов, находила какие-то временные подработки. Её брат, достигший определённого положения в обществе,двигающийся по карьерной лестнице, какое-то время помогал ей в поисках работы. Но она продолжала пить, и бывало так, что, приходя на рабочее место, не могла выполнять свою работу. Тогда брат сказал ей, что у него больше нет сестры. И сказал, чтобы их мать в его присутствии даже не упоминала имя сестры, хотя у него были и деньги, и возможности ей помочь. Он никак не помогал своей матери, когда та продолжала ездить к сестре.

Через какое-то время сестра получила серьёзную черепно-мозговую травму, которая привела к инвалидности. Она не могла самостоятельно даже приготовить себе еду. У неё были нарушены функции восприятия (голова была проломлена). И программа предлагала её родственникам идею сепарирования... Но пожилая женщина, её мама, живя в мегаполисе и преодолевая большие расстояния, два-три раза в неделю ездила к ней, готовила ей суп, сопровождала её в поездках на комиссии, чтобы дочь получила инвалидность и могла рассчитывать хоть на какое-то пособие. Самостоятельно она просто не смогла бы пройти все процедуры, связанные с получением инвалидности.

При этом мама была больна, ей было тяжело ездить, но сын, не желая помогать сестре, отказывался помогать и матери из-за того, что та заботилась о дочери. А тогда ещё не была развита современная система такси с вызовом по геолокации, что привело к значительному удешевлению поездок. Сын тоже пил, но у него на какое-то время получилось завязать. Стали восстанавливаться отношения с супругой, пошли успехи на работе, а потом он запил снова. Один его знакомый говорит, что услышал от его жены те же самые слова, которые он слышал от него самого, когда тот говорил о своей пьющей сестре. Жена сказала, что, пока её муж не бросит пить, она не будет с ним иметь никакого дела. Потом был развод, и так получилось, что мужчина потерял контакты со своими друзьями. Остался один в классической схеме, когда одинокому мужчине помогает его мама. А ведь было время, когда он маму даже ругал за то, что она помогает сестре.

Конечно, в такой ситуации никто не может ручаться, что знает, в чём состоит Промысел Божий. Но ситуация, по всей видимости, явно иллюстрирует евангельские слова: «И так во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12).

В этой истории мать столкнулась с трагедией религиозного опыта. Она не могла отказаться от дочери. Да, в классической схеме, если бы она ходила на программы для созависи-

мых, ей сказали бы там, чтобы она прекратила помогать дочери. Её бы убеждали, что если она не прекратит, то никогда не перестанет быть созависимой, а её дочь никогда не бросит пить. Но ведь её дочь была инвалидизирована, т. е. без помощи она бы просто умерла. Похожая ситуация — с сыном. Если мать, согласно программе, отделится от сына, то он вообще уйдёт в полный запой. Пока у него есть мама, он готовит ей еду, по-своему старается за ней ухаживать, мысль о ней его держит. Может быть, и не нужно ей быть с сыном, может быть, правильное было бы ей съехать, но она свой выбор сделала сама.

Страх — твой союзник, но страх не должен овладеть тобой

Когда человек делает выбор в подавленном состоянии, не отдавая себе отчёта в своём поступке, или когда человек введён в изменённое состояние сознания с помощью определённых методик — это одно. Но когда взрослый человек, всё оценив и всё взвесив, прекрасно с годами поняв суть своих ошибок, которые он совершал в молодости, принимает осмысленное решение перед своей совестью, перед Богом дальше идти тем путём, которым он идёт, то можно ли такой шаг назвать созависимостью? Можно ли созависимыми назвать воинов, которые возвращаются на фронт к своим товарищам?

Конечно, все ситуации разные, и понять, когда речь идёт о деформации, а когда — об осмысленном выборе, можно только тогда, когда мы в себе воспитали субъекта, когда мы в себе не утратили личность.

Здесь можно привести в пример слова одного бойца, который отрицал пользу военных таблеток (есть такие военные таблетки, которые лишают бойца страха, и он идёт в бой в несколько изменённом состоянии сознания). Этот боец говорил, что он не верит в военную таблетку, потому что солдат должен идти в бой со всем своим мировоззрением, со всем своим страхом, ибо страх — это твой союзник, который подскажет тебе, где нужно пригнуться, когда увернуться. Только страх не должен тобой овладеть. Этот боец рассказывал, что видел людей, у которых отключено чувство страха [с помощью наркотиков или медитативных практик] — таких людей убивали в первую очередь. Они не просто получали ранения — они погибали первыми. Потому что они теряли понимание, как им реагировать на ситуацию, просто шли напролом.

Мы знаем, например, что один из узников концлагеря во время войны отказался от побега, когда ему предложили бежать. Он заботился о своём больном товарище, который в своё время помог ему. Он сказал, что он не может сейчас бежать, бросив своего больного товарища [172]. Можно ли такого человека назвать созависимым?

Отделить одно от другого

И поэтому, ещё раз возвращаясь к теме расширения какого-то здорового представления о жизни, духовного и культурного обогащения человека, нужно напомнить о том, что, когда у человека появляется палитра примеров, которые описывают всевозможные взаимодействия с людьми, он начинает отделять одну ситуацию, допустимую, от другой ситуации, неправильной. И тогда центр управления переходит к нему самому, а не к внешнему агенту, которым может стать администрация концентрационного лагеря, программа для созависимых и т. д.

И опять же уравновесить сказанное можно двумя ответами, в которых автору довелось отвечать одной женщине на два вопроса: стоит ли забирать из дома престарелых пьющего дядю, стоит ли выплачивать долги сына, у которого развилась игромания. Эти два ответа войдут в книгу «Ответы на вопросы: зависимым, созависимым и их близким», эта книга будет пятой в серии после книг «Зависимость», «О проблемах созависимости».

Ответ «Пьянство. Требуют и хочется взять к себе из дома престарелых пьющего, но нет возможности». [\[173\]](#)

Ответ «Созависимость. Травмированной маме, сын играет, просит закрыть долги, манипул. угрозами, что ему будет плохо» (часть 1). [\[174\]](#)

Ответ «Созависимость. Травмированной маме, сын играет, просит закрыть долги, манипул. угрозами, что ему будет плохо» (часть 2). [\[175\]](#)

В обоих случаях, учитывая положение женщины, ответ был, скорее, склоняющимся к отрицательному. И здесь важно провести решительную черту, которая разделяет структуры данных ответов от концепции созависимости. Внешне похожие действия могут иметь разные внутренние содержания, могут быть основаны на разных посылах. И, соответственно, могут иметь разное влияние на будущее как женщины, так и её близких.

Часть II. Спорность концепции созависимости и альтернативный путь

Вступление

Как в данной части, так и в следующей подводятся итоги размышлений о совокупной концепции созависимости / сепарации / границ, а также об альтернативном пути. Хотя остановиться в разборе данной темы трудно, ибо широка она. И вследствие того, что всего необходимого сюда не втиснешь, в помощь двум частям записаны беседы с 18 по 21 в рамках цикла «Проблема отклоняющегося поведения: родственникам, родителям, педагогам» [\[176\]](#).

Всего, что касается темы, рассматриваемой в тексте, в него не включишь, так как текст должен обладать таким качеством, как конечность. Но беседы, являющиеся дополнением к тексту, могут развиваться и шириться. В том числе, и по той причине, что тему концепции созависимости и альтернативного ей пути коротко не рассмотреть, ведь она коренится в разнице культур. И, соответственно, выход на тему культуры предполагает хотя бы частичное описание структуры понятий, которые вкладываются той или иной культурой в те или иные концепции или термины.

Данная часть подготавливает усвоение трех идей (развитие которых — в дальнейших частях).

Первая идея — о размытости самого термина «созависимость». Если сбросить флёр с размытых формулировок, то мы приходим к тем реальным проблемам, которые скрываются за термином.

Вторая — какие штрихи можно наложить на описание альтернативного пути.

Третья — что концепция созависимости, как складывается ощущение, ориентирует на психопатичный стиль поведения и социальную изоляцию, что сопровождается не очень приятными для человека последствиями. Которые, в свою очередь, маскируются той же самой концепцией.

В сжатом виде суть данной части приводится в докладе, прозвучавшем в 2025 году в рамках Рождественских Чтений, — «Воспитание субъектности как основа устойчивости родственников зависимого человека». В докладе было отмечено, что использование термина «созависимость» затемняет суть вопроса. Ведь, хотим мы того или не хотим, но, даже если мы пытаемся включить термин в православный дискурс, он активизирует в сознании целые пласты смыслов, сформированных в индивидуалистической культуре англо-саксонского мира. Что может порождать внутренний конфликт с теми смыслами, которыми живёт культура, возросшая на территории, принявшей в свои земли семена православного мировоззрения.

Плюс ко всему сложность использования данного термина состоит и том, что он пытается покрыть слишком много позиций. Например (как следует, в том числе, из предыдущих частей), созависимыми могут называть тех, кто искренне сострадает своим зависимым родственникам и близким, и в этом сострадании нет ничего патологического.

Но этих людей, навешивая на них термин-ярлык, называют больными. Это — условно — состраждущие.

Есть те, кто неверно понял идею заботы, то есть понял эту идею в отрыве от идей справедливости и уважения, а также в отрыве от идеи Промысла. Такие нуждаются в расширении картины мира. Это — вторая группа.

Есть те, кто охвачен тягой к самоутверждению, которая маскируется под христианскую заботу о ближнем. Такие люди, считают, что знают, как правильно заботиться, и «никто не смей

указывать им». Таких нужно учить прислушиваться к точке зрения других людей, учитывая не только своё мнение, но и массу других факторов.

Четвёртые тревожны, по этой причине они не могут сдержать своих порывов в очередной раз позвонить своему чаду. Таким нужно духовное и культурное возрастание, умение справляться с тревожностью, что достигается через добродетель и духовную жизнь.

Пятые сломлены. И в сломленности своей они напоминают узников той специфической группы, которую называли «стариками». Если дело далеко зашло, то — «живыми трупами». Такие вследствие угасания внутренней жизни полностью переключившись на внешний алгоритм, автоматически, как роботы, следуют в русле импульсов, получаемых извне.

Шестые, возможно, избыточно освоив психологическую литературу и очаровавшись популярной версией концепции травмы, фиксированы на данной концепции. Они везде подмечают присутствие абьюза, прорабатывают травмы и свою созависимость, не спрашивая, соответствует ли их концепция самому их видению вопроса.

И все эти шесть групп, а их может быть ещё больше, требующих разных подходов, втиснуты в один термин. Использование одного термина на всех приводит к ошибочному мнению, что вследствие реализации одного процесса всё многообразие частично упомянутых сложностей выровняется само собой.

О том, каким именно образом концепция травмы может затемнять в уме родителей понимание того, что происходит с их детьми, рассказывается в цикле бесед «Акценты к беседам о преодолении зависимого поведения», в беседе 12.2 «Аддикции. Помощь зависимым, получившим сильный травмирующий опыт. Ушёл папа. Трудные подростки». [177]

Седьмых обвиняют в том, что они травмировали детей тем, что недолюбили или гиперопекали своих детей. Такие ходят по кругу, пытаясь понять, что они сделали не так. Бывает, что у таких родителей — не один ребёнок. И из детей кто-то отлично учится и радует родителей примерным поведением, а кто-то опускается на дно, бросая тень и на самих родителей.

Таким адресована глава «Заключение (скорее — многоточие). Лобные доли и эмпатия» из текста «Детям — жизнь от родителей или родителям — жизнь от детей?» [178].

В этой главе приводятся слова Роберта Хаэра из его книги «Лишённые совести. Страшный мир психопатов» [179]. В частности, он пишет, что, наблюдая за преступным маршем своих чад, родители мечутся от одного психолога к другому. Опять они спрашивают себя: в чём была ошибка? Что было сделано такого, если ребёнок стал таким?

Роберт Хаэр не поддерживает «распространённое общественное мнение о психопатии — мол, она является результатом ранней психологической травмы или неблагоприятных переживаний: бедности, эмоциональных и физических лишений, жестокости или безразличия родителей, непоследовательности наказаний и т. д.». По мысли автора, теория привязанности [согласно которой, если не будет установлена связка «родитель — ребёнок», у последнего начинают формироваться различные нарушения поведения] продолжает оставаться популярной потому, что она, кажется, способна «объяснить» всё: от тревог и депрессии до многочисленных расстройств личности, шизофрении, расстройств пищевого поведения, алкоголизма и антисоциального поведения. Конечно, данные размышления Роберта Хаэра приводятся в отношении психопатии, но они отчасти имеют значение и в отношении данного текста. Ведь дети (взрослые — это выросшие дети), о которых идёт речь, в том числе, бывает, что принимают ПАВ и совершают противоправные деяния.

В отношении различных групп можно поступить при желании по аналогии с той находкой, которая была сделана в греческом языке в отношении понятия «любовь». Специальными терминами были обозначены эротическая, общечеловеческая, дружеская и иные виды любви.

О разных видах любви и о том, почему о них стоит знать применительно к теме преодоления зависимого поведения, — в 3-й части текста «ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛНОТЕ. Становление личности как путь преодоления зависимого поведения», в главе «Любовь как способность переключить внимание в жизнь другого. Ещё несколько замечаний о страсти гордости и самозамкнутости». [\[61\]](#)

Раздел 4. О размытости термина «созависимость» — к вопросу о спорности концепции

Данные из англоязычной литературы

В этом разделе мы попробуем выяснить, кто же вообще входит в группу созависимых. Забегая вперёд, стоит сказать, что если диагноз включает слишком большую группу людей, слишком большой процент выборки, то он рискует стать бесполезным. Ведь, как считается, термин, включённый в научный оборот, должен выделить нечто специфическое для той или иной группы фактов.

Так, в одной критической заметке, рассматривающей спорные аспекты концепции созависимости, отмечается, что «любой ярлык, включающий более половины населения, вызывает серьёзные клинические вопросы». И что немаловажно, когда «рассматривая созависимость как заболевание, упускается из виду тот факт, что описанное поведение формируется в социальном контексте» [102]. Эти две мысли далее разворачиваются.

Прежде чем начнём рассматривать те формулировки, которые циркулируют в русскоязычном пространстве, обратимся к статье, заимствованной из пространства англоязычного. В статье Сандры Андерсон «Критический анализ концепта созависимости» [180] приводится подборка высказываний многих авторов, сомневающих в адекватности концепции созависимости.

Некоторые авторы не затрагивают феминистический аспект, но в устах некоторых критика концепции созависимости приводится с несколько феминистических позиций. В отношении феминистических аргументов комментарии даются в цикле «Проблема отклоняющегося поведения: родственникам, родителям, педагогам», в беседе «15.1. СОЗАВИСИМ. Польза соц. контакта. Подмена понятий, агрессия. Критика соз. в англ. яз. публикациях» [181].

Здесь мы не будем останавливаться на теме полемики с феминизмом. Мы перейдём непосредственно к данным, демонстрирующим шаткость той основы, к которой крепится термин «созависимость».

Приводимые ниже идеи из статьи Сандры Андерсон были сформулированы разными авторами. Но здесь, чтобы не перегружать текст именами, размышления по поводу созависимости будут приведены без указания авторства.

Критики концепции считают, что концепция созависимости не обладает «диагностическими обоснованными характеристиками». Не существует чёткой клинической картины данного явления. В статье утверждается, что созависимость не является диагнозом [в полном смысле этого слова], а в данном случае речь, скорее, идёт об описании различных симптомов. Высказывается мысль, что диагноз «созависимость» является «мусорным ведром». «Если вы не можете определить, кто не является созависимым, то не можете определить, кто им является». Диагноз не приносит пользы, так как он не информирует о прогнозе, не даёт представления о том, «какое вмешательство будет наиболее эффективным».

Некоторые критики считают, что присвоение родственникам статуса больных выгодно лечебным учреждениям. Дорогостоящее лечение созависимости основано на определении её как болезни. Раз явление определяется как болезнь, то разрабатываются критерии диагностики.

Но защитники концепции отказываются видеть разницу между тяжёлыми патологиями и менее значительными проблемами. Вследствие обобщающих критериев и нечётких границ концепция не имеет диагностического значения. Даже, если бы кто-то доказал, что поведение, мысли и чувства, которые ассоциируются с созависимостью, присутствуют у большинства

семей, членом которых является зависимый человек, «не было показано, что эти симптомы специфичны для этих семей». Использование диагноза созависимости может помешать лечению других клинических синдромов, требующих внимания.

Почти неограниченное количество клиентов обеспечивается созданием «этого нового женского заболевания». Группы терапии для таких клиентов нередко путают причину со следствием, «обвиняя жертву в проблемах, связанных с прогрессированием зависимости у супруга» (хотя бывает и такое, что женщина своим агрессивным поведением создаёт гнетущую атмосферу дома, подталкивая супруга к употреблению алкоголя, но всё же бывают и ситуации, в которых трудно усмотреть наличие давления со стороны женщины).

Движение созависимости и рождённая им литература патологизирует поведение, которое связано с женскими качествами. «Проявление стереотипно женственного поведения достаточно для получения диагноза зависимого расстройства личности или истерического расстройства личности по DSM-III-R». Поведение, связанное с проявлением женских качеств, патологизируется. Многие женщины (пропитанные концепцией) убеждены, что женственность и проявление заботы уже являются патологией.

Считается, что те, кто находятся рядом с зависимым человеком, являются созависимыми по определению. В список нарушений, отражающих созависимости, согласно Битти, включены проблемы в жизни и психотические расстройства. Вызывает интерес определение созависимости как смешанного расстройства. Дело в том, что расстройства личности распознаются у подростков и эти расстройства устойчивы к изменениям. Но литература показывает, что «взрослые дети алкоголиков (широко известные как "созависимые") довольно быстро улучшаются в ходе терапии».

Данные из популярных видео русскоязычного интернета

Теперь обратимся к русскоязычному смысловому пространству, к тому, что можно почерпнуть из тех видео, которые поисковая система выдаёт в числе первых на запрос по поводу созависимости. Хотя, конечно, не факт, что любой, кто захочет узнать, что в реальности стоит за данной концепцией, наткнётся именно на эти видео. Цитаты из видео сопровождаются выдержками из текстов, которые создавались, по всей видимости, с целью популяризации концепции.

Один нарколог в своём видео говорил, что есть те, кто с пеной на губах доказывают, что **созависимости** нет, но он убеждён, что она есть (в данном разделе мысли, включающие выделенный термин — **созависимость** — используются на основе материалов из видео [\[182\]](#) и [\[183\]](#)).

В данном тексте не утверждается, что её нет. Она есть, но этому явлению, как видится, дают иногда спорную интерпретацию. А кто-то же действительно утверждает, что созависимости нет.

Откуда такая тройственность во взглядах (явление есть; явления нет; явление есть, но суть дела в ином)?

Дело в том, что, по-видимому, речь идёт о столкновении двух цивилизационных типов (по Данилевскому), то есть о двух принципиально отличных друг от друга отношений к действительности. Как было уже не раз отмечено, первоначально термин «созависимость» возник на почве иной, отличной от славянских народов ментальности.

Будучи перенесённым на почву народов, воспитанных на основе парадигмы православия (даже если люди и не считали себя верующими, они воспринимали каждый в свою меру сигналы окружающей среды, включающей в себя православные храмы, поздравление «Христос воскрес!» и т. д.), термин потянул за собой комплекс символов и значений, приемлемых для западной цивилизации, но не совсем понятных для людей ментальности славянской.

Как отмечал один современный автор в своих лекциях о постмодернизме²⁸, для западной цивилизации характерно гордое представление насчёт того, что только данная цивилизация обладает адекватными взглядами на реальность. Остальные, если не идут цивилизационным путём, выбранным западным населением, мол, — дикари и варвары.

Для западной цивилизации привычным видится зрелище, когда ребёнок по достижении совершеннолетия выставляется из дома. И, наоборот, — когда ребёнок при достижении родителями преклонного возраста сдаёт их в дом престарелых.

Для народов России всё-таки характерен иной взгляд на реальность — тесная дружба между родителями и детьми, если, конечно, и те и другие развиваются в конструктивном направлении.

Бывают, конечно, здесь и избыточные «вещи», «перекосы», на которые справедливо указывают доктора, читающие лекции по созависимости. По типу того, что сорокалетний сын «лежит на диване и дуёт пиво, а мама носится вокруг него, ублажает, потакает». Да, безусловно, такие примеры есть. Как и те случаи, когда сын приставляет нож к горлу мамы, крушит мебель, а мама покрывает его.

Данные по специфичной группе распространяются на всех

Но вопрос в том, насколько данные примеры типичны для всех родственников зависимых в целом? Возникает ощущение, что данные, полученные по одной этой группе «страдающих» / «потакающих», распространяются на всю выборку.

И здесь устойчиво читается подход 12-шаговой программы. В случае с самими зависимыми объявляется, что главная причина алкоголизма и наркомании — дефект мозга, при наличии которого человек не может испытать радость, иначе как выпив алкоголя или употребив наркотики. На данный момент здесь не будем останавливаться на вопросе, уместно ли ко всем зависимым применять термин «болезнь». В упоминаемых ниже текстах и беседах приводятся соображения насчёт того, что попытка представить зависимость как болезнь (в данном случае болезнь понимается как дефект мозга, вследствие которого происходит недостаточная выработка дофамина) видится опрометчивой.

Конечно, есть группа зависимых, несущих тяжёлую предрасположенность. Но насколько уместно данные, полученные по этой группе, распространять на всех?

Например, на студентку, которая стала «тусить» в клубках и «подсела на кокс»? Она веселилась и без кокаина, но была в той среде, где однажды ей предложили сделать так, чтобы «веселья было ещё больше». Или — на палачей, которые в годы массовых репрессий принимали участие в расстрелах невиновных? После расстрела они мертвецки напивались. Если принять во внимание теорию «дефекта мозга», то получается, что они были просто больными людьми? А если бы с дофамином всё было бы нормально, то, значит, после расстрела радостные бы покупали цветы и торт и шли бы ублажать супругу?

Родственникам зависимых внушается, что зависимость — болезнь. «Начни думать, что алкоголизм — болезнь, и чувства изменятся, ненависть улетучится. Когда я узнала, что это болезнь, имеющая генетическую основу, предрасположенность к ней передаётся с генами, что не зависит от чьей-либо воли, у меня пропало желание морализировать. Наследственность — явление природы, как солнечный свет, как дождь. Мы можем учитывать природные явления, но не можем на них сердиться» [100].

В этой цитате словно не предполагается каких-то иных подходов к проблеме. Ведь можно осмыслять явление зависимости, не впадая в «морализаторство». Есть и другие реакции. И как раз концепция созависимости словно не замечает того, что называется гаммой или палитрой

---

²⁸ А.Г. Дугин. Философия и социология Постмодерна. Курс лекций в МГУ, 2013 г. [184]

переживаний. Появление палитры возможно при духовном и культурном обогащении личности.

О развитии личности и появлении палитры переживаний см. в тексте «О СПОНТАННОСТИ (в хорошем смысле понимаемой)». [185]

Ниже упоминаются тексты и беседы, в которых приводятся примеры, не вписывающиеся в концепцию «болезни». А также — аргументы, ставящие данную концепцию под сомнение. Для чего здесь делается попытка отойти от концепции болезни? Потому что концепция болезни распространяется также и на родственников.

Беседы цикла «Программа АА/АН. Какие к ней возникают вопросы?» и одноимённые тексты, в которых ставится вопрос, является ли зависимость болезнью, дефектом мозга? Тексты:

Часть 1.1. «Является ли зависимость болезнью? Достаточно ли для выздоровления одной борьбы с зависимостью?» [40].

Ч. 1.1.2: Дополнительная — «О “медицинской модели” и о связи зависимости с поражениями в духовно-нравственной сфере человека». [41].

В беседах, приведённых ниже, продолжает рассматриваться вопрос: действительно ли зависимость является болезнью в том смысле, в каком её понимают часть медиков и представители движения АА/АН (Анонимные алкоголики/Анонимные наркоманы)? Несмотря на то, что фасадная часть идеи преодоления зависимого поведения строится по канонам четырёхчастной модели — то есть зависимость рассматривается как био-психо-социо-духовное заболевание — происходит жёсткое закрепление на биологическом статусе зависимости как заболевания.

Учитывая, что программа реализуется в некоторых православных общинах, возникла нужда в рассмотрении её с позиции духовного опыта Православия. Возникает интерес и к вопросу, насколько программа соответствует представлениям науки о природе зависимостей. В беседах, помимо прочего, ставится вопрос о том, что духовность — это вовсе не эфемерное понятие, как то может показаться сторонникам концепции зависимости-как-болезни.

Процесс построения картины мира, усвоение евангельских принципов сознанием может ассоциироваться с развитием второй сигнальной системы по академику Павлову. Её активация позволяет преодолеть действие условных рефлексов, то есть позволяет изменить, если хотите, биологию мозга. Также ставится вопрос, что страсти, как они понимаются в православной аскетике — это вовсе не эфемерные понятия. Страсти могут быть описаны с позиции учения академика Ухтомского о доминанте. То есть страсть может быть описана как очаг возбуждения в коре головного мозга, структурирующий работу всего организма под достижение определённой цели. Чтобы преодолеть патологическую доминанту, необходимо воспитать доминанту конкурирующую, основанную на иных принципах (добродетель). Также рассматривается мысль, что в некоторых случаях речь может идти о биологической предрасположенности.

Нижеприведённые видео-беседы являются продолжением темы «Программа АА/АН. Какие к ней возникают вопросы?»

4b. Программа АА-АН и вопросы к ней (Секты. Марк Льюис, книга Биология желания. Зависимость — не болезнь). [186]

4с. Программа АА-АН и вопросы к ней (Полнота жизни, а не только борьба. О чём говорить на встречах). [187]

5.1. Зависимость — это болезнь? Биология. Альтернатива. Уход от дискуссии. [188]

5.2. Болезнь ли зависимость? Спорные стратегии. Страсти. Пётр Мамонов. [189]

5.3. *Болезнь ли зависимость? Взгляд на тело. Отношение к Православию.* [190]

5.4. *Болезнь ли зависимость? Родственникам. Автономия. Мозг. Счастье.* [191]

7.1. *Зависимость — болезнь? Достоинство и регрессия. Мозг и Лурия. Доктрина и жизнь. Подмены и наука.* [192]

7.2. *Зависимость — болезнь? Относится ли АА к христианству? Двоемыслие. Благодать и свобода. Выходы.* [193]

7.3. *Зависимость — болезнь? Дофамин, серотонин — не только они. Разбор книги по АА. Психопатия и алкоголь.* [194]

В беседах рассматривается та мысль, что данные, полученные по узкой группе зависимых, имеющих некую предрасположенность, распространяются на всех зависимых.

Причём даже там, где эта предрасположенность есть, не факт, что она должна реализоваться на все 100 %.

Как писал Ганнушкин в своей работе «Клиника психопатий», конструктивная среда и направленность на лучшее помогают человеку компенсировать комплекс негативных условий, ассоциирующихся с предрасположенностью.

Подобная история, как видится, происходит и с термином «созависимость». Данные, полученные по группе женщин, которые полностью заиклены на сыновьях / мужьях, экстраполируются на всех. Возможно, по этой причине и возникают мнения насчёт того, что созависимости не существует. Само явление — есть. Но встречается ли оно в каждом человеке, который имеет зависимого родственника?

Созависимость есть и у тех, кто не имеет зависимых родственников?

Сам термин крайне размыт и неконкретен. Что говорят о созависимости сторонники того прочтения, которое даётся в 12-шаговой программе?

Созависимость (см. [195][196][197]) может возникать и в тех семьях, где нет алкоголиков и наркоманов, но где есть учителя, военные, люди помогающих профессий. (Комментарий: почему тогда термин преподносится как термин, описывающий последствия контакта с зависимым человеком?).

Созависимость — формы поведения, малоадаптивные в социуме. (Комментарий: воин, пришедший с фронта, тоже может реализовать модели поведения, которые помогают выжить в аномальной среде боевых действий, но которые малоадаптивны в условиях мирной жизни. Долгое время, например, воин жил на передовой по принципу: с волками жить — по-волчьи выть. И такая заточенность на определённые модели (эта заточенность преодолима (!)) является составной частью ПТСР — посттравматического стрессового расстройства. То есть можно сказать, что феномен малоадаптивных моделей поведения встречается не только у родственников зависимых).

Подробнее о том, как преодолеваются малоадаптивные модели поведения и ПТСР у участников боевых действий см.:

«ПОБЕДА — не только на войне, но и — над войной внутри себя. (Некоторые физиологические аспекты ПТСР и Боевой Психической Травмы в контексте смысловой вертикали, позволяющей преодолеть их)». [198]

См. также эфиры по теме «Боевые действия. Осмысление. Преодоление тревоги, ПТСР. Чувство вины». [76].

Созависимость — может возникать тогда, когда ребёнку не давали выражать свои чувства (Комментарий: если так ставится вопрос, то прямая связь с зависимыми родственниками не видится очевидной).

В семье может не быть явного алкоголика, наркомана, но есть дяди, тёти, которые сформировали созависимость (Комментарий: то есть проблема включает в себя не только случай зависимого родственника, но и другие компоненты; проблема шире, чем случай общения с зависимым).

Созависимость — когда живёшь с родственником, который тяжело болен. (Комментарий: не всегда люди, живущие рядом с тяжелобольным человеком, деформируются. Есть семьи, которые заботятся, например, о тяжелобольном ребёнке, но не превращают свои действия в культ, а ситуацию — в трагедию. Главный принцип — наличие культурной доминанты позволяет осмыслить ситуацию и выйти в конструктив.

Прекрасная статья на этот счёт — «СИЛЫ ДАЕТ ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ». Родители особых детей — про жизнь и опыт». [199]

Созависимость — определяется следующим образом. Чувствую ли я стресс? Я живу или бегу, решаю проблемы? (Комментарий: многие в городах так живут. Многие люди завинчены вокруг не очень понятных приказов начальства. То есть речь идёт о таком явлении как «загнанность»).

Созависимость — это когда чувствуют вину, стыд, дискомфорт. (Комментарий: многие люди в городах так живут. Если нет опоры на духовно-культурную доминанту, то человеку нечего противопоставить агрессивному влиянию среды).

О стратегиях противостояния агрессивному воздействию окружающей среды сказано будет далее. Здесь для примера упоминается два текста автора, в которых показывается, каким образом человек обретает иммунитет по отношению к идущим извне. К разрушительным импульсам. Мимоходом стоит сказать, что в условиях взаимодействия, например, с большим коллективом человек не сможет реализовать стратегию сепарации, выстраивания границ и пр. В условиях боевых действий и жёсткого давления среда просто проломит как человека, выстраивающего границы, так и сами эти границы. Если под границами подразумевать то, что имела в виду одна сторонница движения: «Если мы даём понять без слов кому-то, что подобное поведение или отношение к себе мы не потерпим, то мы устанавливаем границы». [200]

Что делать в ситуации с большим количеством участников человеку, который всю стратегию основал на выстраивании границ? Есть другой подход: если у человека появляется «культурное» ядро, он становится способным конструктивно противостоять трудностям, становится способным в каких-то случаях в корне менять и саму ситуацию.

См. текст «Духовная жизнь в условиях города и агрессивной информации». [201]

См. также текст «Интеллектуальная деятельность как стратегия выживания в условиях тотального давления». [202]

Созависимый человек — тот, кто сосредоточен на проблемах своего близкого и не способен удовлетворять свои потребности, не способен жить своей жизнью, потому что он живёт жизнью другого человека.

Комментарий: если у человека есть высшие смысловые вертикали, то слова «для себя» человек воспринимает как стремление к благу, к цельности. И такое стремление помогает ему сопротивляться негативным воздействиям среды. Если нет представления о благе, то мысль о себе ассоциируется с такими понятиями, как «сон», «еда» и пр. На этих путях человек и начинает удивительным образом напоминать сломленного средой человека, чей типаж так ярко был отрисован авторами мемуаров о концентрационных лагерях (см. далее). Некоторые черты,

характерные для узников концентрационных лагерей, узнаются в реакции жителей современных мегаполисов и офисных работников на внешние обстоятельства.

Речь идёт о ситуации, когда человек превращается в «живой труп», в нём гаснет саморефлексия, и он начинает как робот автоматически реагировать на внешние стимулы. Тема превращения человека в «живой труп» рассматривалась в различных частях цикла бесед «Остаться человеком: Офисы, мегаполисы, концлагеря». [\[27\]](#)

К примеру, в части третьей цикла тема превращения в «живой труп» рассматривалась в нескольких аудиобеседах (см. ниже).

22. 3 Апатия, голод, безразличие. Узник и горожанин (работник офиса). Сопротивление апатии. Георгий Жжёнов, Олег Волков. [\[203\]](#)

23.1. Апатия. Выжить и преодолеть апатию — через любовь. Фильм «Жизнь прекрасна». [\[204\]](#)

23. 2 Апатия. Выжить — не опустить руки (не задохнуться в рутине трудностей, не утратить искру). Песни. [\[205\]](#)

23. 3 Апатия. Выжить — не опустить руки (не задохнуться в рутине трудностей, не утратить искру). [\[206\]](#)

Аудио: 24. ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЖИВОЙ ТРУП И ИСКРА ЖИЗНИ (ЖТРИИЖ). Сопротивление угасанию. Автоматические рефлексии и их творческое перестраивание. [\[207\]](#)

Аудио: 25.1 ЖТР. Превращение в живой труп (сарказм, безразличие к близким) и сопротивление угасанию (любовь, вера, внимание к близкому). [\[208\]](#)

Аудио: 25.2 ЖТР. Пение, музыка, образование как факторы выживания человека в экстремальной обстановке. [\[209\]](#)

Аудио: 26.1 ЖТР. Страх смерти и угасание. Красота как фактор выживания в экстремальных условиях. [\[210\]](#)

Аудио: 26.2 ЖТР. Любовь к Родине как фактор выживания в экстремальных условиях. [\[211\]](#)

Аудио: 26.3 ЖТР. Духовность, покаяние, человечность как факторы выживания в экстремальных условиях. О параноидальном я (изменение состояния сознания). [\[212\]](#)

Аудио: 26.4 ЖТР. Смысл. Надежда. Бегство в грёзы. (Вопросы о «провоцирующих людях». Если не можешь уйти в спокойную среду). [\[213\]](#)

Аудио: 27.1 (ЖТРИИЖ). Цель в будущем (ощущение перспективы) как фактор выживания в экстремальных обстоятельствах. [\[214\]](#)

Аудио: 27.2 (ЖТРИИЖ). Надежда, когда по человеческому расчёту нет надежды, как фактор выживания. Утрата надежды, как состояния сознания. [\[215\]](#)

Аудио: 27.3 (ЖТРИИЖ). Утрата рационально понимаемых цели и надежды — за что человек держится. Вопрос о поминовении усопших. [\[216\]](#) Аудио: 28.1 (ЖТРИИЖ). Любовь к людям как фактор выживания в экстремальных обстоятельствах. [\[217\]](#)

Аудио: 28.2 (ЖТРИИЖ). Единство людей как фактор выживания: единство во Христе, единство социалистическое, единство без Христа. [\[218\]](#)

Аудио: 29.1 (ЖТРИИЖ). Цель, надежда, идеалы в структуре выживания и их последствия их утраты. [\[219\]](#)

Аудио: 29.2 (ЖТРИИЖ). Интеллектуальное господство над событиями как фактор выживания в экстремальных обстоятельствах. [\[220\]](#)

Аудио: 29.3 (ЖТРИЖ). Подстройка мозга и любовь к ближнему как факторы (круглая ли земля или плоская — комментарий к мемам в сети). [221]

Аудио: 29.4 (ЖТРИЖ). Социальные отношения как фактор выживания. Посттравматическое расстройство. Книга Побег из лагеря смерти. [222]

Аудио: 30.1 (ЖТРИЖ). Любовь к людям, единство как факторы выживания. Разрушение единства, разбив коллектива. [223]

Аудио: 30.2 (ЖТРИЖ). Эмоциональные связи и их разрыв в структуре выживания. Труд, работа и выживание. [224]

Созависимые — отказывают себе в удовлетворении потребностей: еда, сон, отдых. Комментарий: многие горожане и без зависимых родственников так живут; крутятся, вертятся, ни поспать, ни поесть. Они созависимые?

Если посмотреть на многих жителей, скажем, мегаполиса, то складывается такое впечатление, что и к ним можно отнести следующее определение: «Созависимый человек — это тот, кто позволяет поступкам других людей управлять своей жизнью, и потому он одержим идеей контролировать поступки этих людей» [100].

Как не позволить транснациональным корпорациям вмешиваться в нашу жизнь? Если у нас нет рычагов воздействия на данные концерны, мы созависимы? Тот, кто пытается контролировать цены на рынке, — созависимый?

Созависимость — корень почти всего и созависимы — почти все?

Ещё некто понимает т. н. созависимость столь всеобъемлюще, что становится непонятным, можно ли вообще этот термин относить к ситуации родственников зависимого. То есть происходит размывание границ термина. А если термин неясен, что мы тогда с его помощью пытаемся выяснить?

Некто из отечественных сторонников концепции созависимости сообщает, что «почти 98 % взрослого населения являются созависимыми, в той или иной степени»²⁹. И, как отмечалось выше, если с одной стороны говорится, что созависимый тот, кто деформируется при контакте с иными членами сообщества, а с другой стороны говорится, что созависимых 98 %, то, значит, в таком сообществе почти каждый мучает почти каждого. Значит, стоит ставить вопрос: почему так происходит?

Подробнее насчёт того, что совокупный ударный эффект, транслируемый средой, возникает не сам по себе, а вследствие аккумуляции усилий людей, а также насчёт того, что утрата людьми ориентиров способствует хаотизации общества, см. главу «Концепция социальной среды» из текста «О развитии монашества, о теории «созависимости» и о прочих психологических подходах к решению личностных проблем». [226]

См. также главы «Справедливо ли полагать, что главной причиной наркомании является дисфункциональность семьи?», «Справедливо ли полагать, что главной причиной наркомании является неблагополучие социума?» из части 5-й текста «Мировоззренческий сдвиг — детонатор наркотического «бума» и распада общества». [227]

---

²⁹ Статья «Корни проблем созависимости». Центр социальной адаптации «Независимость». [225]

Если взять цифры, которые относят к семьям, проживающим на территории родины концепции созависимости — США, то можно отметить, что «приверженцы движения утверждают, что практически каждый в стране является жертвой насилия родителей; Брэдшоу заявил, что примерно 96 процентов американских семей дисфункциональны» [180]. И если с этой цифрой сопоставить мнение одного отечественного сторонника концепции, который считает созависимость основой семейной дисфункциональности, то получается, что более 90 процентов населения в США — созависимы.

Также, по мнению данного сторонника, ствол созависимости вырастает из общности такого порядка, при котором место любви занимает страх, а место веры занимает самость. В центр мироздания человек помещает не Бога, а самого себя, пытаясь реализовать себя в эгоизме³⁰.

Прекрасно, что, размышляя о зависимости, автор доходит до таких глубин. Но если мы переходим в область богословия и этики, то какие диагностические «мощности» остаются у термина «созависимость»?

Мимоходом стоит сказать, что пишущий эти строки тему фиксации на себе самом как основе зависимого поведения рассмотрел в тексте «ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛНОТЕ. Становление личности как путь преодоления зависимого поведения», в части 2-й «Образ жизни, противостоящий зависимому поведению. Через любовь вырваться из замкнутости» [228].

Тот же автор заявляет, что созависимость является «причиной формирования у человека каких-то зависимостей»³¹. Созависимость — это «механизм передачи духовных нарушений», «основа для формирования ЛЮБОЙ зависимости». «Это то общее, что объединяет между собой большинство людей, это то, что устраняет все кажущиеся различия между так называемыми здоровыми людьми и людьми больными — например, алкоголиками или наркоманами. ... надо ... помнить, что у всех этих проблем может быть одна причина — созависимость» [229]. То есть получается, что данный термин можно применить к огромной группе людей, в которую могут входить и те, кто вовсе не имеет родственников, употребляющих алкоголь и наркотики.

С одной стороны, мысль автора отчасти понятна. И здоровые люди несут на себе действие тех же механизмов, что и люди зависимые. Компulsive вспышки, например, домохозяйки по своей структуре напоминают compulsive вспышки поклонника казино. На данной гипотезе пишущий эти строки основал текст об игромании, в которой заложены те паттерны, которые реализуются и в далёких от игромании людях [230].

Но, с другой стороны, если мы пытаемся нащупать то общее, что есть у всех, то какое тогда диагностическое значение остаётся у самого термина «созависимость»? Тем более что в другом своём тексте автор, перечисляя длинный список проблем, заявляет: «Надо однако помнить, что у всех этих проблем может быть одна причина — созависимость» [229]. То есть, по утверждению автора, созависимость может явиться причиной бессонницы, снижения настроения, тоски, безнадежности, уныния, чувства бесцельности и бессмысленности существования, страхов, хронических и не поддающихся лечению болей в спине, мигрени, гипертонии, желудочных и сердечных заболеваний, астмы, аллергии и много другого.

Что же такое созависимость?

Оказывается, согласно точке зрения всё того же автора, данный термин означает не только то, что теоретически происходит с родственниками зависимого человека. Речь идёт

³⁰ СИЛА НАДЕЖДЫ. Православный календарь-ежедневник. О преодолении наркотической, алкогольной и других зависимостей. Советы психологов и священников. Духовные наставления. СПб.: Изд-во «Диалог», 2018. (8 декабря).

³¹ Там же (14 декабря).

о психологическом механизме передачи «духовных нарушений (первородного греха) в обществе» [229]. То есть речь идёт о некоем повреждении, которое делает человека уязвимым.

И эта уязвимость проявляется, в том числе, когда человек находится с зависимыми родственниками в условиях аномальной связи. То есть за термином скрывается массив тех проблем, которые циркулируют как в обществе, так и в структуре личности. А раз так, то, может, и стоит обратить внимание на те проблемы, которые делают человека уязвимым?

Только что упомянутый первородный грех духовными авторами понимается как повреждённость природы человека, на фоне которой он делается предрасположенным к заражению страстями. И тогда всё встаёт на свои места, ведь на фоне данной предрасположенности могут развиваться и телесные болезни.

О связи между этой изначальной предрасположенностью и процессом инфицирования страстями рассказывается в статье «АКЦЕНТЫ К БЕСЕДАМ О ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ (алкоголь, иные ПАВ, игра и пр.)» [59], в главе «Учение преподобного Макария Великого о внутренней тьме».

А о том, каким образом человек нейтрализует с помощью следования заповедям Евангелия гипервлияние на себя данной предрасположенности, рассказывается в тексте «Тирания мысли и алкоголь: О выходе из состояния "тирании мысли" и преодолении того, что толкает человека к алкоголю» [60]. Речь идёт о главах «Непреображённая природа человека», «Непреображённая природа и учение святого священномученика Илариона (Троицкого)».

Это повреждение природы на уровне социальном порождает массу процессов, которые исследователи и пытаются, видимо, скрыть за личиной простого и понятного термина. Возможно, здесь стоит вспомнить о таком явлении, которое социологами было названо «молекулярной гражданской войной». Как писал один профессор, с этим явлением трудно справиться, так как оно не инициируется какой-либо партией, выдвигающей какое-либо требование. Явление выражается в бессмысленном насилии, которое реализуется на всех уровнях.

То есть слова о том, что созависимых — более 90 %, говорят о том, что каждый человек подвергается ударам со стороны других. Но и эти другие подвергаются ударам также. Общество больно, но по какой причине?

Кто-то считает, что общество является больным по причине отсутствия должного благосостояния. По учению православия личность человека поражена грехом, человек склонен к формированию страстей.

Пока личность не будет исцелена изнутри, общественное равновесие не может быть достигнуто, потому что общество складывается из отдельных людей. И эти внутренние язвы исцеляет жизнь во Христе, когда человек исцеляет свои страстные склонности путём реализации заповедей Евангелия.

За идеей всеобщей заражённости созависимостью, возможно, скрывается более глубокая проблема. Данная идея рассматривалась в цикле бесед «Познать своё призвание и следовать ему». А также — в упомянутом тексте «Мировоззренческий сдвиг — детонатор наркотического «бума» и распада общества» [227], в части 5-й «Крушение культуры и открытость для наркотизации» (две главы из данной части были упомянуты выше).

В тексте «Мировоззренческий сдвиг...» описывается версия того, каким образом в социуме разворачивается такое явление, как «молекулярная война». Обогащённость человека культурой в высшем смысле понимания этого слова (не исключительно в смысле искусства, а в том смысле, который подразумеваем, когда говорим: «этот человек — культурный») сообщает ему иммунитет в отношении страстей. Человек обретает жизнестойкость, способность сопротив-

ляться давлению среды. Или становится «живым трупом», по аналогии с узниками концентрационных лагерей, которые утрачивали собственную рефлекссию и полностью переключались на алгоритм, транслируемый внешней средой и администрацией лагеря.

Когда же сталкиваешься с концепцией созависимости, то складывается такое ощущение, что вопрос о культуре даже не ставится. Словно нет великих открытий в истории человечества, взлётов духа, проникновенных книг и произведений искусства, приобщившись к которым человек способен стать сильнее, подняться над разлагающей его рутинной. Словно до появления концепции созависимости была в самом широком смысле этого слова — пустыня.

Возникает ощущение какой-то культурной нищеты, на фоне которой человек начинает воспринимать теорию созависимости, как мировоззренческую точку отсчёта. Данная теория для того, кто утратил культурные оси, становится буквально всем — возможно даже — «богом».

Кто-то подразумевает под созависимостью внутреннее состояние — комплекс негативных переживаний, свойственный для зависимого. И вся данная совокупность, мол, переносится на его родственника. Родственник заражается проблемами зависимого, его отчаянием и т. д. (Комментарий: но вот вопрос — почему же родственник столь неустойчив? Если нет собственного ритма, то человек неизбежно переключается на ритм внешний — эта мысль обобщается в текстах о созависимости, которые были составлены пишущим эти строки.)

Если подвести итог, то можно сказать, что термин крайне размыт. А если мы говорим о науке, то нельзя не отметить, что термин должен отражать специфическую суть явления, то, что отделяет данное явление от остальных феноменов. Но, как было отмечено выше, в группу потенциально созависимых попадают очень и очень многие (если не сказать: почти все), даже те, кто напрямую не связан с зависимыми родственниками.

Так, одна сторонница концепции считает, что «созависимые происходят из семей, в которых имели место либо зависимость от психоактивных веществ, либо жестокое обращение — эмоциональное, интеллектуальное, физическое насилие, либо сексуальное оскорбление». И даже более того, «созависимость формируется не в браке с больным алкоголизмом, а в родительском доме». Речь идёт о семьях, в которых запрещалось естественное выражение чувств с помощью примерно таких высказываний: «Не реви», «Что-то ты развеселился очень, как бы плакать не пришлось», «Мальчикам плакать не положено». По мнению сторонницы, «часто всё перечисленное встречается в одной семье», она считает, что «такие семьи называют дисфункциональными» [200]. Под такое описание могут попасть многие из тех, кто не живёт с зависимым родственником.

И можно предположить, что, когда говорится о созависимости, речь идёт о человеке, находящемся в сломленном, «загнанном» состоянии. В такое состояние человек приходит не вдруг, а в результате череды повторяемых действий, и данный процесс растянут во времени. В такое состояние человек может прийти в результате общения с зависимым родственником, но может в такое состояние прийти, даже если у него нет зависимого родственника. Это — первый вывод.

Второй вывод состоит в том, что люди, выросшие на основе славянской ментальности, вместе с этим термином впускают в свою жизнь массу представлений, сформированных на основе ментальности иной. Иногда — им чуждой (см. часть 6-ю данного текста, главу «Комментарий на историю № 5.1 иером. Прокопия (Пашенко). "Храбрая сердцем" действительно храбрая?»).

Нужда в разграничении понятий

Возникает нужда в разграничении — необходимо показать, каково психологическое содержание явления, описываемого теорией созависимости в отношении западной цивилизации. И — каково психологическое содержание явления, если оно описывается в рамках славянского культурного кода.

В данном смысле актуальной видится мысль проф. Василюка, изложенная им в статье «Типы религиозного совладания». Он отмечал, что для неверующего человека кризис — это досадное препятствие. При таком подходе человек хочет перешагнуть через проблему, которая мешает ему идти дальше. Для верующего человека кризис — словно разлом, откуда начинают вылезать наружу вопросы, встречи с которыми человек ранее избегал. И, соответственно, при втором подходе преодоление кризиса понимается в контексте того, что человек становится иным, развиваясь.

Третьим пунктом можно указать на то, что данные, полученные по группе условно созависимых (в группу входят даже и те, у кого нет зависимых родственников), распространяются на всех, кто так или иначе озаботился, например, темой употребляющего ПАВ ребёнка. Может, эти слова покажутся банальными, но надо смотреть на человека индивидуально, а говорить о какой-то абстрактно понимаемой созависимости — так можно далеко уйти. Приготовить еду ребёнку школьного возраста и помочь ему делать уроки — это созависимость? Всегда ли надо давать ребёнку с ходу упасть на дно? Мы помогаем ему делать уроки только потому, что пытаемся поднять свою самооценку и других мотивов не предполагается? (Можно предположить, что подобные концепции а-ля «эмоциональный капитализм», как уже было ранее отмечено, возникли в обществе, которое веками развивалось на основе юридического права и банковских механизмов).

Кстати, у автора данной работы был опыт вхождения в зависимое поведение. Только благодаря родителям удалось как-то выбраться на твёрдую почву. На момент написания данного текста, если бы автор упал на дно, то ему было бы некомфортно. Найденная через веру во Христа искра, действие которой уже было не раз испытано, будет звать «наверх», будет сигнализировать, что дно — это не дом. Но на тот отрезок жизни, который был запечатлён зависимостью, дно могло бы показаться тем, что «надо». Всплывать хочется, когда есть знание о альтернативном образе жизни, но тогда этого знания было очень мало.

Родители, которые помогли выжить, с точки зрения теории созависимости, — неправы.

Такое ощущение, что палитра человеческих состояний в рамках концепции созависимости, как было сказано выше, неведома. Ведь можно помогать, при этом не становясь спасателем из треугольника Карпмана, не стремясь поднять самооценку или получить психологическую выгоду. Можно помогать, как сказано в одном мультфильме, «просто так». Потому что мы — люди. Да, потакать нельзя, но помимо потаканий есть масса иных состояний и масса иных стратегий действия.

Да, если обратиться к жизни, то можно сказать, что у условно созависимой мамы, которая, согласно концепции, находится в треугольнике Карпмана в статусе «Спасателя», не всегда на первом месте стоит желание «помочь и спасти». Да, она активно вмешивается в жизни детей, но иногда, как видится, речь идёт о внешней доминирующей позиции: «все — виноваты», «всё — плохо», все — мне должны». То есть речь может идти о некоей деформации личности.

Преодоление последствий деформации — учиться прислушиваться к окружающим, учиться соотносить свои оценки с объективными критериями. Поднимать духовный и культурный уровень. Преодолевать тотальную фиксацию на себе (если посмотреть на ситуацию с

психологической точки зрения), преодолевать гордыню своего духа (если посмотреть на ситуацию с аскетической точки зрения).

О преодолении фиксации на себе — «ГОРДОСТЬ. ДЕМОНСКАЯ ТВЕРДЫНЯ. Самая опасная страсть» // Иеромонах Прокопий (Пащенко), Сергей Комаров. [231]

О том, что в основе явления созависимости находится именно фиксация на себе, гордость, рассказывается в тексте «О развитии монашества, о теории «созависимости» и о прочих психологических подхода к решению личностных проблем». [105]

Есть некая зона ущерба, и человека, вошедшего в неё, желательно вывести в зону ресурсов, постепенно расширяя его картину мира. Речь идёт о возрастании в человеке человеческого, а не об универсальных рецептах.

Сторонники концепции созависимости как будто бы тоже говорят, что нет волшебных приёмов. Но, по сути, и в книгах, и в листовках, и в видео транслируют одну и ту же упрощённую модель: стимул — реакция. Вроде бы пытаются помочь человеку, попавшему в зависимость от употребляющего ПАВ родственника.

Но в итоге, как видится, человек, оторвавшийся от употреблявшего ПАВ родственника, если не приходит к конструктиву, становится зависимым от психологов и группы.

Ещё можно обратить внимание на следующие характеристики созависимости.

«Созависимый человек не живёт сам, а существует для наркомана или алкоголика, становясь при этом функциональным придатком его зависимости, помогая ей развиваться» (Комментарий: многие люди помогают развиваться мировой финансовой системе, становясь, по сути, её придатком. Они — созависимы?).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.